

A movie poster with a blue and purple color scheme. In the top left, a woman with long brown hair and blue eyes looks intensely at the viewer, her hand near her chin. In the top right, a werewolf howls with its mouth open, set against a large, glowing full moon. In the bottom center, a muscular man is lying on his stomach in water, looking directly at the camera. The background is a dark, starry sky.

Ольга
Тугайнова

От судьбы
не спрячешься!

Ее жизнь разрушили, мечты растоптали и вырвали из привычной среды, лишив всего что дорого. Но она нашла в себе силы начать жизнь заново и построить для себя новый мир. Научилась полагаться только на себя и прятать свою истинную сущность. Но жизнь делает новый виток и доказывает ей, что от судьбы не спрячешься.

Гусейнова Ольга Вадимовна

От судьбы не спрячешься!

Книга вторая.

Ее жизнь разрушили, мечты растоптали и вырвали из привычной среды, лишив всего что дорого. Но она нашла в себе силы начать жизнь заново и построить для себя новый мир. Научилась полагаться только на себя и прятать свою истинную сущность. Но жизнь делает новый виток и доказывает ей, что от судьбы не спрячешься.

Пролог

Две темные тени, скользили между деревьев, плавно огибая могучие стволы и изредка касаясь друг друга, не прекращая стремительный бег. Казалось, это была игра или соперничество между юношей и девушкой в попытке показать кто сильнее, проворнее и кто в итоге будет главным. Но на самом деле, игрой эта гонка не являлась и долго не продлилась. Молодой самец, схватив еще совсем юную волчицу за холку, запрыгнул на нее и тяжестью своего тела прижал к земле, вгрызаясь в ее плоть клыками и практически лишая от боли и страха сознания. Не обращая внимания на истошный визг самки, он, подмяв ее под себя, рывком вошел в нее, вызвав тонкий пронзительный вопль боли и ужаса, и в тоже время мощной челюстью оставляя свой знак на ней. Знак того, что отныне и навсегда эта самка принадлежит только ему. Самочка, еще практически щенок, визжала и выла, изливая серебристой круглой луне всю свою боль и отчаянье, что сейчас разрывали ее еще неокрепшее юное тело. Сейчас насиловали не только ее тело, но и гордый свободный дух, заключенный в теле волчицы.

Самец, закончив процесс соития, разжал челюсти и наконец отпустил свою жертву, удовлетворенно развалившись рядом с ней. Но не успел насладиться своей победой, потому что в этот момент из ближайших кустов на поляну, ставшую свидетельницей насильственного волчьего брака, выскочила еще одна волчица. Ее красивая шоколадная окраска с серебристыми кончиками сверкала в ярком свете полной луны, но сейчас стояла дыбом, явно свидетельствуя, что волчица в ярости. Рыча и скаля зубы, она по кругу обошла поляну, слишком пристально и внимательно осмотрела истерзанное тело стонущей маленькой помеченной самки. Широко раздувая крылья носа, втянула аромат первой крови и оценила слишком большую его интенсивность, явно свидетельствующую о том, что все произошедшее здесь не являлось добровольным и обоюдно желаемым. А потом с яростным рыком бросилась на молодого самца, стремясь уничтожить его за презрительный насмешливый взгляд, говоривший о вседозволенности, и за то что сделал с ее дочерью, и за явное проявление неуважения к ее годам, и за растоптанные мечты единственной любимой девочки. За все это она была готова убить этого молодого щенка, у которого только молоко на губах обсохло, а он уже уничтожает все, к чему прикасается, как и его папаша. Их яростный бой долго не продлился. Она слишком долго прожила в этом мире, чтобы научиться платить злом за зло, а добром за добро. И сейчас весь ее опыт сослужил хорошую службу. Очень скоро молодой самец лежал у ее ног, с оторванной головой, истекая проклятой кровью.

Мгновение волчица смотрела на остывающий труп, затем, встряхнувшись, прогоняя прочь ярость и гнев, струившиеся по венам, потрусила к своему ребенку, небольшим затравленным клубочком свернувшемуся неподалеку. Подбежав ближе, она сначала пару раз лизнула молодую волчицу в такую же как у нее шоколадно-серебристую мордочку, а потом присела рядом, и уже через секунду вместо грозного зверя оказалась молодая красивая женщина с мудрыми старыми глазами, которые видели слишком много горя на своем веку. Не обращая внимания на свое обнаженное тело, женщина придвинулась ближе и ласково погладила другую волчицу, зарываясь мягкими руками в шелковистый мех и роняя на него горькие материнские слезы.

- Прости меня, девочка моя! Я не успела! Подвела тебя! Не думала, что этот щенок

посмеет дотронуться до тебя. Ведь это твой первый забег, ты еще так слаба и молода. Господи, тебе ведь только шестнадцать лет, а он... Доча, прости меня, солнышко мое, не уследила за тобой! Но не волнуйся, этот щенок Дурси больше никогда не сможет испачкать тебя своими лапами. Больше никогда не прикоснется к моей маленькой девочке! Больше никто из их поганой семейки не посмеет причинить тебе боль. Малышка моя!

Она говорила, мягко успокаивая молодую волчицу с трясущимися от слабости лапами, размерами скорее похожую на щенка крупной собаки. Шмыгнув носом, маленькая волчица приподнялась на передние лапы и с любовью лизнула мать в лицо, а потом, испуганно придвинувшись к женщине, боязливо осмотрелась. Заметив труп так не долго бывшего ее мужем молодого самца, она, округлив глаза, в ужасе, с еще большим отчаяньем и бессильем привалилась к матери. В ее голове крутилась только одна мысль, затмевая весь пережитый кошмар: 'Что теперь будет? С ней, ее матерью и таким слабым безвольным, но все же любимым отцом?'

В ответ на ее вопрос, на поляну резво выскочила стая. Вожак, бежавший впереди, увидев уже практически остывший обескровленный труп, споткнулся на бегу, но все же сумел удержаться на лапах. Подойдя к поверженному волку, горестно завыл, а потом, резко прекратив свою прощальную песнь, без предупреждения кинулся на сжавшихся под настороженными и беспристрастными взглядами остальных членов стаи волчиц.

Вожаку осталось только одно мгновение, чтобы добраться до шеи голой женщины, всем своим телом закрывающей мохнатую дочь, но именно в этот момент между ними промелькнула тень - отец молоденькой изнасилованной самочки, как и положено главе семейства он встал на их защиту. К сожалению, его стремительный рывок привел к тому, что он лишь на пару мгновений смог остановить своего вожака, а затем был отброшен в сторону мощными челюстями соперника. Дальше волки наблюдали за тем, как обнаженная женщина превратилась в волчицу и кинулась на подмогу своему мужу, но повторила судьбу убитого ею молодого самца, напавшего на ее дочь. С оторванной головой она оказалась под ногами своего мужа, который, потеряв рассудок от горя, уже ни о чем не думая, бросился на своего уже бывшего вожака.

Маленькая волчица, в ужасе застыв, смотрела как их жестокий и беспринципный вожак, упершись в грудь ее поверженного отца двумя лапами, перебирая челюстями, подбирается к горлу еще сопротивляющегося соперника. Отец, только чуть повернув голову, с затуманившимися от приближающейся неминуемой смерти глазами, смог губами показать слово: "Беги!". Его глаза расширились и в последний момент скользнули по обезглавленному телу любимой жены, когда и его самого настигла та же участь. И только после этого молодая самка сорвалась с места и, не заметно для других волков стаи, с молчаливым безропотным сожалением наблюдающих за гибелью этой славной пары, понеслась прочь, теперь уже в попытке спасти не столько утраченную честь и свободу, сколько свою жизнь. Ее больше никогда не оставят в покое - она не сомневалась. Глава клана Дурси, частью которого ее семья до сегодняшнего дня являлась, не позволит ей жить, в то время как его единственный сын, пожелавший сделать ее своей игрушкой и женой вопреки желанию, оказался мертвым. Жизнь за жизнь - вот его кредо жизни. И не важно, что за желания младшего Дурси заплатили жизнью ее родители. Теперь ей самой придется выживать в этом жестоком к верам мире людей и машин. Слезы и дикая, ни с чем несравнимая тоска, боль от потери своих родителей жгли глаза и душу. Ноги наливались свинцом от второго за сегодняшнюю ночь пробега и происшедших с ней событий, но она упорно неслась едва заметной тенью

прочь. Прочь от этих бездушных волков, которые не защитили ее семью, не встали на защиту, когда на нее обратил внимание хозяйский сынок и стал всюду преследовать. И сейчас просто наблюдали, как гибнет ее семья. Прочь с этой земли, которая адским пламенем горит под ее ногами!

15 лет спустя

- Пока, Джон, надеюсь эта ночка пройдет для тебя как всегда спокойно?!

- Пока, пока, доктор Ирвинг, надеюсь, что ваша ночь пройдет не в пример моей, как можно веселей и беспокойней!

Сорокалетний чернокожий охранник Джон Пакс в ответ помахал мне рукой и снова углубился в свое привычное занятие - разгадывание кроссвордов. Каждый день, вот уже четыре года, мы прощаемся одинаковым образом и как ни странно, это доставляло радость, вносило желанное спокойствие и постоянство в мою жизнь. Умиротворенно улыбнувшись мимолетной мысли о спокойствии, устало потопала к стоянке, где каждое утро оставляла свой маленький скромный форд. Завела машину и решила постоять на улице, пока салон не охладится настолько, чтобы я уже через секунду не превратилась в тушеный овощ. В этом году жара в Нью-Йорке достигла максимального предела и даже сейчас - глубоким июльским вечером - достигала не меньше тридцати пяти градусов по Цельсию.

Пока машина остывала, заставляя кондиционер работать на максимальной мощности, в очередной раз довольно окинула тридцатиэтажное здание Экол Фармасьютикалз - фармацевтической компании, в которой я работала последние четыре года. Эта твердыня из стекла и бетона могла бы заставить сойти с ума любого из моего вида, но не меня. Именно здесь, в этом каменном, плавящемся от жары и зноя месте, я чувствовала себя в безопасности и покое.

Закрывшись в своей лаборатории и проводя большую часть рабочего, да и свободного времени, работая над исследованиями, я могла расслабиться и забыться, не вспоминая поминутно о прошлом и не думая о не слишком радужном будущем. И хотя единственная подруга Джен последнее время часто упрекает меня в паранойе и социопатии, я не спорю с ней, ведь она человек, и открыться перед ней полностью я никогда не смогу, а очень скоро вообще придется с ней расстаться. Как ни больно и грустно будет. Мне тридцать лет, а выгляжу в лучшем случае как двадцатилетняя девушка, поэтому каждое утро приходится прилагать некоторые усилия, чтобы с помощью макияжа чуть увеличить возраст и придать солидности юному облику. Но это не спасает меня от удивленных и часто завистливых вздохов коллег или встречаемых людей. И, слава богу, пока только их, ведь любой встреченный оборотень или вер, как часто между собой именуют себя представители моего вида, может нести смертельную угрозу, если меня узнают и вернут обратно в стаю.

Я потратила пятнадцать лет, налаживая новую жизнь среди людей, чтобы сейчас занимать свою должность, получать честно заработанные хорошие деньги, а еще добиться уважения коллег и признания узким кругом ученых, работающих в той же сфере что и я, моих способностей и таланта химика.

Через пятнадцать лет униженная, изнасилованная и осиротевшая девочка, которой я тогда была, превратилась в осторожную умную и готовую к любым неприятностям женщину. Чудом выбравшись с территории стаи Дурси, я примкнула к бродячему цирку в качестве ручной волчицы и целый год проработала в нем, живя в клетке и не обращаясь к человеку. Я чуть не потеряла себя в звериной сущности, но все же смогла удержаться на грани и однажды ночью, украв деньги из кассы и одевшись в чужие вещи, начала новую жизнь.

Жизнь человека!

Благодаря тому, что я оборотень, имею потрясающую память и к тому же хорошую физическую подготовку. Постоянно испытывая сильнейший страх быть пойманной своими соплеменниками, я все же осталась жить в Северной Америке, лишь переехав подальше на северо-восток. Всеми правдами и неправдами выправила документы на свое истинное имя и выдуманную фамилию - Илана Ирвинг, а затем поступила в Массачусетский технологический институт. Мне повезло невероятно - блестяще сдала стандартные экзамены и набрала высшие баллы, мной заинтересовались. Часть оплаты на себя взял институт, в будущем вернув себе все до цента, благодаря моей деятельности в исследовательском центре. А на жизнь по ночам подрабатывала в кафешках и ресторанах мытьем посуды, помещений и выполняя любую другую поденную работу. Подрабатывала нянкой и тем, что выполняла научные работы за других студентов. Я работала как проклятая, выделяя на сон иногда не больше пары часов в сутки, чтобы расплатиться за учебу и проложить себе путь в жизни. Выносливость веров оказалась весьма полезной. Еще с детства открыла в себе страсть к различным экспериментам и исследованиям, и именно эту стезю выбрала для себя в будущем. Для моего счастливого спокойного будущего. И не прогадала!

Уже на последнем курсе меня пригласили работать сначала в мало известную, занимающуюся промышленными разработками компанию, в последующем оказавшуюся дочерним предприятием гораздо более крупной и известной на международном рынке Экол Фармасьютикалз. Через пару лет меня перевели в головную компанию, и я с легким трепетом и страхом переехала из Калифорнии в Нью-Йорк.

И вот каторжная работа, наконец, начала приносить дивиденды. У меня появились деньги и своя, пусть небольшая, но вполне уютная квартира в престижном районе Нью-Йорка, машина, за которую я сразу выплатила все деньги, опасаясь любых кредитов. Я вообще делала любой жизненный шаг в тревожном ожидании неприятностей и разоблачения. Все последние пятнадцать лет жила со страхом в груди. Иногда разглядывая себя в зеркале и видя этот страх, плескавшийся в глазах, который не в силах была спрятать не только от себя, но и от других. Часто горько смеялась, чувствуя себя при этом помешанной. Ну кто, где и когда видел такую трусливую волчицу? Я самая трусливая волчица на планете Земля - неоспоримый факт. Я трезво смотрела на вещи и точно знала, что сделанное со мной и моей семьей обоими Дурси сломало меня. Изменило! Превратило в вечно дрожащий, трясущийся от любого шороха комочек живой плоти.

Грустные мысли прервал звонок Джен, которая с первой же секунды, как я ответила, начала с жутким напором уговаривать меня сходить с ней в ночной клуб и повеселиться на пару. Ей пришлось долго меня уговаривать, но в итоге я как всегда сдалась. Потому что уже давно тоже очень хотела расслабиться, потанцевать, а возможно если мне хватит внутренних сил все же решиться, то и приятно провести ночь с мужчиной. Еще раз бросив взгляд на здание, решительно открыла дверь форда и вывернув руль направилась домой. А в голове мелькнула шальная мыслишка, что пора бы уже что-то поменять в своей жизни. Например, завести любовника, ведь моя малышка волчица так давно просит и уговаривает во время полнолуния совершить пробежку по ночному лесу и позволить ей слиться в интимном угаре хоть с кем-нибудь. Пусть это будет даже человеческий мужчина, но воздержание слишком сильно давило на мою звериную, сгорающую в сексуальной неудовлетворенности, половину. Почувствовав, как к низу живота прилила кровь, вызвав при этом не слишком приятные

ощущения, мысленно шикнула на волчицу внутри меня и все же твердо решила, что сегодня поиграю в распутную девочку. А то одинокие редкие пугливые пробежки, которые я себе позволяла, чтобы выгулять свою мохнатую подругу напоминали ксилит в стакане чая вместо сахара.

Глава 2

Из зеркала на меня смотрела стройная симпатичная девушка, с роскошными каштановыми волосами с серебристыми кончиками, мягкой волной падающими на плечи и спускающимися до лопаток. Серыми озерами глаз, соперничающими своим блеском с вечной спутницей волков - луной, в обрамлении идеальных бровей, часто изгибающихся удивленной дугой, и пушистых густых черных ресниц, отбрасывающих темные тени на молочного цвета чистую кожу. Полные губы манящим бантиком складывались в озорную усмешку, которая возникала, когда я вот как сейчас рассматривала себя в уединении квартиры, перед выходом на вечернюю улицу или на работу утром. Взгляд скользнул ниже, критически оценивая синее шелковое платье, второй кожей обтягивающее фигурку с округлыми аппетитными изгибами - линиями груди и ягодиц. Такая стройная и в тоже время вызывающе округлая где надо. Как однажды заявила Джен: 'Ты жуткая смесь испуганной невинности и порочной сексуальности, от вида которой у мужчин начисто сносит крышу.'

Нахмурившись и в очередной раз одернув, по моему мнению, слишком короткий низ платья, которое буквально заставила купить и одеть в этот вечер подруга. Еще раз скептически оглядев себя, я решительно достала из тумбочки заветный флакон с волшебной жидкостью, разработанный мной лично, и ну очень сильно и обильно опрыскала себя с ног до головы, уделяя особенное внимание волосам. Ведь волосы наиболее сильно сохраняют все запахи, а мне как раз этого было и не нужно. Этот флакон содержал в себе жидкость, полностью скрывающую мой запах оборотня и теперь для всех я обычная женщина. Скажем так: 'Человеческая женщина с тоскующей волчицей внутри.' Слегка мазнув по запястьям самыми легкими и ненавязчивыми духами, которые только смогла найти в магазине, чтобы самой не задохнуться от их аромата, тряхнула гривой волос и отправилась искать приключения на свои вторые девяносто.

Как только мы с Джен зашли в клуб, сразу привлекли к себе внимание противоположного пола. Джен тоже не отличалась посредственной внешностью и, не смотря на несколько лишних килограммов, всех разила наповал сногсшибательным обаянием, васильковыми глазами, в которых всегда искрился смех, и рыжей кудрявой шевелюрой, в свете софитов создающей стойкое ощущение сияющего ангельского нимба. Хотя Джен ангелом уж точно не была, скорее шаловливым грудастым рыжим чертом в юбке. Мне иногда искренне хотелось заглянуть ей за спину, а не появился ли там случайно хвост? Она считала сама и настойчиво внушала мне, что мужчины созданы только для того, чтобы служить ей, угождать ей и доставлять ей удовольствие. В свои двадцать восемь лет была не замужем, пережила массу головокружительных романов и твердо намеревалась не останавливаться на достигнутом. Я же только завистливо слушала очередной рассказ о новом ухажере и мысленно обещала себе, что уж в следующий раз не подведу саму себя, и смогу дойти до конца, обязательно, только вот очередных выходных дождусь и тогда... И так все длится по сей день, но сегодня прекратится, это уж точно.

Расположившись возле барной стойки, мы заказали по коктейлю, под пристальными взглядами нескольких мужчин, которые словно хищники следили за каждым нашим действием или взглядом, подбираясь все ближе. Алкоголь на веров практически не действует, поэтому я пила, не опасаясь потерять бдительность. Краем глаза заметила, как справа от меня присел великолепный образец мужественности. Медленно повернувшись, не

торопясь, словно в магазине, осмотрела расположившегося рядом со мной мужчину, который с лукавым любопытством достойно выдержал мой сканирующий взгляд. Затем попросил бармена повторить порцию дайкири мне и снова устремил на меня черные глаза, в которых лукавство сменилось на желание, причем он это желание прятать не стал. Довольно крупный мужчина в футболке поло, с коротким рукавом, демонстрирующей красивую интригующую тату, обвивающую его бицепсы. Мощный торс и туго обтянутые голубыми джинсами бедра спортсмена. Хотя внутренний голос явно твердил, что скорее военного, нежели спортсмена, потому что его вид, осанка и взгляд просто кричали об этом. Джен, не обращая внимания на мужчину, плотоядно смотрящего на меня, потащила меня танцевать в середину зала. Красивая зажигательная музыка заставила расслабиться, а неотступный раздевающий взгляд мужчины возле бара заставил трепыхаться сердце в предвкушении будущего удовольствия. Неожиданно почувствовала, как меня сзади схватили чьи-то жесткие неприятные руки и, резко обернувшись, увидела нахального бритого мужика на две головы выше меня со слишком самодовольным видом царя зверей - пьяной обезьяны. Страх подкатил к горлу, заставляя задыхаться. Этот тип протянул руку с явным намерением коснуться моего лица, но в этот момент его остановил мужчина, который мне так понравился.

Они смотрели друг на друга, явно оценивая как будущих соперников, и похоже, что лысый прочел в черных глазах моего защитника что-то такое, что заставило его отступить, лишь презрительно фыркнув напоследок. Я же с облегчением смогла, наконец, выдохнуть. Подняв лицо, столкнулась с внимательным взглядом черноглазки и покраснела от того, что он заметил мое облегчение после неприятного инцидента.

- Все хорошо?

Я только согласно кивнула головой, а потом встrepенулась, вспомнив причину того, зачем я сюда пришла.

- Меня зовут Илана! А тебя?

- Крейг! Не хочешь выпить, Илана?

Я сначала на автомате отрицательно покачала головой, а потом, снова вспомнив о причине, заставившей сегодня сюда припереться, согласно закивала, вызвав у Крейга невольную улыбку и смешинки в глазах.

- С удовольствием выпью, Крейг!

И как бы между прочим, чуть тише, но так чтобы он услышал, пробормотала.

- И не только выпью!

Скосив глаза, заметила удивленные и вместе с тем радостные искры в черных глазах. Я быстро подошла к отрывающейся на всю катушку Джен и предупредила о том с кем и куда иду, и тут же вернулась обратно к Крейгу. Мы снова сели возле бара и, заказав мне коктейль, он мягко коснулся моей руки, а потом, не заметив отрицательных эмоций на моем лице, осторожно переложил ладонь себе на бедро, накрыв рукой. Я сидела не шевелясь и прислушивалась к себе. Приятно ли мне это прикосновение? А затем, залпом прикончив коктейль, под изумленными взглядами бармена и Крейга, боясь передумать, если потяну время, наклонилась к нему и жарко зашептала на ухо:

- Крейг, я слышала, здесь есть приватные кабинки, я бы хотела с тобой туда сходить. Чувствуя, как к лицу и ушам приливает кровь от смущения, неуверенно добавила: - Наверное! Просто проверить, как там все выглядит!

Чувствуя себя еще большей идиоткой чем есть на самом деле, подняла взгляд на

мужчину, который пристально смотрел на меня и изучал мое лицо.

- Ты уверена, Илана? Что действительно хочешь этого?

В ответ только взяла его за руку и повела в направлении вожделенных кабинок. Заведя его внутрь и толчком в грудь заставив усесться на широкий мягкий диван, закрыла дверь на задвижку и мягкой танцующей походкой направилась к нему. Села рядом и, сделав судорожный вздох, чтобы придать себе несуществующей уверенности, погладила его по лицу. Он с большим интересом все это время следил за мной, чуть склонив голову на бок и практически не мигая. Я же только неуверенно выдохнула, не глядя ему в глаза.

- Прости, я не слишком опытна в подобных делах, если что, ты меня поправляй!

Не дождавшись ответа, снова посмотрела на него и столкнулась с понимающим и тем не менее горячим мужским взглядом. Мне показалось, он смотрел на меня уже не как на случайную знакомую, а как-то по-другому. Как на свою женщину, и это меня только еще больше нервировало. Один раз меня уже пытались сделать своей, и чем это закончилось, мои тело и душа никогда не забудут. Одна надежда - рядом со мной сейчас сидит человек, а не оборотень с сильными собственническими и звериными инстинктами и замашками.

Мои мысли прервал его нежный осторожный поцелуй, который очень скоро перешел на более глубокий и менее осторожный уровень. Я же гладила его по груди и плечам и все больше запутывалась в своих чувствах и испытываемых сейчас ощущениях.

Мне было приятно, но и только. В глубине пока еще только просыпался старый незабываемый страх близости. Крейг распалялся все сильнее, его руки уже блуждали по всему моему телу, сжимая в ладонях грудь и ягодицы. Повалив меня на диван, он навалился сверху, пытаясь одновременно с этим задрать подол платья и облизать мою шею. А я, замерев, усилием воли пыталась заставить себя лежать смиренно и не закричать от уже выплескивающегося через край страха. Рука Крейга скользнула между моих бедер к трусикам, и мое самообладание не выдержало. Уткнувшись ему в грудь, я с усилием отстранилась от него, и в этом помогла моя звериная сущность и сила оборотня. Он задыхался от страсти и мутным взглядом недоуменно взирал на меня. Дрожащими от страха и выплеска адреналина в кровь руками, опустив подол платья, выскользнула из-под него и прохрипела, быстро направляясь к двери:

- Прости Крейг! Я только на секундочку в туалет забегу и тут же вернусь обратно. Подожди меня немножко.

Его лицо потемнело от тщательно скрываемых эмоций, но он все же спокойно произнес.

- Ты боишься меня! Я так думаю не только меня, да? Прости, я был слишком напорист. Дай мне шанс все исправить, и я тебя не подведу. Клянусь, малышка!

Я выдавила из себя благодарную улыбку, мысленно радуясь тому факту, что этот внушительный мужчина ни слова оскорбительного не сказал за то, как я с ним сейчас обошлась и прошептала, тщательно пытаюсь удержать скапливающиеся в глазах слезы и держась за ручку двери.

- Ты ни в чем не виноват, Крейг! Это только моя вина! Я не надолго выйду и... Я вернусь сейчас! Прости за задержку.

Он только расстроено кивнул, широкими ладонями взъерошив русый ежик волос. Я же кинулась в туалетную комнату, мне хотелось умыться и смыть неприятное чувство страха и бессилия перед ним. Будь проклят, Итан Дурси, за то что сделал со мной! Забившись в кабинку туалета, я сползла по стеночке и заплакала, уткнувшись лицом в ладони. Это была

моя десятая попытка заняться сексом, и она в очередной раз провалилась. Хотя стоит отметить, что в этот раз я смогла зайти гораздо дальше, чем в предыдущие, и меня уже не рвало. Может стоит попробовать дать Крейгу второй шанс. Да и себе тоже. Может, если я узнаю его чуть лучше и буду уверена в том, что он сможет себя контролировать, смогу дойти до конца?! Вытерев слезы и высморкавшись в туалетную бумагу, привела себя в порядок. Из туалета вышла с твердым намерением вернуться к Крейгу и предложить перенести наш интим на более подходящее время и особенно место. Хотя, как я уже убедилась, место и время большой роли не играют, время продолжительности знакомства - тоже. Но попытка - не пытка, по крайней мере, для меня! Хотя как сказать!

Я уже заворачивала за угол, чтобы вновь вернуться в коридор, куда выходили двери частных кабинок, как почувствовала тяжелый мускусный звериный аромат. Даже споткнулась на ходу, как только почувствовала его. Облокотившись о стену и выровняв дыхание, судорожно вытащила заветный флакончик и, не обращая ни на кого внимания, снова с ног до головы опрыскала себя им. И только после этого осторожно выглянула в холл, чтобы взглядом натолкнуться на жуткую картину.

В зеркальном холле клуба стояли двое внушительных веров и соблазнительно улыбались Джен, довольной лужицей растекающейся возле них. И я не могла ее винить за подобное поведение, ведь все веры обладали бешеной сексуальной энергетикой и умело ею пользовались, кружа головы бедным невинным женщинам. Хотя, конечно, Джен явно уже давно не была невинна и сама кружила головы мужчинам направо и налево, но, как я убедилась на собственном жизненном опыте, с оборотнями подобная игра может очень плачевно закончиться. Одному из мужчин-веров неожиданно позвонили, и он, и его друг на мгновение отвлеклись от моей подруги. Это позволило мне быстро преодолеть разделяющее нас пространство и, схватив ее за локоть, потащить прочь от беды.

Сначала она чисто на автомате пошла за мной, но, достигнув двери, начала тормозить и пытаться высвободить руку. Но я словно буксир вытащила ее на улицу и, уже закрывая двери, поймала удивленный и заинтересованный взгляд одного из покинутых мужчин. Это подстегнуло меня еще сильнее работать руками и ногами. На Джен же я только угрожающе шикнула, заставив ее быстро успокоиться и следовать за мной, не повышая голоса, прошипела:

- Эти мужики не для тебя, подружка, и не для твоих игр. Они тебя проглотят не жуя, и даже не подавятся. А будешь рыпаться, так тебя либо сломают, либо вскоре найдут где-нибудь на заброшенной свалке.

- Откуда такая уверенность, Илана? Ведь ты всех мужиков как огня боишься и стороной обходишь? Я так понимаю сегодня очередной провал? Ты поэтому на меня взъелась? Или ты их знаешь?

- Не знаю и знать не хочу! Но поверь, ко всем остальным мужчинам они не имеют никакого отношения. Они другие! И если тебя это все же успокоит, то немного я с ними знакома. Ровно настолько, чтобы быть уверенной на сто процентов, что от них и подобным им надо бежать как от огня. Еще раз встретишь их, знай - они приносят с собой только боль и смерть, так что лучше не испытывай судьбу, обходи их стороной.

- Я не понимаю тебя, Илана, ты все время говоришь загадками. Ты можешь...

В этот момент из клуба вышли веры и, внимательно осмотрев стоянку, наткнулись взглядом на нас с Джен. Я могла бы поклясться чем угодно, но именно в этот момент у них в предвкушении вспыхнули глаза. Открыв рывком дверь, запихнула в машину все еще

ворчавшую на меня с моими психологическими проблемами подругу, и, обежав вокруг, села на водительское кресло. Обратни почти добежали до нас, когда я, наконец, завела трясущимися руками свою малышку и ударила по газам, чуть не сбив незадачливых мохнатых, во второй ипостаси, конечно, ухажеров. И только когда огни клуба скрылись за поворотом, и я не обнаружила погони, смогла облегченно выдохнуть, расслабить плечи и спину.

- Уф-ф-ф-ф, на этот раз пронесло!

Заметив удивленный и вместе с тем недовольный моим поведением взгляд подруги, только передернула плечами, сбрасывая оставшееся напряжение и не желая больше разговаривать на эту тему. Судьба в очередной раз сделала крутой поворот, уводя меня с опасного пути и я очень ей благодарна за этот подарок.

Глава 3

Волосы шевелились на затылке, пока я быстро, но без суеты, шла от парковки до здания Экол Фармасьютикалз. Рабочий день только начинался, а я уже вся на нервах. Последние три дня с того злополучного похода в клуб не покидало ощущение, что за мной следят. И это чувство, сначала отброшенное мной как следствие паранойи, спустя всего пару дней заставляло вставать дыбом все волоски на моем теле и бегать по спине сотням мерзких мурашек.

Впервые за четыре года работы на Экол Фармасьютикалз, я решила взять отпуск и, не смотря на сложнейшие испытания новейшего препарата группой специалистов, в число которых входила, больше выносить это неприятное чувство слезки не могла. Пройдя проходную и вежливо поздоровавшись с охранниками, сразу направилась писать заявление об отпуске. Целый час пришлось бороться с руководителем, который то посулами всех земных благ, то не завуалированными угрозами, пытался уговорить меня закончить работу, а уж потом отдыхать, но сдался. И я, получив неделю отпуска, пошла объявить об этом коллегам. Как ни странно, меня поняли и даже не особо роптали по поводу внепланового отдыха, а уж потом и вовсе вместе помечтали о том кто, где и как провел бы свои веселые беззаботные денечки. Я решила слетать на Гавайи и отдохнуть на пляже, занимаясь исключительно ничегонеделаньем.

На сборы и покупку билетов ушло всего пару суматошных дней, за которые неприятное чувство слезки пропало, а на смену пришло облегчение и ощущение, что возможно Джен права, и у меня на почве слишком длительного воздержания и гипертрофированной трусливости разыгралось воображение, и напомнила о себе моя личная паранойя. Тщательно собрав все необходимое для поездки, выставила сумку в коридор, а затем, с чувством выполненного долга приведя себя в порядок, завалилась спать. Ведь завтра у меня будут довольно тяжелый день и длительный перелет. Зато потом: море, воздух, вода и полная свобода - что еще требуется, чтобы почувствовать себя счастливой. Но в голову, все чаще приходила мысль, как скучна и неполноценна моя жизнь без права на любовь, без тепла и ласки. И даже покой и безопасность уже не кажутся основными приоритетами в жизни, к которым я стремилась раньше.

Меня разбудил шорох рядом с кроватью. Не двигаясь, я лишь вздрогнула, словно меня кто-то ткнул в бок, и в тот момент, когда моего чувствительного носа коснулся запах человеческого давно немытого тела, и поняла, что не одна в своей спальне, лицо накрыли вонючей тряпкой и с силой придавили к кровати. Я судорожно всхлипнула и попыталась сбросить с себя нападавшего, но к нему на помощь пришел второй участник моего личного кошмара. Последнее, о чем я подумала, что меня все-таки нашли. Через столько лет меня все же нашли.

Сознание возвращалось медленно и урывками, то пропадая, то снова возвращая в мир звуков и запахов. Распухший от сухости язык прошелся по нёбу и губам, создалось четкое ощущение, что без моего ведома кто-то устроил у меня во рту кладбище слонов - так мерзко там было. Потом на смену вкусовым ощущениям, пришли слуховые и тактильные, ненавязчиво сообщившие, что я, похоже, лечу на самолете лежа на полу. С трудом разлепив глаза и пошевелив руками-ногами своего бедного многострадального тела, поняла, что не

ранена и, к моему удивлению, еще и не связана. Кряхтя села на попу и, тряхнув гудящей головой, осмотрелась, пытаюсь прояснить ситуацию, в которую попала, и оценить возможность своего спасения.

Рядом со мной лежала женщина лет сорока, симпатичная шатенка, голова которой сейчас лежала на коленях худощавого мужчины за пятьдесят. Его черные волосы, щедро разбавленные сединой, сильно взъерошены, тонкий дорогой хлопковый свитер и льняные брюки изрядно помяты. Все просто кричит, что их тоже похитили как и меня. Теперь мы в одной компании бедолаг, это добавило еще вопросов. Не похоже, что это волки Дурси. Подняв на него глаза, я столкнулась с внимательным и в тоже время сочувствующим взглядом, а потом украдкой оглянувшись по сторонам, замерла от ужаса.

Мы летели на небольшом, скорее всего грузовом самолете, вдоль салона пара неказистых лавок, на которых, небрежно развалившись, насколько это возможно, сидели четверо мужчин. Судя по запаху - люди, но внутренне не слишком отличаются от бешеных и злобных зверей, это для меня очевидно. Наемники! Почти все брюнеты с черными маслинами глаз - явно южно-американского типа - сейчас сверлили ими меня и похотливо скользили взглядом по моему телу. Я медленно, стараясь не делать резких движений, опустила взгляд и внутри все похолодело. На мне веселенькая пижамка с мишками гамми, состоящая из коротких шортиков и майки без рукавов. Изнутри к горлу поднимался неконтролируемый страх в сопровождении скулежа, но я, собрав себя в кучу, притормозила его на выходе, лишь горько всхлипнув. Пара мужчин громко заржали, а другие лишь весело хмыкнули, заметив ужас и панику в моих глазах. Вздвогнув от похабного смеха, быстро перебирая ногами и руками, подползла к седоволосому мужчине и женщине, все еще лежавшей без сознания, и, сторбившись, прислонилась к ним, с трудом сдерживая слезы. Седоволосый, не меняя позы, просто обнял меня одной рукой и прислонил к своему жесткому телу, делаясь теплом и придавая капельку спокойствия. Затем тихо проговорил:

- Не бойтесь, пока они не определяться с нами, трогать не будут!

Не скажу, что его слова сильно успокоили, но повод для раздумья появился.

- Меня зовут доктор Нильс Катерсон, а это моя жена - доктор Эттель Катерсон. Нас выкрали из нашего дома, предварительно усыпив. Напали сзади вчетвером, скрутили и усыпили.

Судя по тому, как напряглась рука на моем плече, он был в ярости, но гораздо лучше умел скрывать свои эмоции, чем я.

- Я доктор Илана Ирвинг! Химик! Со мной произошло тоже самое, только меня выкрали из собственной постели.

Тот факт, что я уже доктор его удивил. Он еще пристальнее осмотрел меня, вызвав лишь грустную усмешку.

- Да, это удивляет всех! Мне тридцать один через месяц исполнится. Наследственность хорошая, вот и выгляжу молодо.

Сразу прояснила этот момент, чтобы у него каких-либо подозрений на мой счет в подобной ситуации не возникло. И похоже, оказалась права, потому что мои слова заставили его немного расслабиться. Но как только его жена Эттель зашевелилась и застонала, все внимание он переключил на нее, но перед этим все же коротко произнес:

- Как интересно, а мы биологи!

От этой новости нехорошее предчувствие во мне уже не просто шевелилось, а танцевало джигу. Как только Эттель более-менее пришла в чувство и была представлена мне

Нильсом, мы еще пару часов летели молча, каждый думая о своем. Но и этот полет, наконец, закончился. Когда нас выводили из самолета, я, щуря глаза от очень яркого солнца, пришла к неутешительному выводу, и моя звериная часть была со мной согласна. Мы в Южной Америке, где - конкретно сказать невозможно, потому что нас повсюду окружали тропические джунгли, но ошибки быть не могло. По растресканной полосе скорее всего заброшенного аэродрома к самолету быстро приближались несколько открытых джипов. Подгоняемые своими похитителями, мы словно безропотный скот спустились по небольшому трапу и замерли все трое, со страхом и в ожидании наблюдая за вновь прибывшими.

Из машины вывалились сразу несколько мужчин самого бандитского вида и резво направились в нашу сторону. Я думаю, мы трое не ошиблись, сразу выделив двух главных действующих лиц, и уже вопросительно смотрели только них. Как это ни странно и не смешно для данного места и времени, оба невысоких мужчины, похожих как две капли воды, одеты в костюмы от Армани и блистают внушительным количеством золота. Выслушав наших сопровождающих, разговаривая с ними на португальском, которого я к своему сожалению не знала, приступили к нашему допросу, с интересом и горячим любопытством разглядывая мою скромную, обнимавшую себя руками персону. Не утруждая себя представлением, они выяснили наши имена и, удовлетворенно кивнув, приказали посадить нас в машины. Сами так же быстро как прибыли, так и отбыли в неведомом направлении, оставив нас с кучей новых вопросов и не дав ни одного ответа. С этого дня началась наша новая жизнь.

Глава 4

Остановившись в дверном проеме, рассеянно окинула взглядом лабораторию и, вспомнив, зачем сюда пришла, устало подошла к своему столу, достала пробирку. Вытащив пробку, обрызгала себя с ног до головы, затем проделала ту же процедуру еще с двумя пробирками, лежавшими в столе. Как только нас привезли сюда - на базу одного из южноамериканских наркобаронов - наконец, пояснили, зачем похитили. И Катерсоны, и я работали над одной проблемой, но с разных сторон и в разных областях науки. Катерсоны изучали влияние некоторых веществ на организм человека, а я работала в области синтеза таких веществ и разработки новых для улучшения некоторых качеств лекарств или устранения их побочных эффектов. И если широкая общественность абсолютно не интересуется такими специалистами как мы, то такие товарищи как братья Варгосы очень и очень пристально следят за нами, за нашими исследованиями и успехами в той области, которая их больше всего интересует. Наркобизнес тоже не стоит на месте, изучая спрос и предложение своего сегмента рынка, пытаясь опередить своих конкурентов и изыскивая новые способы обогащения. Мы с Катерсонами должны были довести до конца изобретение одного из наркотических веществ, провести его апробацию на местном населении и представить его конечный продукт Варгосам для дальнейшего, промышленного производства.

Для этого нам предоставили лабораторию, быстро созданную в одном из бараков для работающих на полях, заполнив ее новейшим оборудованием, на которое явно не поскупились. А для нашего проживания пристроили еще один к "лаборатории", вот на него денег явно пожалели, оборудовав только туалетом и душевой кабинкой, да повесили три гамака. Три месяца мы сосуществовали вместе с Катерсонами в этих бараках, не имея возможности даже выйти наружу, хотя я бы и сама не решилась прогуляться по территории без сопровождения Нильса и Эттель. Им и так с трудом и риском для жизни удалось спасти меня от домогательств как самих хозяев, так и их цепных псов, пригрозив отсутствием энтузиазма в работе. Хотя мы трое очень хорошо понимали, что как только работа будет закончена и надобность в наших услугах отпадет, за наши жизни нельзя будет дать и цента. Я и супружеская пара, к которой за три месяца привыкла как к родным и была дико благодарна за поддержку и защиту, все время искали пути спасения и пока ни один из них не был надежным и гарантированно безопасным.

Вокруг сплошные джунгли, пройти через них без проводника, оружия и припасов практически нереально. Учитывая тот факт, что из трех человек (вернее двух и одного вера), только я обладаю достаточной выносливостью, способностью добыть себе пропитание и высоким уровнем выживаемости. Но и по поводу меня были вопросы, ведь три месяца непрерывной работы, отсутствия возможности хоть ненадолго освободить свою звериную сущность, сказывались и на моем самочувствии, и здоровье в целом. Я слабела физически, нервы уже на пределе, ведь каждый день вынуждена сдерживать свои звериные порывы и дикое раздражение. Довольно часто я начинала бесцельно метаться по бараку, вызывая недоуменные и тревожные взгляды Катерсонов, но ничего не могла с собой поделать. Да и мои способности вера были еще очень слабы и не развиты. Физической неуязвимостью я смогу похвастать, если все же сумею перевалить за трехсотлетний рубеж, а пока в свои

тридцать один я словно щенок-переросток слаба и уязвима.

Не смотря на то, что находилась в джунглях и практически ни с кем не общалась, как только смогла, тут же синтезировала свое волшебное средство, скрывающее мой запах оборотня и каждый раз, приняв душ, уже на автомате опрыскивала тело. Так я чувствовала себя спокойней. Вот и сейчас на дворе стояла глубокая ночь, а я не в состоянии заснуть в этой удушающей духоте, приняла душ и привычно скрыла свой аромат. Вытерев влажные руки о бедра в легких льняных брюках, поправив обтягивающую спортивную майку-безрукавку, слегка поддерживающую упругую грудь, не сдерживаемую бюстгалтером, взяла в руки очередную пробирку. И задумалась, стоит ли тратить и ее, или больше не надо. И тут мой взгляд зацепил одну странность.

Наши бараки, расположенные в самой дальней части поместья Варгосов, прилегали к небольшой речушке, вяло несущей свои воды от невысоких горных вершин через всю территорию и убегающей дальше на юг. Несмотря на темную экваториальную ночь, луна и яркие многочисленные звезды вкупе с ночным зрением вера, давали достаточно света, чтобы я могла видеть всю местность достаточно четко. Застыв, судорожно вцепившись в оставшуюся пробирку, я всматривалась в черную водную гладь реки, пытаюсь рассмотреть, что же меня так встревожило. Тишина, нарушаемая стрекотом насекомых и редкими криками ночных обитателей окружающих джунглей, казалось, тяжелым одеялом укрывала землю. Но и сквозь нее я слышала тихий всплеск, а потом, напрягая все свои органы чувств, заметила широкие круги на воде все ближе и ближе к берегу. Уже слегка расслабившись, подумала, что это вновь случайно заплывший аллигатор пытается выяснить, если здесь чем поживиться. Парочку таких наглецов я выгоняла длинной палкой под панический визг Эттель, боявшейся этих земноводных чудовищ до состояния инфаркта. Да и Нильс очень осторожно и напряженно стоял в стороне и успокаивал жену, пока я иступленно лупила этих зубастых нахалов, сама чувствуя, что еще немного и начну завывать от ужаса. Но в этот момент я в полном ступоре, со странным восхищением заметила, как из темной смертельно-опасной воды появился мужчина, затянутый в черный гидрокостюм.

Медленно сначала показалась голова, осматривая окружающую местность, потом - мощные широкие плечи и руки, рядом так же беззвучно из воды показались еще пятеро водяных. И вот спустя всего пару мгновений из воды на поросший травой берег вылезли шестеро крупных мужчин, от устрашающего вида которых у меня в животе все сжалось от плохих предчувствий. Почему-то эту шестерку я боялась гораздо больше, чем всех наемников Варгоса, ведь с ними при самом неблагоприятном раскладе я бы смогла справиться, обернувшись волком, да сбежав в конце концов, а вот с этими, более чем уверена, такой финт не пройдет.

Черными тенями они скользнули к бараку, демонстрируя четкую слаженную работу профессионалов. Не делая лишних движений и двигаясь с опасной грацией хищников, они буквально за пару секунд преодолели слабо освещенное пространство и, никем не замеченные, скрылись из поля зрения, прижавшись вплотную к стене. Усилием воли скинула с себя оцепенение и ринулась в спальный отсек, где отдыхали мои коллеги и друзья Катерсоны.

Закрыв Нильсу рот, от чего он тут же проснулся, знаками предложила помолчать и разбудить Эттель. В его глазах удивление и напряжение сменились пониманием и готовностью к действиям. Узнав меня за три месяца очень хорошо и понимая, что просто так я бы себя не вела, Нильс быстро встал и разбудил Эттель таким же образом как и я его. Она

только успела протереть глаза со сна и свесить ноги с кровати, как в нашу убогую спальню-барак скользнули две тени и замерли, молча уставившись на нас. Я стояла к ним ближе всех и, тоже затаив дыхание, рассматривала их.

Ближайший ко мне мужчина, которого я увидела первым выходящим из воды, поразил слишком, по моим трусливым меркам, высоким ростом, мощным торсом и длинными сильными ногами, туго обтянутыми черным гидрокостюмом. Но главное - это его лицо, сейчас, когда он снял капюшон, особенно выделялся большой орлиный нос, скорее придающий ему хищности, чем портящий общий вид. Глубокие блестящие в свете тусклой лампочки зеленые глаза, глядящие на нас с холодным интересом и полные, но при этом жестко поджатые губы. Смуглая синеватая от проглядывающей щетины кожа и черные как вороново крыло, блестящие короткие волосы выдавали в нем европейца с французскими корнями. Мужчина, стоящий за ним, с таким же мощным телом, но отличался более светлой кожей, римским профилем и ледяными голубыми глазами, в которых не отражалась ни одна эмоция.

Но ни сильное чувство опасности, исходящее от них, ни внушительные габариты или холод в глазах испугали меня. Даже не то как они молча рассматривали нас, словно добычу оценивая. Меня до дрожи в коленях, до холодной мерзкой потной струйки вдоль позвоночника, до ледяного комка в груди напугал их мускусный тяжелый аромат зверя, сидящего в каждом из них. Передо мной стояли двое оборотней, а скорее всего таковыми являются все шестеро, вынырнувших из воды. В груди вспыхнула боль, и я вспомнила, что надо дышать. Сделав судорожный вдох, с трудом пропихивая воздух по сведенному от страха горлу, я на автомате, не думая, вырвала крышку из пробирки и, не отрываясь глядя на веров, методично поливала себя составом 'антизапах'. Передо мной стоят сильные опытные воины, и нюх у них развит не в пример лучше, чем у многих из нашего вида.

Заметив, как в недоумении и легком любопытстве поднялись брови у оборотней, я резким движением вылила на себя остатки и, уронив пробирку из ослабевших рук, замерла под их пристальным изучающим взглядом, сцепив зубы, чтобы не заорать, ударившись в панику. Молчание прервал Нильс, подошедший сзади и положивший руку мне на плечо, успокаивая.

- Кто вы такие? И зачем здесь? - тихо прошелестел его голос.

Первый вер с зелеными глазами удивленно моргнул, переводя почему-то недовольный взгляд, с руки Нильса на моем плече на него самого и тихо проговорил хрипловатым голосом:

- Вы Катерсоны? - Нильс и Эттель синхронно кивнули и оборотень продолжил: - Кто мы - не важно! Главное, что ваша компания наняла нас для доставки вас живыми домой. В Штаты! И я очень надеюсь, что нам не придется делать это насильно. Ведь вас же здесь держат не добровольно? Я правильно понимаю?!

Нильс коротко выдохнул, выражая этим облегчение и радость, и так же тихо торопливо заговорил.

- Вы наемники, я правильно понял? - получив утвердительный короткий кивок зеленоглазого мужчины, продолжил: - Мы рады, что хоть кто-то вспомнил о нас. Как мы будем выбираться отсюда и что можно взять с собой?

- К сожалению для Вас, нам придется какое-то расстояние пройти по джунглям до места, где нас будет ждать транспорт. Насчет вещей - только самое необходимое и то, что сможете нести на себе по труднопроходимой территории. Я надеюсь, вы хорошо понимаете,

что это не прогулка по Центральному парку.

- Не волнуйтесь, мы вас очень хорошо понимаем и где находимся тоже. Нам потребуется хотя бы пять минут, чтобы собраться, а также уничтожить наши исследования.

Эттель, уже не слушая разговор, кинулась в лабораторию и начала методично сливать реактивы на пол, затем наводить хаос в компьютерных программах, куда мы заносили данные исследований. Нильс развернулся, закончив говорить, и вот тут его взгляд наткнулся на испуганную замершую от страха и неуверенности меня, с круглыми глазами стоящую посреди комнаты, и за все время разговора не сделавшую ни единого движения. Обо мне речь не шла, так что еще не известно, возьмут ли они меня с собой. А если возьмут, то будет ли для меня это лучшим выходом или лучше прямо сейчас пойти отдаться аллигаторам. Вдруг они более доброжелательные и милосердные, чем я о них думала?! И про палки забыли!

Но за меня все решил Нильс. Резко развернувшись к наемникам, он с жаром, но при этом не повышая голоса, настойчиво заговорил.

- Нас похитили не одних. С нами доктор Илана Ирвинг из "Экол Фармасьютикалз" Нас удерживают здесь втроем и если вы не возьмете ее с собой, то ее ждет скорая и весьма мучительная смерть. Вы же не допустите этого? Какая вам разница, двух человек или трех спасти?

Вер с голубыми глазами скользнул по мне откровенно плотоядным взглядом, а зеленоглазый, сощурился и еще пристальней посмотрев на меня, приносиваясь, и как мне показалось, недоуменно хмуря лоб, выдохнул.

- Без разницы! У тебя, девочка, есть минута, чтобы собрать вещички, затем мы уходим. И у вас доктор Катерсон тоже.

Уже не раздумывая, я кинулась к чемодану, который так легкомысленно собрала перед отлетом на Гавайи, а наркоторговцы любезно прихватили вместе со мной во время похищения, чтобы, наверное, не заморачиваться потом поиском одежды. Вытащив пару сменного белья, кофту, запасные штаны и пару маек, содрав простыню с гамака, соорудила из нее мешок и, положив туда вещи, кинулась за самым главным - пробирками с устранителем моего волчьего аромата. Открыв ящик, прикинула их количество и поняла, что хватит мне их не больше чем на три-четыре дня, и то если дождя не будет, а что будет потом, я боялась даже загадывать. При такой-то компании! Особенно учитывая тот факт, что женщин-веров слишком мало, и каждая ценится очень высоко. Слишком часто в играх самцов мы становились разменной монетой или платой за чьи-то ошибки. Причем в буквальном смысле. Меня либо сделают чьей-то сексуальной игрушкой, либо за вознаграждение вернут Дурси. Ему плевать на мою ценность женщины-вера, его будет волновать лишь месть за единственного сына. Его подруга и мать Ирвена Эмма Дурси лично сдерет с меня шкуру, причем очень медленно, наслаждаясь процессом. Ведь она искренне считала, что ее сынок заслуживает самого лучшего, и не важно чью жизнь он при этом ломает или уничтожит. Эта холодная высокомерная женщина воспитала из него морального уродца, а ее муж во всем потакал жене, боясь ее потерять. А в итоге, они лишились сына, а я - родителей и живу в вечном страхе, что меня найдут.

Спрятала пробирки в импровизированный мешок, закрутив концы, сделала своеобразную ручку. Перекинув мешок через плечо, повернулась к нашим "спасателям" и снова замерла от испуга. Уже трое оборотней стояли в дверях и с горячим пристальным вниманием следили за моими сборами. Мне показалось, что я всей кожей чувствую их

похотливые взгляды, скользящие по всему телу, от чего внутри начала нарастать паника, а внутренности - завязываться в ледяной узел. Нервно сглотнув горькую от страха слюну, я так и стояла, боясь пошевелиться, и тем самым спровоцировать внутреннего зверя возбужденных самцов на охоту за мной. Но заметив мое состояние, мужчины резко отвели глаза, и двое из них поспешили выйти наружу, оставив наедине с зеленоглазым. Он, хмуро стрельнув по мне взглядом, хрипловатым голосом тихо приказал:

- Время вышло, все наружу, каждый идет за своим проводником и дышит ему в спину. Ни звука, иначе у нас будут проблемы!

Катерсоны, бросив последний взгляд на разгромленную ими лабораторию, схватили похожий на мой мешок и гуськом потянулись на выход из барака. Последним сразу за мной вышел зеленоглазый, горячо дыша мне в макушку, но не прикасаясь, за что я была ему искренне благодарна.

Глава 5

Мы не издали ни звука, но тем не менее, как только пригибаясь добежали до реки, у нас возникла проблема. Эттель, до ужаса боявшаяся аллигаторов, змей и любых земноводных, наотрез отказалась лезть в воду и, честно говоря, я ее ОЧЕНЬ хорошо понимаю. Одно дело столкнуться с ними на суше, имея в руках хоть какое-нибудь оружие, а другое - когда ты находишься в их стихии. Да еще опасения, что как только я вылезу из этой самой воды, каждому из шестерых оборотней (они все оборотни, я уже убедилась) станет понятно, что я самка их вида, поэтому горячо поддержала Эттель в ее истерике.

Как только мужчины, злобно сверкая глазами, уставились сначала на нас, а потом - на Нильса, взглядом призывая его успокоить нас, убедились, что аллигаторов боится и он. Скромно потупив глаза, топчется возле воды, не решаясь лезть в непроглядную темноту, скрывающую смертельную опасность. Зеленоглазый, не проронив ни слова, только щелкнул пару раз по браслету на руке напоминающему часы с каучуковым браслетом. Через пару минут мы заметили, как к берегу подплывает большая надувная лодка с еще парой мужчин на веслах. У меня вообще сперло дыхание от увеличивающегося с каждой минутой количества возможных претендентов на мое тело. Да мне скоро не еженедельник, а месячный календарь интимных встреч придется составлять, если так и дальше дело пойдет.

Но все мои черные панические мысли в этом направлении исчезли, когда по нам ударила яркая вспышка света из прожектора. А уже через мгновение застрекотали пулеметные очереди, вспарывающие землю возле нас. Мы с Эттель завизжали в унисон, Нильс в первую секунду застыл как истукан в шоке, зато наемники, подхватив каждого из нас под мышки и прикрывая своими телами от пуль, закинули в подплывшую лодку, которая тут же стремительно понеслась прочь, включив скоростной движок. Трое оборотней, не попавшие в лодку, нырнули в воду и исчезли из поля зрения как бандитов, так и нас, но нам некогда было интересоваться их дальнейшей судьбой, потому что по нам продолжали стрелять. Несколько пуль прошили лодку, и она начала стремительно наполняться водой, вызвав у нас с Эттель и Нильсом животный страх. И если люди боялись крокодилов, то я боялась еще и оборотней. Управляющий лодкой здоровущий вер быстро повернул к берегу наше тонущее плавсредство, и мы все же смогли на полузатопленной лодке добраться до берега. Копаться нам не позволили, быстро подхватив под руки, выкинули на берег, а потом, все время подгоняя, заставили бегом нестись в сторону джунглей, петляя и увертываясь от вспарывающих землю пуль.

Очень скоро мы оказались среди густой растительности, и бежать было трудно даже мне, с волчьим ночным зрением. Катерсоны скорее тяжело шли, чем бежали и все время спотыкались об корни и сучья. Я шла ровнее, но боялась продемонстрировать свое хорошее зрение, поэтому иногда специально издавала недовольный писк, имитируя боль от ушибов, хотя идти могла довольно долго, не испытывая сильной усталости. Наемники подхватили под руки Нильса и практически таща его на себе, зажав между телами, ускорили темп передвижения. Эттель тут же оказалась на руках одного из оборотней. Меня тоже подхватил на руки зеленоглазый мужчина, крепко прижав к себе, а я так же крепко прижимала к себе свой мешок, жалея, что не могу попрыскать на себя еще средства. Но самое удивительное, что уже через полчаса такого передвижения устала от напряжения и бессознательно расслабилась у него на руках, уткнувшись носом в широкую грудь, закрытую специальным

водонепроницаемым костюмом. Подняла лицо и с удивлением поняла, что его запах меня волнует. Приятно волнует, причем как женщину.

Прикрыв глаза, подвинулась в его руках, пытаюсь сесть чуть повыше, чтобы дотянуться до его шеи. В его груди родился недовольный рык, но все же он, слегка подбросив меня, помог сесть удобнее. Для меня! А я, по-прежнему испытывая страх, недоумение и изумление вперемежку с неловкостью, принялась к его телу. И как я могла подумать в первый момент нашей встречи, что его запах тяжелый, ведь он такой приятный, можно сказать волшебный. Такой успокаивающий и в тоже время возбуждающий. Но как только я почувствовала, как его нос коснулся моей макушки, глубоко вдыхая мой запах, умиротворение и восхищение его ароматом пропало, испарившись утренней дымкой. Сделав пару глубоких вдохов, он напрягся, все так же ровно продолжая двигаться вперед, а потом, удивленно хмыкнув, даже чихнул, при этом вызвав удивленные взгляды со стороны остальных членов команды. Ведь оборотни не болеют и не страдают аллергией. Я почувствовала, как он пожал плечами, будто говоря им, что сам не знает почему чихнул, а потом еще больше ускорился. Под мерное монотонное движение я задремала, практически свернувшись в его руках калачиком.

Проснулась как от толчка и первое, что я заметила, как над деревьями занимается заря, мягко раздвигая ночные тени по углам и пряча их в зеленых плотных кронах деревьев. Все громче пели птицы и кричали проснувшиеся обитатели этой дивной фауны, а меня осторожно положили на землю и именно потеря тепла зеленоглазого наемника мгновенно разбудила.

Усевшись и протерев глаза, я внимательно осмотрелась вокруг, стараясь запомнить детали. Так, на всякий случай. Супруги спали на земле, положив головы на свой мешок, и Нильс двумя руками прижимал к своему телу жену. Они оба выглядели до предела измотанными и грязными от постоянного соприкосновения с землей во время падений. Как только мой взгляд оторвался от коллег, столкнулась с новым потрясением. Наемников оказалось десять. Пятеро, которые плыли с нами в лодке, еще трое, которые остались на берегу, а потом нырнули в воду и теперь догнали нас, и еще двое новых. Господь всемогущий, сколько же их всего? И вообще, их что под копирку штампуют? Все десять веров - высокие крупные мужчины, и кроме двоих блондинов брюнеты. Различаются цветом глаз и кожи, но большую их часть что-то неуловимо объединяет. Европейцы и скорее всего представители одного клана, а не сообщества наемников. Даже не знаю почему сделала подобные выводы, ведь с верами уже очень давно не общалась, а детские воспоминания радости не добавляли, как и точности информации. Но с французами по работе встречалась часто, наверное, именно поэтому с такой легкостью определила их принадлежность.

Они тихо разговаривали между собой на французском, без суеты готовя на костре пару освежаванных тушек животных. Когда только успели? Гидрокостюмы сменили на темно-зеленую одежду военного образца, а точнее - плотные штаны, заправленные в высокие ботинки и футболки с короткими рукавами. Их тела бугрились стальными мышцами, перекачивающимися во время движения и приковывающими к себе мое неисклюшенное внимание. И в тоже время мой горячий интерес привлек лишь один из них, и хотя он мало чем отличался от других, но показался самым красивым. Или скорее захватывающим и интригующим.

В темноте ночи я не так хорошо смогла его рассмотреть, но сейчас замерла, чуть приоткрыв рот и, не отрываясь, скользила по его телу взглядом. Такой мощный сильный

выносливый, в этом я убедилась, ведь он меня практически всю ночь на руках нес. Сейчас он, сидя на корточках, демонстрировал красивые мощные бедра - завязывал рюкзак, который каждому из наемников, вызволявших у Варгосов пленников, видимо принесли новенькие. Тугие мышцы двигались на спине и плечах, прикрытые тканью, длинные пальцы скользили по шнуру, а я следила за ними, удивляясь, как четко и споро они движутся. Подняв изумленный от собственного поведения взгляд на его лицо, покраснела, встретив насмешливый взгляд зеленых, все замечающих глаз. Он весело подмигнул, поднялся и подошел ко мне, присев рядом, тут же обволакивая своим дивным ароматом. Мягко коснулся моего подбородка, заставил поднять лицо и посмотреть ему в глаза.

- Сколько тебе лет, девочка?

- Тридцать один! - я нервно сглотнула, а потом коротко выдохнула.

Сначала он позволил своим бровям удивленно взметнуться вверх, а затем почему-то нахмурился, снова вдыхая мой аромат, от чего стало зябко от страха.

- Как интересно!

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Он еще с полминуты держал меня за подбородок, словно неосознанно поглаживал большим пальцем кожу и пристально следил за мной, от чего яркая травяная зелень его глаз потемнела. Я напряглась и разорвала наш зрительный контакт, чувствуя, что проваливаюсь в эти темные озера. Нервно сглотнув, осторожно отстранила его руку от своего лица и отодвинулась на пару шагов назад. К своему мешку поближе. Неуверенно посмотрев на остальных, заметила, как они плотоядно пялятся на мою грудь горящими желанием глазами, и как только я опустила взгляд, с ужасом увидела, что так и осталась в спортивной майке тонким слоем ткани прикрывающей грудь, но не скрывающей возбужденно торчащие соски. В ужасе прижала к себе рюкзак и только потом, словно затравленный зверь, снова посмотрела на мужчин. Те, заметив мою панику, криво ухмыльнулись и молча отвернулись. И только зеленоглазый наемник все так же пристально и с неподдельным удивлением хмуро смотрел на меня, нервируя еще больше.

Как только Эттель проснулась, разбуженная верами, мы вместе с ней сходили в кусты, переоделись, причем в этот раз лифчик я надеть не забыла, и наш отряд отправился дальше. Но предварительно дотошный Нильс выяснил, как зовут наших спасателей. Отряхивая штаны спортивного костюма, он подошел к голубоглазому и вежливо спросил:

- Извините, но как долго нам придется идти по джунглям? Вы поймите, я не выражаю недовольства или раздражения, просто с нами женщины, а им довольно тяжело приходится, как вы уже заметили. Поэтому если мы будем знать, сколько продлится переход, то сможем легче перенести трудности.

Наемник пристально посверлил Нильса ледяным взглядом, а потом, бросив короткий взгляд на зеленоглазого и заметив его короткий кивок, пояснил.

- Если такими темпами, как мы шли ночью, то четыре дня, не меньше. Если же у вас получится увеличить скорость хотя бы днем, и нам удастся уйти от погони и не вступать в открытые конфликты, тогда - не больше трех. Но можете не волноваться, вы в любом случае доберетесь до Штатов живыми. Даже если вас всех придется нести всю дорогу. Мы вам это гарантируем!

Катерсоны облегченно выдохнули, я же начала молиться, чтобы за время нашего пути не пошел дождь. Иначе мне крышка! Нильс уже сияющими от радости глазами благодушно произнес:

- Извините, если вас не затруднит или если это не тайна за семью печатями, не могли бы вы представиться. Чтобы мы знали, как к вам обращаться, если возникнет такая необходимость.

Голубоглазый презрительно скривил губы, и от этого у Нильса улыбка сползла с лица, но тут заговорил Зеленоглазка. Его тягучий бархатный баритон словно шелковым платком прошелся по моей коже, вызвав стойку всех волосков.

- Мое имя Рене, - указав на голубоглазого, - его - Поль! - затем, медленно передвигая руку, указывал на следующего наемника и говорил: - Карл, Тинси, Фабио, Жан, Жакру, Этьен, Джинкс и Арно, вы запомнили?

Я-то запомнила с первого раза, зато супруги только неуверенно кивнули головой, с тревогой глядя в спокойные бесстрастные глаза присутствующих мужчин. Я хорошо понимала людей, находиться в компании этих чрезвычайно специфических наемников было очень тяжело. Особенно Нильсу. От этих мужчин во все стороны разило тестостероном, аурой властности и мужественности. Это хищники, и Нильс как мужчина, а значит априори потенциальный соперник, вызывал у них негатив и всем своим существом, скорее всего, именно сейчас это прочувствовал и осознал. Это путешествие не будет легким не только для меня, но и для него тоже. Тяжелое молчание прервал писк прибора, висящего на груди Джинкса. Он изучал его всего пару секунд, а потом отрапортовал на французском, который, к моему счастью, я изучала в университете вторым обязательным языком. Но постаралась, чтобы мое знание языка не стало достоянием окружающих наемников.

- Два километра от нас отряд из двадцати человек. Довольно быстро идут.

Пока он докладывал, снова раздался писк прибора и, посмотрев на монитор, он удивленно хмыкнул и продолжил.

- Как интересно, а вот и еще одна группа за двенадцать часов от нас. Скорее всего, из соседней деревни подкрепление. Там... Ого! Еще около пятнадцати человек, некоторые тепловые излучения сливаются. Тесно идут! Можно сказать бегут! С нашими "ходаками" мы далеко не уйдем. Форя не больше пяти минут.

Рене переглянулся с Полем и, резко развернувшись к нам, отдал приказ своим.

- Четверо с женщиной, по трое - на каждую женщину! Уходим быстро! Пока могут бежать, пусть идут сами, потом несете по одному на плече. Теперь не до нежностей. Джинкс, прикрываешь!

Заметив, как я стою с круглыми глазами и пытаюсь переварить полученную информацию, он прищурился и, странно хмыкнув, подхватил меня за локоть и потащил вглубь леса. Остальные распределились сами, окружив супругов. Похоже я прокололась, знание французского больше не является секретом. Было тяжело идти, а вот бежать даже при свете дня было невозможно, в труднопроходимых джунглях, в обволакивающей тело влажной духоте, от которой тело тут же покрывалось липкой испариной и нестерпимо хотелось пить.

Я еще утром обновила "человеческий" аромат, вскрыв еще пару пробирок, но при таком сильном потоотделении долго маскироваться, не получится. Супруги смогли пробежать в заданном оборотнями темпе не больше часа, а потом все чаще начали спотыкаться и скорость начала падать. Я крепилась до последнего, потому что очень не хотела попасть на руки своему зеленоглазому спутнику. Я была настолько мокрая, что если он прижмет меня к себе, даже суперконцентрированное средство, которым я пользуюсь, не отобьет у него нюх. И моя сущность больше не будет для него секретом. Но над нами сжалились, правда, не на долго, всего на десять минут отдыха, потом опять часовой

марафон.

Эта пытка длилась до обеда, а потом Джинкс сказал, что судя по его приборчику, мы все же вышли из опасной зоны досягаемости для преследователей. Для нас с Эттель и Нильса был устроен привал. Мы сидели и женщина тихо жаловалась:

- Илана, мы уже не чувствуем своих тел, удивительно как эти наемники, которые дополнительно нагружены тяжелыми рюкзаками, да еще нас тащат, преодолевают весь путь практически не запыхавшись и не вспотев.

- Они же сильные мужчины-профессионалы и пообещали обязательно вытащить нас отсюда, - успокоила и приободрила супругов.

Хотя у самой в душе, ох, как не спокойно. Я совершенно четко ощущала, что они вспотели, их аромат устрашающим саваном окутывал меня со всех сторон, заставляя нервничать мою волчицу, а меня - еще больше.

Особенно смущал взгляд Рене, который все пристальнее и чаще следил за мной тяжелым изучающим взглядом. Во время многочасовой пробежки он несколько раз пытался либо поддержать меня под руку, либо вообще взять на руки, но я шарахалась от него словно от чумного. Меня странным образом нервировал его запах и испытывающий взгляд травяных глаз, всюду меня преследовавших. И если других оборотней я просто до ужаса боялась, то этот вер вызывал во мне сложные чувства, в которых я все никак не могла разобраться. Меня одновременно и притягивало к нему, и в тоже время я боялась его больше остальных.

Эттель тихо попросила меня удалиться с ней за компанию в кусты, и я, подхватив свой импровизированный рюкзак, пошла вслед за ней. Большое количество влаги, которое мы теряли, требовало не меньшего количества воды и мы пили много и часто. Именно поэтому она чаще чем обычно требовала похода по кустам, что изрядно напрягало нас обеих, да и Нильса тоже. Мы случайно наткнулись на неширокий ручеек и я, быстро скинув майку, обмылась прохладной водой, тщательно смывая пот. Найдя рядом невысокое растение с терпким запахом, растерла его листья в ладонях и обмазала все тело под удивленными взглядами Эттель. Я лишь коротко соврала ей, что это помогает от москитов, что в принципе было правдой. Пока она проделывала эту же процедуру, я вытатила еще пару пробирок и старательно, не пропуская ни одного сантиметра, обработала свое тело. Затем тщательно заплела волосы в тугую косу, и только после этого мы с Эттель вернулись обратно во временный лагерь. Нас уже ждал обед, состоящий из немного подогретых банок с консервированной едой. Воду, которую нам выдавали для питья, оборотни собирали в мелких ручьях, при этом обработав антисептическим средством в виде таблеток, которые придавали воде мерзкий вкус. Я конечно спокойно могла бы пить и из ручья, не боясь отравиться, но опять же боялась привлечь лишнее внимание. Поэтому глотала эту гадость вместе с Катерсонами в больших количествах, чтобы избежать обезвоживания.

После обеда, когда веры тщательно скрыли следы нашей стоянки, зарыв весь мусор, наша группа, не теряя больше времени, отправилась дальше. Может из-за того, что напряжение, возникшее из-за преследования, спало, или мы уже немного вошли в ритм, но шли уже довольно ходко и без эксцессов. Только Эттель пару раз вопила, когда в первый раз на нее свалился маленький ужик, а второй - почувствовала, как у нее по ноге в брюках кто-то ползет. Этот ледяной Поль треснул ее по ноге, и на ткани тут же расплзлось мерзкое влажное пятно. Эттель аж присела в культурном шоке и, не обращая внимания на остальных, закатала штанину и разрыдалась от отвращения, когда обнаружила раздавленный трупик какого-то крупного паука или жука. Кто их там разберет, это они биологи, а не я.

- Странное дело, биолог так сильно боится насекомых и земноводных, - съехидничал

Поль.

- Эттель биолог, а не энтомолог, - авторитетно ответил Нильс, пресекая претензии

Поля.

Увидев слезы Эттель, мужчины не решались нас поторапливать, а стояли и мялись в сторонке, вызывая во мне недоумение и недоверие своим поведением. Лишь Поль и Рене стояли рядом и мрачно смотрели на плачущую женщину. Затем Поль наклонился, сорвал пучок травы и, присев рядом с Эттель, стер остатки насекомого с ее штанины, оставляя грязные темно-зеленые разводы, странным образом это успокоило ее, но шокировало меня. Вытерев слезы, она встала, и мы все дружно продолжили путь. Я же еще долго шла и размышляла над их поведением.

Любой самец из моей прежней стаи, оказавшись в подобной ситуации, начал бы возмущаться ее слабостью и поторапливать. А они спокойно стояли и молча ждали, когда она успокоится, при этом явно испытывая неловкость. Но поступок ледяного Поля совсем выбил меня из колеи. Все его поведение говорило о презрении к нам, людям, тем не менее, он встал перед ней на колени и очистил штаны, все делая мягко и спокойно, чтобы не заставлять нервничать Нильса и Эттель. Мое представление о мире веров немного, всего лишь на одно деление сместилось в лучшую сторону. Закралась мыслишка, что возможно не все такие как представители моей бывшей стаи. Но если я все же ошибаюсь, то ошибка может стоить мне собственной шкуры.

Когда на землю опустился вечер, словно кто-то сверху выключил свет, мы уже привычно начали спотыкаться, и Рене объявил привал. Мужчины быстро организовали костер, отпугивающий животных, хотя я больше чем уверена, что любые животные сами добровольно к нам не подойдут, чувствуя в нас хищников пострашнее. А потом я заметила, как они парами начали исчезать в лесу, отсутствуя по часу. Судя по всему, выгуливают своих волков, и от этого открытия стало даже холодно. Ведь во второй ипостаси обоняние гораздо сильнее, чем в человеческой. Первая пара, вернувшись с прогулки, принесла освежеванную тушку какого-то животного и очень быстро начала готовить шашлык, разделав и насадив мясо на веточки, от запаха которого у нас с Катерсонами потекли слюни. Особенно у меня, ведь моя волчица давно не ела нормального свежего мяса. У меня даже зубы зачесались от желания впиться в один из этих сочащихся жиром и сворачивающейся кровью кусочков. Но я усиленно делала вид, что совсем не хочу его, глядя куда угодно, только не на костер. Неожиданно рядом со мной возник темный силуэт, и я, невольно вздрогнув, повернулась в его сторону. Рене стоял рядом, а в руках держал две палочки с нанизанным на них мясом. Присев рядом на корточки, протянул мне обе и глухо тихо спросил:

- Не побрезгуешь?

Я делано удивленно вскинула бровь, рассматривая в свете костра его лицо. На смуглой коже играли яркие блики и отражались бесовским огнем в его сверкающих глазах. Засмотрелась на них и почувствовала, что их глубина затягивает словно водоворот омута, даже забыла про манящий запах свежего жареного мяса, утонув в его глазах. И только когда рядом с криком взлетела какая-то птица, заставив меня вздрогнуть вновь уже от испуга, я смогла освободиться из этого плена. Он опустился передо мной на колени, опершись на пятки, и протянул ветку. Я не заставила себя упрашивать и, поблагодарив, взяла ее у него из рук, стараясь не касаться его, что не осталось незамеченным. Под его насмешливым взглядом я с удовольствием быстро расправилась с мясом и с надеждой посмотрела на его

кусок, к которому он так и не притронулся. Заметив мой голодный взгляд, не раздумывая, протянул его мне, а сам встал и подошел к костру взять еще одну веточку. Эттель с Нильсом довольно настороженно отнеслись к непонятному мясу, но долго привередничать не стали и тоже с аппетитом уплетали шашлычок.

Третий кусок так же достался мне, а Рене с довольной усмешкой пошел погулять. Я же решила, что он отправился на охоту, ведь большинство из них так и не прикоснулись к консервам, а почти все мясо съела я и люди. Поужинав, мы с Катерсонами завалились спать, прижавшись друг к другу, ведь день был тяжелым и длинным даже для меня, что уж говорить о них. Супруги уже давно уснули, а я так и лежала, из-под полуопущенных ресниц наблюдая за верами, боясь потерять контроль. Страх властвовал надо мной и с каждой минутой, проведенной с ними, рос все быстрее. Пробирки заканчиваются, и что делать дальше я не знала. Мелькнула мысль сбежать от группы и выбираться самой, но это не выход, потому что скорее всего меня очень быстро поймают либо свои, либо преследователи. Что может сделать маленькая трусливая волчица одна в джунглях. Да меня если не люди поймают, то какой-нибудь хищник покрупнее задерет. Ни денег, ни документов нет, как вернуться домой? Хотелось выть от страха, а вместо этого я лежала и мучилась тяжелыми думами, настороженно следя за оборотнями. Но стоило в лагерь вернуться Рене, как я почему-то с облегчением, закрыла глаза и уснула, забывшись тяжким сном.

Глава 6

Солнце только чуть-чуть окрасило своим светом горизонт, с трудом различимый сквозь просвет высоких деревьев, а мы уже заканчивали завтрак и собирались продолжить путь. Наша разведка в лице Тинси и непоседливого Фабио принесла неутешительную новость, что наши преследователи изрядно сократили разрыв между нами, вынуждая ускориться. И снова изнуряющий бег по джунглям. Иногда мы проходили практически по краю какой-нибудь деревушки, ведя себя словно мыши возле логова кота. Не доверяя ни одному встречному жителю, потому что все они работали на Варгосов так или иначе. Иногда мне пытались предложить помощь или поддержку другие мужчины, но я от них еще больше бледнела в приступе паники чем от Рене. К нему я за эти пару суток хоть немного привыкла, а другие стойко воспринимались мной как враги. И они это, судя по их каменным лицам, приняли к сведению.

Третий день не отличался большим разнообразием, чем предыдущие, только я все усерднее молилась, чтобы это путешествие как можно скорее закончилось. Тинси и Фабио отстали от основной группы. Джинкс что-то иногда говорил шепотом Рене или Полю, поглядывая на свой прибор, а у меня укреплялось нехорошее предчувствие, что преследователи уже близко, и от этого вся эта суета. Нас троих нещадно подгоняли, и Катерсонов уже фактически несли на себе постоянно молчавшие Жан и Жакру, только я пока усердно двигала ногами в парусиновых кедах, чувствуя, как они болят от столкновения с корнями и случайными камнями.

В нашей компании все сильнее нарастало напряжение и в определенный момент, когда за нашими спинами раздались автоматные очереди, мы с Катерсонами дружно побледнели и даже испуганно присели. Но прохладиться нам не дали, их подхватили одни оборотни, а мы с Рене и Джинксом ринулись слаженной тройкой по кустам. Я даже не поняла, как и почему, и главное, в какой момент, осталась одна, и только далекие трели пуль прекратились. Рядом со мной, чуть не заставив остановиться мое сердце, возник Рене. Приложив палец к губам, он, схватив меня за руку, заставил пригнуться и идти в выбранном им направлении. Я не почувствовала чужого запаха, ведь мое волшебное средство и у меня отбивало весь нюх, я просто услышала, как в нескольких метрах от нас раздались легкие шаги по земле. Там шли люди, которые преследовали нас скрытно и явно с недобрыми намерениями. И главное, похоже нас очень удачно загоняли в ловушку несколькими группами наемников Варгосов. Если бы оборотни были одни, даже от сотни людей оставили бы рожки да ножки. Но с ними были люди, и именно по этой причине, я уверена, им специально приходилось прятаться и как можно дольше оттягивать эту встречу. Да и любую другую тоже, ведь нас потом придется сдавать нанимателям, а если Катерсоны узнают нашу тайну, то живыми их вряд ли оставят. Это закон веров, который все чтят независимо от ситуации.

Мы прятались в кустах, когда мимо нас прошли человек шесть, двигаясь цепочкой и держа автоматы наперевес. Рене нагнул меня вниз, практически уткнув лицом в траву, сам же навалился сверху, скрывая своей темной одеждой мою светлую футболку и штаны. В нос ударил яркий мощный аромат сильного самца-оборотня, кружа голову и заставляя волосы встать дыбом на затылке. Он лежал на мне, и это всколыхнуло жуткие, казалось, давно забытые воспоминания об изнасиловании. Замерев, я словно замерзла, боясь пошевелиться и

вызвать в нем агрессию и похоть, но все равно почувствовала, как его затвердевшая плоть уперлась мне в ягодицы. Паника все сильнее захватывала все мое существо, и я, не думая, заскулила, трясясь от ужаса. Уже отойдя от нас на приличное расстояние, преследователи резко обернулись на незнакомый звук, и один из них направился к нам. Рене злобно приглушенно рыкнул, а потом весь напрягся. В следующий момент, когда незнакомый мужчина подошел к нашим кустам, начиная разворачивать в нашу сторону автомат, Рене вскочил и парой движений скрутил ему голову. Затем, не давая времени мне обдумать случившееся, подхватил меня под руку и стремительно потащил за деревья. Вслед раздалась запоздалые очереди и ругань на португальском.

За нашими спинами появился Джинкс и снял из пистолета двух преследователей. Так, петляя и прикрывая меня с двух сторон, они ломались сквозь джунгли. Очередная пулеметная очередь срезала Джинкса, который закрыл собой меня и Рене от появившегося словно черт из табакерки наемника. Но Рене даже не остановился, чтобы проверить его состояние, уводя меня дальше. Снова стрельба - и наша, и чужая. Казалось, джунгли ведут активную перестрелку с нами. Мы практически выпали на небольшую освещенную ярким солнцем полянку, где нас уже ждали трое. Я уж решила, что прямое столкновение неизбежно, но за спинами преследователей возникли Карл с Этьеном, черные глаза которого горели фанатичной ненавистью к людям, от чего у меня по спине пробежался ледяной ветерок. Двое одновременно лишились своих голов, а третьему повезло больше - ему всадили нож прямо в сердце.

Я же задыхалась от адреналина, бурлящего у меня крови, прижатая к дереву собственным ужасом, и во все глаза смотрела на них. Карл с сочувствием посмотрел на меня, направляясь на поиски оставшихся в живых наемников-людей, Этьен же, глянув на меня, лишь скривился, словно испытывая зубную боль. Быстро наклонившись, вытер об одежду одного из убитых свой длинный нож и, вернув его в ножны, так же быстро скрылся с глаз, как и появился. Словно призрак джунглей. Меня трясло от всего увиденного. Рене встал прямо передо мной, закрывая собой тела убитых и рыкнул недовольно.

- Не смотри! Сама виновата, зачем скулила?!

Я вскинула на него изумленный взгляд, а потом слезы потекли по моим щекам.

- Да, я сама виновата. Во всем! Всегда!

Заметив, влагу на моем лице, Рене взял меня за руку и мягким рывком притянул к себе, обнимая, закрывая от всего на свете. Его большие широкие ладони легли на мою спину, поглаживая, успокаивая, а я уткнулось ему в грудь. Схватив его за майку, дрожа всем телом, пыталась согреться его теплом. Над моей головой раздался тихий хрипловатый голос.

- Ну все, все, успокойся, девочка моя! Ты ни в чем не виновата, прости меня. Переволновался за тебя вот и сморозил глупость. Тс-с-с-с-с, не плачь, малышка!

Дрожь постепенно прошла, задрав лицо, по-прежнему держась за его футболку обеими руками, заметила, что успокаивая меня, он быстро шарит глазами по густой растительности, выискивая скрытую опасность. Потом, как-будто расслабившись, наткнулся на мой внимательный изучающий взгляд и замер. Казалось, что он меня буквально ест глазами, изучает каждую черточку на моем лице, а потом, словно не удержавшись, впился в мои губы поцелуем. Слишком горячим, слишком напористым и чересчур собственническим поцелуем. Страх смешался с наслаждением, которое я никогда и ни с одним человеческим мужчиной так и не смогла испытать во время тех поцелуев, на которые решалась. Он меня словно пил, захватывая все большую власть надо мной и моим рассудком, делясь своим

ароматом и неповторимым вкусом.

Как только его ладонь коснулась моих ягодичек, прижимая к себе плотнее и позволяя вновь ощутить его твердость, я рывком отстранилась от него. В ответ он бешеным пристальным горящим зеленым взглядом смерил всю меня, даже поежилась, а потом быстро смягчился, натолкнувшись на мои опухшие губы и затуманенные сперва страстью, а потом страхом глаза. Я же, придя в себя после этого инцидента, тут же уткнулась взглядом в трупы за его спиной и ужаснулась своему поведению. Боже, тут убийство, трупы, не известно что с Катерсонами и другими нашими спутниками, хотя за них меньше всего беспокоилась, ведь живучие же, заразы, а я тут целуюсь. И чего греха таить, но и страстью впервые в жизни пылаю.

Снова встав между мной и кровавым зрелищем, Рене поднял мое лицо за подбородок, и глухо пообещал:

- Не бойся, девочка, я буду с тобой до конца, не зависимо ни от чего. Даже несмотря на то, что ты такая уязвимая и... смертная!

Заметив мой удивленный взгляд, он усмехнулся и закончил свой монолог, неправильно истолковав мое удивление.

- Ну как там у вас говорят. И в радости, и в горе, и в здравии, и в болезни. До самой смерти...

У меня отвалилась челюсть, и практически выкатились в изумлении глаза. Оглядев окружающую действительность, я задумалась над тем, кто тут сошел с ума. Он или я. Он же раздумывать мне не дал, а мягко подхватив уже привычным жестом под локоток, потащил в джунгли. Я же пыталась осмыслить тот факт, что этот зеленоглазый оборотень клюнул на меня как на смертную и сейчас даже сделал своеобразное предложение руки и сердца. И вот мне было интересно, он это сделал, чтобы отвлечь меня от этого кошмара или он вправду.. сказал это!

Но все же главного он добился. Убийство, произошедшее у меня на глазах, немного смялось и отошло на задний план. Я потом подумаю об этом, а сейчас не хочу, потому что тогда воскрешу в памяти картинку событий пятнадцатилетней давности - смерть своих родителей, погибших похожим образом. Сейчас не время для призраков прошлого, иначе маленький сиротливый волчонок снова захочет вылезти наружу и пожаловаться луне на старые обиды и боль потери. А сейчас нельзя, не время, да и некому. А ведь иногда эта боль словно выжигает все изнутри, не давая забыть и заставляя держаться все время настороже. И лишь пассивно наблюдать, как проходит моя жизнь в полном одиночестве. Жизнь веров во много раз длиннее, чем человеческая, но желания, страхи и переживания у нас очень схожи с людскими. И одиночество так же сильно и тяжело гнетет наши души.

Пробежавшись минут пять, мы соединились сначала с одной группой, потом еще с парой веров, а потом и с Катерсонами, рядом с которыми шли их неизменные телохранители Жакру и Жан. Увидев меня, супруги не смогли скрыть облегчения и радости, а Эттель даже расплакалась у меня на плече, чем вызвала слезы и у меня. Я к ним так привязалась за последнее время. Но насладиться встречей нам не дали, все быстрее и нетерпеливее подгоняя. В конце Поль не выдержал и, повернув голову в нашу сторону, холодно сказал:

- Дамы, из-за вас мы не укладываемся в трехдневный план путешествия, а значит, нам снова придется здесь заночевать. Причем, вполне возможно, в горячих объятиях наших преследователей. Мне-то конечно они не сильно помешают, а вот как насчет вас, я не знаю.

После этих слов Катерсоны, уныло собрав всю волю в кулак, ускорились, а я вообще

готова была бежать хоть всю ночь. Пробирик осталось только две, и как мне поступать дальше, не знала.

Натолкнувшись взглядом на Джинкса и заметив его внимание, я снова показательно всплеснула руками и округлила рот, неожиданно вспомнив, что его вроде как ранили, а он тут передо мной целехонький расхаживает. Его глаза тут же потеплели, и он, жизнерадостно махнув рукой и бросив короткий взгляд на Рене, пояснил.

- А ничего страшного, доктор, меня только слегка задело. Только пластырь и потребовался.

С трудом сдержав ехидный смешок, нарисовала на лице участие и тревогу, смогла лишь кивнуть, чтобы в голос не рассмеяться над его наивной ложью. В этот момент Жакру, нахмутив черные брови и бросив взгляд на нервничающую Эттель, тоже поспешил с комментарием.

- Ага, меня тоже немного задело. Царапина, не больше, а крови было столько, что доктор Катерсон сильно напугалась. А ведь уже практически все зажило!

Дальше эту тему развивать не стали, стараясь отвлечь людей на другое, но иногда мне казалось, что Поль или другие веры окидывали меня изучающими взглядами. Обедали мы на ходу, останавливаясь лишь для естественных нужд, или перевести дух на пять минут. Затем марафон продолжался. К вечеру мы трое выглядели жалкими мокрыми тряпочками, ведь даже я устало плюхнулась на свой мешок, не в силах двинуться. Катерсоны же, после того как Рене приказал отдыхать на одной миленькой полянке, просто рухнули как подкошенные. Обратни отдыхать и не собирались. Посовещавшись пару минут, рассредоточились по территории, а некоторые вскоре ушли, на ходу снимая рубашки и оружие. Похоже, скоро волки пойдут охотиться на наших преследователей, чтобы уменьшить их количество.

Есть не было сил, но мы с Эттель сидели рядышком, и она очень тихо вещала мне о том, каким образом они прошли сквозь облаву. Трясаясь и с опаской поглядывая на оборотней, она в красках описала, как Жан оторвал головы паре горе-преследователей, неудачно выскочивших перед ними, потом Жакру нес ее всю дорогу на себе, и она могла поклясться, что почувствовала, как в него попало несколько пуль, но он ведет себя как ни в чем ни бывало. Нильс лишь хмуро и вяло смотрел на небольшой костерок, который развел для нас вечно цветущий улыбкой Джинкс. Вскоре вернулся Этьен, неся в руках пару знакомых уже освежеванных тушек, как те, которые мы с таким удовольствием ели вчера, а казалось, целую вечность назад. Нильс еще больше нахмурился и помрачнел, опуская голову все ниже, и я поняла, что он сегодня почувствовал себя старым и беспомощным рядом с этими мужчинами. Ведь он не знал, что они не люди, что сама жизнь заставила их стать такими - беспощадными неутомимыми хищниками.

Протянув руки, я пожалала сжатые в кулаки сухие ладони Нильса, покрытые грязью и кое-где кровью. А потом прошептала, заглядывая ему в глаза:

- Не забывай, что это ты спасал меня и Эттель от Варгасов и их наемников целых три месяца. И только благодаря вам, меня не тронули, не...

Я замолчала, не в силах произнести это слово, значение которого знаю не понаслышке. И именно в этот момент мой блуждающий взгляд наткнулся на внимательный пристальный взгляд зеленых глаз Рене, который явно все слышал и анализировал полученную информацию. И он понял и меня, и испытываемые сейчас Нильсом чувства. Оставив Этьена, который сверлил полуночными глазами нашу измотанную троицу, нанизывать мясо на ветки, подошел и, нависая над нами, коротко произнес.

- Вы молодцы! Я, признаться, думал, что вас троих придется все время тащить на себе, но вы блестяще справляетесь с такими нагрузками, с которыми не каждый военный сможет. И если мы иногда прикрикиваем на вас, так это чтобы не расслаблялись.

Он кивнул головой, завершая свой монолог и закрепляя его таким образом. Затем, резко развернувшись, под моим удивленным взглядом направился в джунгли. Я же все переваривала услышанное. Чтобы вер морально поддерживал человека?! Чтобы вообще захотел это сделать...?! Я в шоке и мое представление о верах снова сместилось на одно деление в лучшую сторону. Особенно об одном конкретном вере по имени Рене. За эти трое суток он значительно изменил мое мнение об оборотнях и особенно самцах, в частности. Проследив за его удаляющейся спиной, я снова наткнулась на черные глаза Этьена, смотревшего на меня горячим испытующим взглядом. Словно ощупывал, дотрагивался своим взглядом до моего тела, в попытке дотянуться до души. Изучал и препарировал как насекомое, от чего у меня по спине побежал неприятный холодок. Резко отвернувшись от Этьена, уставилась на костер, отгораживаясь от этого черного взгляда, как страус, засовывая голову в песок. Если я не вижу проблему, то и она не видит меня.

Дивный аромат жареного мяса наполнял мои ноздри, мы с Эттель и Нильсом сходили к тоненькому, едва заметному ручью и смогли слегка привести себя в порядок и умыться. А я заодно вылила на себя предпоследнюю пробирку, обновляя защиту от веров, и только после этого мы вернулись обратно ожидать ужин. Оказалось, уже все оборотни вернулись на поляну и тихо о чем-то разговаривали. Полоснув по нам троим взглядом, они замолчали и неторопливо продолжили поедать консервы. Кто пальцами выковыривал мясо из металлических банок, отправляя его в рот, кто ложкой, но все лениво, по-звериному рассматривали нас. Присев недалеко от костра, мы не решались сами взять еду, и Поль, заметив это, поднес Катерсонам по банке с консервами и веточке с мясом. Мне то же самое принес Рене, усевшись рядом, а потом развалился как большой кот, играя со шнурками моих замученных жизнью кедов. Я ела, стараясь все тщательно прожевывать, прежде чем проглотить, но его прикосновения к моей ступне заставляли нервничать. Я быстро съела мясо, закусила консервами и запила всю эту еду мерзкой обеззараженной водой. Потом, вытерев руки и лицо, еще сырым от воды из ручья платочком, осмотрелась вокруг, решая, где же мне прикорнуть. Напротив меня и Катерсонов полукругом сидели оборотни и с интересом наблюдали за нами, заставляя меня все сильнее нервничать и испытывать неловкость.

Эттель неуверенно обратилась с вопросом, глазами найдя мрачного Жакру, бездумно сверлящего взглядом пламя костра, но было понятно, что спрашивает она всех.

- Скажите, что заставляет вас рисковать своими жизнями? Служить наемниками? Неужели наша компания заплатила СТОЛЬКО денег, чтобы вы отправились в этот ад добровольно?

Жакру, оторвав взгляд от костра, лишь недоуменно пожал плечами, а потом хриплым басом пророкотал.

- Да мы жизнями-то и не слишком рискуем. Так, немного шкурку подпортили и все!

Поль, заметив шокированные лица супругов, поспешил пояснить загадочные для них слова Жакру.

- Мы профессионалы, мадам, поэтому нашей жизни ничто не угрожает! Тем более, такие переделки вносят в нашу довольно пресную жизнь своеобразное развлечение. А насчет денег, то... ваша компания обратилась за помощью к одному, хм-м, скажем так, человеку,

который имеет в ней свою долю, а вот он ужев свою очередь обратился к нашему главе с просьбой вытащить вас из сложной ситуации. Так что насчет средств, затраченных на ваше спасение, можете не волноваться.

Эттель и Нильс так ничего и не поняли из сказанного Полем и Жакру, но замолчали. погрузившись в свои невеселые думы, я же снова поймала плотоядный взгляд Этьена. Эттель, тяжело вздохнув, шепотом снова попросила мужа проводить ее в кустики и, извинившись, они ушли в ближайšie заросли. Я же забрала шнурок из пальцев Рене, почувствовав при этом жар, исходящий от них, и, завязав их бантиком, направилась к своему оставленному в сторонке мешку. Проходя мимо Этьена, поймала на себе пару горящих желанием взглядов блондинистого Карла и Джинкса. Напряглась в панике, но пределов ее достигла, когда Этьен, криво усмехнувшись, схватил меня за руку и начал подтягивать к себе, обжигая горячим черным взглядом. Отчаянно рванувшись в сторону, вырывая свою ладонь, услышала глухой разъяренный рев волка. Медленно, словно в трансе развернувшись, столкнулась с чудовищной картиной, которую никогда не хотела увидеть снова и так долго мечтала забыть. Рядом, всего в метре от меня, стоял Рене с частичной пройденной трансформацией лица и тела, и яростно рычал на опешивших оборотней, которые все как один напряглись и замерли. Поль, стараясь не делать резких движений, приказал Жакру, стоящему позади них.

- Быстро проследи за супругами! Задержи, пока не свистну!

Жакру, кивнув черной лохматой головой, молчком скользнул в заросли, и я услышала как он по дуге обходит всех, направляясь к супругам, еще не вышедшим к нам. Рене в этот момент одним прыжком встал между мной и остальными, заталкивая меня за спину и гортанно угрожающе рыча. От этого злобного рыка даже у меня волосы на затылке зашевелились, не то что у других. Мужчины медленно отступали назад, не отрывая взгляда от зеленых, уже практически нечеловеческих глаз Рене, и только Поль, тихо успокаивающе говорил, пытаюсь пробиться сквозь звериную ярость друга.

- Рене, послушай, брат, никто больше не прикоснется к ней! Ты слышишь, никто...

- Она моя-я-я-я! Только моя-я-я-я!

Угрожающее рычание и слова, с трудом проталкиваемые сквозь звериное горло, странным образом не пугали, даже больше - они принесли непонятное моей человеческой половине удовлетворение. Моя волчица, до сих пор вечно скулящая от страха, сейчас чуть ли не мурлыкала от удовольствия, слыша глухой яростный рокот зверя в горле Рене. Ведь он, не раздумывая, встал на мою защиту. Моя вторая сущность только что дала понять, что этот вер имеет все полномочия на подобные заявления, и это заставило меня застыть в шоке. Я даже пропустила несколько успокаивающих реплик со стороны Поля и очнулась от раздумий в тот момент, когда Рене, наконец, выпрямился, перестал рычать и скалиться на остальных мужчин. Помотав головой, возвращая себе контроль над собственной животинкой, он медленно повернулся ко мне и тихо произнес:

- Прости малышка, но теперь выбора у тебя нет. Ты моя. Навсегда! Мне жаль одного - твоя жизнь гораздо короче моей. Но обещаю, отныне принадлежу тебе до самой твоей смерти.

Я же про себя отметила, что он все еще думает, что я смертная человеческая женщина, и нашла в себе силы в подобный момент ехидно усмехнуться. Про себя, конечно! Мысленно прокрутив его фразу, снова мрачно усмехнулась словам о моей смерти. Долго же тебе, дружок, ждать придется, надеюсь. Хотя...

Неожиданно снова мелькнула мысль, что может быть, я могу довериться ему. Именно этому мужчине, способному позаботиться о чувствах другого. Пусть даже человека. Понять и принять слабости других. Утешить и приласкать, когда это было так необходимо мне. Защитить не только от чужих, но и своих, что еще больше подняло его в моих глазах. Но вторая моя, более трусливая часть со старым незабытым страхом отвергла эту мысль. Я не могу доверять никому, даже такому как он, хоть его и приняла даже моя вечная подруга и спутница волчица. Поэтому под пристальным взглядом Рене и других, не обращая внимания на их все еще слишком напряженные и тревожные взгляды, кидаемые на Рене и меня, молча улеглась спать. И лишь спустя минуту, все еще не слыша ни одного шороха со стороны мужчин, про себя усмехнувшись, пробормотала, более чем уверенная, что они все меня прекрасно слышат.

- Боже, кажется, я все же сошла с ума. Померещится же подобное!

Спустя пару минут все зашевелилось, потом пришли встревоженные Катерсоны, которые улеглись с противоположной стороны костра, а потом все затихло. И только после этого, бросив рядом со мной рюкзак, лег Рене. Его запах я больше не спутаю ни с чьим и никогда, он вьелся в меня навсегда. Его большая сильная ладонь накрыла мою талию, а потом и вовсе подтянула меня к нему, заставив затаить дыхание. Я лежала и ждала, пока его дыхание выровняется, а потом, стараясь меньше двигаться и шуметь, вытащила последнюю пробирку и побрызгала ею на волосы и шею, потратив свое последнее средство защиты от запаха. И только после этого, я смогла расслабиться в его руках и забыться тревожным сном, но все же одна мысль не давала покоя. Как они поступят теперь со мной, когда я стала свидетельницей частичной трансформации Рене? И уже почти полностью окунувшись в темноту сна, услышала тихий, едва различимый за ночными шорохами разговор Поля и Арно.

- Ты что-нибудь понимаешь, Поль?

- Нет, мне понятно только одно, он запал на человечку! Она конечно слишком горячая штучка, чтобы спокойно пройти мимо, но с его стороны это слишком серьезно. Я никогда не видел его таким! Мне жаль Рене, у его семейного счастья в лучшем случае двадцать лет, затем старость заберет ее, и что будет с ним - страшно даже представить.

- Ты сообщишь Главе?

Молчание длилось несколько задумчивых мгновений, затем Поль выдал загадочную фразу.

- Хм-м-м, ты знаешь, Арно, а ведь это Глава заставил Рене лететь сюда и сдернул его с другого проекта. И это наводит меня на определенные мысли.

Арно так же глубокомысленно помолчал, потом осторожно спросил:

- А ты не думаешь, что она как Милана? Полукровка?

- Хм-м-м. Нет! Милана пахнет как вер, а эта девочка...

Он замолчал, а потом его шепот стал едва различим.

- А эта девочка не пахнет совсем! Ни как человек, ни как... Странно, ты не находишь, Арно?!

- Я тоже это заметил и думаю, что и остальные про себя отметили этот факт, но только сейчас я обратил на это внимание. Когда ты мне об этом сказал! А вот тот факт, что каждый из нас сделал на нее охотничью стойку, странно меня тревожит.

- Да! Весьма занятная и загадочная девочка. Грёза любого свободного, если бы она была одной из нас. За такую глотку рвали бы, не задумываясь! Но Рене положил на нее свою лапу первым, поэтому нам придется принять это как данность. Но все же смущает, что ведет

он себя слишком похоже на Тьерри и Жака. И в связи с этим меня терзают смутные подозрения. Поэтому, Арно, будь внимателен, пока мы не выясним всю ее подноготную. Да еще это представление, которое устроил Рене вечером. Я не знаю, как она теперь себя вести будет!

После подслушанного разговора, я еще какое-то время не могла заснуть, заодно порадовавшись, какой надежный 'антизапах' сделала, но усталость, стресс и вместе с тем странное чувство покоя и безопасности, которые я испытывала, находясь в сильных руках Рене, заставили мозги отправиться на боковую.

Глава 7

Утро четвертого дня встретило тяжелыми нависающими над верхушками деревьев тучами, еще большей духотой мешающей дышать и облепляющей тело словно ватным одеялом. Все говорило о том, что на джунгли надвигается гроза, и мне нужно поторопиться. Я невольно ускоряла шаг и поторапливала Катерсонов. Эттель с серым от усталости лицом с трудом переставляла ноги, Нильс, сам с глубокими залегшими вокруг жесткого рта морщинами и заостренным лицом, поддерживал ее как мог, но и его силы были на пределе.

Мы уже четвертые сутки постоянно бежали или шли, тяжело прорубаясь сквозь джунгли, и все это сказывалось на людях, не подготовленных к подобным походам и приключениям с возможным смертельным исходом. Все чаще Жакру или Жан, словно тени следующие позади или сбоку от супругов, помогали им, беря под руки и практически неся на себе. А я все чаще ловила на себе странные изучающие взгляды оборотней. Рене все время бежал рядом, часто прикасаясь ко мне рукой или бедром, но мне казалось, что он это делал, потому что просто хотел прикоснуться, а не потому что в этом была какая-либо нужда. Джинкс пару раз останавливаясь рядом со мной, хмурился, вода носом, и у меня сразу перехватывало дыхание от страха и противный холод остужал разгоряченное тело. Но Рене бросал на любого подошедшего ко мне самца бешеный взгляд, и те торопились увеличить между нами дистанцию, тем не менее, всегда держа нас в середине защитного круга.

Эттель с Нильсом уже хрипло дышали и держались за бока, переводя дыхание на редких остановках. На одной из них Поль сжалился над нами и сообщил:

- Через час нас встретят. Дальше на вертолете до Хаучибаро, а оттуда на самолете в Штаты. Так что вам осталось совсем немного мучиться. Потерпите!

Я снова удивилась, откуда в столь холодном вереве столько доброты к обычным людям. В моей стае презрение к людям культивировалось и воспитывалось с рождения. И только мне пришлось учиться жить среди них. Принимать их обычаи, повадки, дружбу. Стать такой же как они, чтобы раствориться среди них. Чтобы выжить! Сейчас я чувствовала себя больше человеком, чем оборотнем, и вот такие маленькие знаки доброты к людям и фактически ко мне лично, ставили в тупик и все больше заставляли раздумывать над своей дальнейшей жизнью. Ведь Рене так просто уже от меня не откажется, а это значит, что он довольно скоро все обо мне узнает. И я уверена, что у него не займет много времени вычислить всю мою подноготную. Таким образом, уже сейчас надо было решать, как жить и, главное, что мне делать дальше. Пока мы здесь, все просто, но как все изменится, когда он узнает обо мне много чего интересного, я не знала и страшилась этого. Но в груди все больше ширились боль и страх, снова остаться в одиночестве, как ни странно. Беззащитной и вечно в одиночестве несущей бремя своего страха. Когда буду в безопасности, подальше от них всех, отдохну от изнуряющего бега по джунглям, я подумаю об этом. И только тщательно все взвесив и разложив по полочкам, приму окончательно верное решение - искать ли мне встречи с этим вером или снова раствориться в толпе людей, сменив жизнь на другую. Понятно, что нужно выяснить заранее, как его зовут полностью, где его клан и где он живет! На всякий случай!

Я искоса посмотрела на Рене, который в очередной раз взял меня без надобности под локоток и спросила негромко:

- А как твое имя? Полностью!

Он слегка удивленно поднял смоляную бровь и, сверкнув зеленью глаз, мягко ответил, словно погладил своим бархатным голосом.

- Тебе, наконец, стало интересно? Я рад! Мое имя Рене Жан Поль Морруа! Я француз, моя сладкая. Но уверен, ты уже это поняла.

Пока я мысленно проговаривала количество его имен и фамилию, он горячим искушающим взглядом изучал мое напряженное от раздумий лицо. Потом снова погладил голосом.

- Я смотрю, вчерашнее происшествие тебя не сильно напугало и, как мне кажется, даже не удивило! Ты знакома... с подобными нам?

Я похолодела, но все же нашла в себе силы деланно задрать брови и, прокашлявшись, хриплым голосом задать глупейший вопрос.

- А... Что вчера было? Мужчин иногда от ревности так перекашивает, что я привыкла к подобному. Моя подруга Джен регулярно напрашивается на подобные неприятности, когда ее очередной друг ведет разборки с прежним любовником. Ты бы видел, как их меняет ревность!

Я заметила, что мое пояснение заинтересовало других веров, молча следующих вокруг нас. Они бросали любопытные взгляды, а слушая мои слова, даже слегка усмехнулись. Вот только Арно с Полем усмехнулись странно напряженной и, как мне показалось, одной им понятной усмешкой, которую они разделили на двоих. Арно, вытерев пот с широкого лба, раздвигая красивые губы, украшенные очаровательной сексуальной родинкой над губой, спросил.

- А меня ты со своей горячей подружкой не познакомишь? Клянусь, я смогу отвадить от нее всех посторонних ухажеров! Она со мной не прогадает!

Скривившись как от зубной боли, тихо выдавила.

- Вот в этом я как раз не сомневаюсь.

Рене напрягся, вцепившись в улыбающиеся черные глаза Арно своими травяными, в которых быстро разгорался золотой пожар, от чего у мужчины вытянулось лицо и он тут же приотстал. С одной стороны, меня жутко удивила собственная удовлетворительная реакция на бешеную собственническую Рене, с другой - я все сильнее нервничала. Долго он со мной не будет вести себя как джентльмен, а перейдет к более близкому и глубокому общению. А от одной мысли об этом становилось горячо внизу живота, и в тоже время паника накрывала с головой. Боже, пятнадцать лет страха и кошмаров по ночам; как же я устала все время бояться. Испытывать липкий, сметающий все мои разумные доводы и мысли на своем пути страх близости, доверия. И с трудом продолжила ненавязчивый допрос.

- А сколько тебе лет... Рене?

Он отвлекся от внимательного обозревания окружающих нас джунглей и соперников, усмехнулся, отвечая. Вроде и пошутил, но я уверена на сто процентов, что он сказал правду, от чего у меня в животе сжалась пружина еще большего страха и неуверенности.

- Семьсот тридцать семь! Верить?

Я слотнула и, опустив голову, лишь неопределенно пожала плечами, мол оценила шутку, но в данный момент иду и сил отвлекаться нет, а сама пыталась упорядочить судорожно заметавшиеся мысли. Как я успела узнать от мамы и папы за шестнадцать лет, проведенных в семье и стае, такого возраста оборотни в Штатах редко встречались. В Америке возрастные оборотни появились из старого света и быстро расселились по новым территориям. Многие погибали во время дележа ареалов обитания и становления новых

кланов или стихийных стай. Поэтому в основном возраст американских веров у верхушек стай и кланов достигал триста-четырееста лет, и они по праву считались самыми сильными и опытными. Такими были Дурси и его подруга. Но как рассказывала мама, у оборотней в этом возрасте только наступал расцвет сил, они становились практически неуязвимыми, более сильными, опытными. Так что тот факт, что этому самцу больше семисот лет, говорит о том, что он гораздо сильнее, опытнее и умнее других. А значит вдвойне опаснее для меня.

Мои мысли прервал Джинкс, быстро подошедший к нам и коротко сообщивший.

- Похоже у них неисчерпаемые людские ресурсы! За нами следуют несколько мелких отрядов и они очень быстро движутся. Уже на подходе! И они очень сильно торопятся, я чувствую.

Рене, схватив меня за руку, перешел на бег, тоже самое сделали остальные с Катерсонами. Когда я начала спотыкаться, а людей уже несли на плечах, мы выскочили к реке. Довольно широкой, несущей с гор ледяные стремительные потоки воды, огибающей каменные глыбы и бурлящей в этих местах барашками пены. Остановившись возле нее, я с ужасом застопорилась, не желая прыгать в стремнину и вообще в воду. Катерсоны, в ужасе раскрыв глаза, оглядывались вокруг, ища лодку. Нильс выдавил.

- А где лодка?

Арно только пожал плечами и ответил, начиная заходить в воду.

- Лодки нет, она, как вы помните, утонула! Нас выкинули с вертолета за несколько километров до поместья с грузом. Там негде приземлиться незамеченными. А у ваших бывших хозяев и ракетные установки имеются, поэтому рисковать не стали. Пришлось пешком шлепать. Не волнуйтесь, через реку мы вас переправим в целости, а на той стороне всего пара километров пешего хода и удобная площадка для вертолета. Загрузимся и домой. Крепитесь люди, остался последний рывок!

Выслушав его логичный ответ, Катерсоны все же держась за руки, полезли в воду, а я упиралась всеми конечностями и рвалась из рук Рене.

- Я не ползу в воду, понятно! Отпусти меня, животное, я не хочу никуда идти!

Рене устал со мной бороться, под насмешки оборотней вскинул на плечо и потащил в реку. Очень быстро нас увлекло течение, плавать я не умела и начала захлебываться. Рене плыл рядом и, перехватив меня под грудью, прижал к себе, при этом довольно умело и спокойно борясь с сильным течением. Пару раз нас приложило о камни, и я с головой уходила под воду, но Рене весь удар принимал на себя, не выпуская меня из рук. Хватая ртом воздух вперемешку с водой, отфыркиваясь и отплевываясь, выныривала наружу, и меня тут же толкал дальше к берегу Рене.

После очередного раза, я уже полностью висела на его спине, крепко вцепившись, а он, освободив руки, начал быстро и мощно грести к берегу. Мокрая усталая и под завязку заполненная водой, я выползла на берег и, стоя на коленях, начала словно бродячая собака, отряхивать с себя воду, разбрызгивая во все стороны капли. Потом рухнула на горячие камни и замерла, ощущая, как из тела уходит холод от ледяной воды и расслабляются все мышцы. Шоколадные волосы, раскинувшись спутанной массой на камнях, высохали на солнце, и с моей бледной молочной кожи тоже быстро исчезали капли воды. Полежав в позе звезды пару минут, вздрогнула, ощущая напряженную тишину.

Подняв голову с камней, увидела, что Катерсоны вылезли из воды гораздо дальше меня вниз по течению и сейчас сидят, судорожно дыша и отогреваясь. Рядом с ними так же как я, отряхиваясь, сидели Жакру и Жан с Джинксом. Сместив взгляд вбок в поисках Рене,

замерла. Он смотрел на меня жутким горящим фанатичным взглядом собственника, от которого внутри все перевернулось от страха. Глаза самого насыщенного цвета травы все быстрее темнели, и в них начали появляться знакомые золотые искры. Пухлые губы раздвинулись в яростном оскале, и клыки зверя начали медленно выдвигаться вперед. Его нос с таким остервенением втягивал воздух, впитывая в себя окружающие ароматы, что именно в этот момент я поняла, от чего это у него такая реакция началась. Он понял, что я оборотень. Самка, причем свободная!

Внутри меня в ужасе и странном предвкушении заворочалась вторая - животная - половина, но стоило мне подобраться и начать медленно отползать назад, как начались крупные проблемы. За моей спиной оказались другие веры, тоже почуявшие запах свободной самки. Натолкнувшись на ноги Поля и задрав к нему подбородок, непроизвольно сглотнув слюну, я уставилась в голубые холодные глаза, которые блестели торжеством. А потом, уже мелко трясясь и поскуливая, позади него увидела остальных пятерых веров. А вот их глазах горели охотничьим азартом. Охота к спариванию! Мое тело среагировало само. На полусогнутых ногах быстро перебирая конечностями, поползла к все громче и яростнее рычащему Рене. И только прижавшись к его ногам, почувствовала себя более-менее в безопасности. И это не смотря на то, что он сейчас выглядел как буйно помешанный, а мужчины - спокойным статуями. Поль тревожно посмотрел мне за спину, и я поняла, он беспокоится, что Катерсоны могут стать невольными свидетелями наших волчьих разборок. Кивнул головой кому-то за моей спиной и снова устремил свой взгляд на Рене.

- Рене, сейчас не время терять голову из-за самки. Даже из-за такой, как она. Никто! Слышишь, никто не посмеет к ней прикоснуться кроме тебя.

Голос Рене напоминал уже звериный рык, вперемешку со словами, в которых мне почудилась мука и тоска. А у меня от его слов защемило сердце в странной непонятной надежде!

- Она моя пара...! Моя истинная...! Я не... могу... справиться с собой! Она должна стать моей. Сейчас. Или я вырежу вас всех! Моя!

Дальше мужчины, делая как можно меньше резких движений, начали отходить назад. Рене, угрожающе склонив голову, рычал все сильнее, и я всем телом чувствовала, что он с трудом сдерживает полное обращение - так мелко его трясло. И снова заговорил Поль, принявший, скорее всего, верное решение.

- Рене, мы сейчас заберем Катерсонов, а за вами прилетим через пять часов. Во второй ипостаси вам нечего опасаться людей. Так что ты сможешь поставить на ней свою метку и завершить слияние.

Услышав про метку и слияние, обе мои сущности дружно ударились в панику, а ужас волчицы заполнил сознание, вытесняя человеческую логику и рассудок. Отшатнувшись от Рене, я отползла на пару шагов, стягивая кеды. Под опешившими взглядами мужчин стянула майку и, заметив, как Рене осторожной походкой охотника за ценной добычей направился ко мне, завизжала от страха. Уже не соображая, перекинулась в волчицу. Спотыкаясь и пугаясь в штанах и трусах, волочащихся за мной, рванула в джунгли. Тряхнув в последний раз лапой, оставила позади нижнюю часть своей одежды, а вот лифчик так и болтался на моей грудной клетке. В какой-то момент я умудрилась в прыжке через поваленное дерево так извернуться, что перекусила основную лямку и сорвала его с себя.

Вот так, изображая Гензеля с Гретель, я оставляла за собой следы, правда, не в виде хлебных крошек, а в виде трусов, штанов, лифчика и другой одежды. Усталость отошла на

второй план, а мохнатая подружка, получив полный контроль над моим телом, неслась на всех парах по джунглям, не чуя под собой ног. Три месяца заключения в человеческом теле без единой возможности оборота привели к тому, что сейчас в моей груди смешивались ужас от погони и наслаждение от чувства свободы. Сердце билось как бешеное, заглушая все звуки вокруг, только я и природа, но вот сбоку мелькнула черная огромная тень, а в следующий момент меня сбили с ног.

Пролетев пару метров кубарем, распласталась по земле на спине, и тут же надо мной встал огромный черный волк с зелеными глазами. Широко расставив лапы, он возвышался надо мной, а я, визжа словно поросенок перед смертью, упиралась ему в грудь всеми четырьмя лапами. Мягкая лоснящаяся шкура с черным мехом, огромные лапы словно каменные впивались когтями в землю с обеих сторон моего тела. Тягучий мускусный аромат Рене окутал со всех сторон, но уже не в силах был успокоить, только еще больше взбудоражил меня. Его горящие страстью и азартом охоты зеленые глаза, не отрываясь, смотрят в мои серебристые, наполненные страхом и паникой. Черный влажный нос нетерпеливо втягивает воздух, смешанный с моим ароматом, а пасть приоткрыта и демонстрирует белоснежные клыки, между которыми вывален ярко-розовый язык. Остановив взгляд на этой саблезубой морде, своим визгом перешла на более тонкую, режущую слух, тональность, от чего Рене сморщил плоский мохнатый нос и глухо рыкнул. Гад, скорее всего, просит заткнуться! Но я лишь перешла на поскуливание и повизгивание, одновременно с этим перебирая лапами и пытаюсь выбраться из-под него. Он не двигался с места, лишь изредка порывкивал, и мне показалось, что в его рычании слышались скорее успокаивающие, чем угрожающие нотки. Я уже выползла из-под него наполовину и перевернулась на бок, чтобы вскочить на лапы и снова дать деру, но мне снова помешали. Короткий рывок, и его огромная черная туша лежит на мне, от чего у меня даже дыхание сперло. Я завизжала еще громче, кося на него серебристым глазом и нервно скребя когтями землю. В нос ударил запах вырванной с корнем травы. Но Рене лежал смирно, не пытаясь причинить мне боль, и лишь молча наблюдал за мной. И это молчаливое лежание привело к тому, что постепенно мой визг стал стихать, а потом и вовсе прекратился, сменившись редким судорожным всхлипыванием. А потом я выдохлась и скулить. Положив шоколадную морду с серебристыми кончиками, которые создавали вокруг моего волчьего тела сияющий ареол, на лапы, тяжело дышала, вывалив язык. А еще нервно косила глазом на насмешливую черную морду Рене. Он слегка переместил свое тело, чтобы мне было легче дышать, а потом придвинулся ко мне, заглядывая в глаза.

Напряжение между нами росло с каждым мгновением, пока я смотрела в эти глаза цвета свежей травы. Страх понемногу уходил, оставляя за собой пустоту, которая медленно заполнялась непонятным мне желанием и томлением. Морда Рене скользнула к моему уху, и он шумно вдохнул мой аромат, от чего у меня на спине зашевелились волоски. Затем розовый язык начал медленно, методично вылизывать мою мордочку и уши. Стало щекотно и неожиданно приятно. Повернувшись к нему, удивленно уставилась, а он, лизнув меня в нос, вызвал прилив нежности к этому большому волку. Он продолжил свое занятие, причем с таким удовольствием на морде, как будто я эскимо на палочке.

К языку присоединились зубы, после первого несильного укуса я заволновалась, снова ощутив страх, но Рене тут же зализал место укуса, и в там сразу потеплело. Таким образом он продвигался все ниже, то прикусывая, то зализывая места укусов. Я уже дрожала, но не от страха, а от желания, все сильнее расслабляясь и раскрываясь, предоставляя ему тело для

такого волшебного языка. Когда он дошел до интимной зоны, я потерялась в чувствах и эмоциях, практически полностью подчинившись движениям его языка. А потом меня накрыла волна чистого невероятного удовольствия, которое испытала впервые в жизни, и которого так долго ждала моя волчица и я сама. Пока меня била мелкая дрожь наслаждения, ощутила, что Рене снова оказался надо мной, слегка подталкивая лапами, заставляя лечь на живот. Мои размякшие мозги позволили ему делать со мной все что вздумается. А ему в этот момент вздумалось оседлать меня и начать слияние. Осознав происходящее, снова заскулила, но он, пока проталкивался в меня, усиленно облизывал мое ухо, успокаивая и возвращая потерянное удовольствие телу. Наконец, проникнув глубоко внутрь, начал ритмично двигаться, издавая глухое яростное рычание на всю округу. А я снова забылась от новых ярких, ни с чем не сравнимых ощущений его плоти во мне.

Пятнадцать лет назад я была раздавлена, унижена и чуть ли не разорвана на части. А сейчас, не смотря на все происходящее, он как будто собрал меня снова по кусочкам, и эти кусочки вопили от удовольствия и стремились теснее слиться с источником острого наслаждения. В конце мы уже оба в экстазе рычали, отдаваясь на волю сметающим все на своем пути чувствам, а в моем сердце родилось новое чувство к самцу. Сначала благодарность, за то что помог возродиться новой "я", но скоро я поняла, что он способен заставить меня влюбиться. Если я уже не влюбилась. Джунгли разрезал торжествующий рев самца-победителя, а в следующий миг его клыки впились в мою шею, оставляя метку собственника. Мой удовлетворенный рык присоединился к его, и на этот раз я была абсолютно согласна с его притязаниями на мое тело и душу.

Он слез с меня и развалился рядом, полностью удовлетворенный своей победой. Зеленые глаза волка смотрели восторженно и с нежностью, которые не передать банальными словами, можно только увидеть в любимых глазах и почувствовать всем телом. Успокоившись после пережитого наслаждения, растянулась рядом с ним, чувствуя легкую болезненную пульсацию на шее и в паху. Повела плечом и, заметив движение, Рене тут же потянулся ко мне всем своим большим телом и несколько раз лизнул в месте укуса-метки. Я не удержалась и тоже лизнула его в морду, а потом немного даже увлеклась, но меня остановил Рене, положив на меня свою большую лапу. Замерев, я смущенно уставилась на него, а он, поводя ушами, прислушивался к джунглям. Я тоже прислушалась и, наконец, до меня дошли звуки тихих шагов нескольких человек, приглушенная речь и запах. Запах людей и железа. Преследователи все же добрались до нас. С тревогой посмотрела на Рене в ожидании его действий. Он же быстро осмотрелся и вскочил на лапы. Я тоже поднялась и, ткнув меня носом в плечо, Рене приказал следовать за ним.

От преследователей мы ушли довольно легко и быстро. Сделав круг, вернулись к реке, где к моему великому облегчению и стыду лежала наша сложенная одежда. Искося взглянув на него, заметила усмехающуюся наглую морду, которая с большим интересом и жадным любопытством следила за мной. Я села возле кучи своих вещей и ответила ему недовольным взглядом, заставив его насмешливо рыкнуть и, тут же перекинувшись, сесть на камнях лицом ко мне. У меня перехватило дыхание, и челюсть со свистом устремилась к земле, а глаза - наружу. Его полностью обнаженное тело поразило силой и мощью, под гладкой смуглой кожей от малейшего движения играли мускулы. От него исходила такая мощная аура мужественности и властности, что я всем телом ощущала его доминирование над собой. Согнув одну ногу в колене, а вторую - подогнув под себя, он, не смущаясь и не прячась, продемонстрировал мне свое достоинство и, судя по размерам, еще и гордость. Одной рукой

опираясь о колено, вторую положив на бедро, чуть ссутулившись, сидел и смотрел прямо на меня с молчаливым удовлетворением. Отметив искреннее восхищение своей особой и слюни, текущие с моих клыков на плоские нагретые солнцем камни, усмехаясь уже человеческими губами, протянул руку и взял свои штаны. Тут же выяснилось - трусы он не носил. Надев сначала штаны, а потом носки с ботинками, снова уставился на меня, не торопясь надевать майку.

Тяжко вздохнув, загнала волчицу внутрь себя и обернулась человеком. Прикрываясь ладонями, не смотря на произошедшее спаривание, я испытывала сильное смущение, поэтому начала торопливо одеваться. Рене скользнул ко мне и присел рядом, осторожно отводя прижатые к груди руки с майкой. Потом, на мгновение оторвавшись от меня, осмотрел территорию вокруг и, чутко прислушавшись, резко прильнул к моим губам. Целовал так глубоко горячо и вместе с тем нежно, что я снова забылась в его руках, которые начали заново знакомиться с моим телом, только уже с человеческим. Оторвавшись от моих губ, забрал майку и хрипло сказал, дыша в ухо, от чего по телу прошлась волна дрожи.

- Пусть тело отдохнет от одежды, а мои глаза насладятся твоей прекрасной грудью. Пошли, единственная моя, нам надо добраться до зоны эвакуации, а пока будем ждать, поговорим.

Идти раздетой по пояс, было необычно и откровенно неловко, я очень стеснялась, но майка у него в руках и, судя по его шаловливому страстному взгляду, вряд ли получу ее, пока сам не отдаст. А вот желание поговорить меня насторожило и взволновало. Его ладонь коснулась чувствительных вершинок моей груди, заставляя ее отяжелеть, а меня остановиться и замереть. Зато в его груди снова родился довольный рык самца-собственника. Приласкав меня таким образом, подхватил на руки, прижимая к голой груди. От этого тесного контакта у меня снова задрожало и запыхало внизу живота. Обхватив его за шею двумя руками, зарылась в коротких черных волосах на затылке, наслаждаясь их мягкостью и шелковистостью. Его грудь тоже покрывала короткая растительность, но проведя по ней ладонью, удивилась и ее мягкости. В ответ на эту невольную любопытную ласку, он лизнул меня в шею, от чего у меня тут же снова напряглась грудь. Так мы и шли оставшуюся пару километров, понемножку изучая и в тоже время лаская друг друга. Мы оказались на краю довольно обширной поляны, и я догадалась, что именно это и есть место, откуда нас заберут. Оставшись среди деревьев, Рене прислонился к одному из них спиной, присаживаясь в его корнях, а меня усадил так, чтобы я опиралась спиной о его обнаженную грудь, находясь между ног. Он буквально окутал своим телом и, не смотря на жару и духоту мне было приятно ощущать его. На джунгли ложились сумерки, и Рене сказал, что вертолет прилетит лишь через пару часов в полной темноте. Сам же, положив майку на траву, снял с меня кеды и носки, и потянулся к поясу штанов. Я схватила его руку, прижав ее к животу и хрипло спросила:

- Ты что задумал?

- Девочка моя, ты же не думаешь, что одного раза мне будет достаточно на сегодня? Ты такая сладкая на вкус и необыкновенная на запах, что мне не хватит вечности, чтобы до конца насладиться тобой. Пресытиться! Только одна такая! Для меня единственная, моя истинная! Я так долго ждал тебя, надеялся встретить. Молился и уже потерял надежду, и даже не мог подумать, что найду тебя среди джунглей Амазонии.

Пока он говорил, умудрился содрать с меня штаны, мое белье, похоже, даже искать не стали, и мягко поглаживал грудь и живот. У меня пересохло во рту, и я почувствовала как

мгновенно увлажнилась. Рене же, почувствовав запах моего возбуждения, приподнялся вместе со мной и снял с себя штаны и ботинки. Снова усадив на себя, длинными пальцами проник внутрь меня, заставив отклониться на него и начать всхлипывать от удовольствия. Вторая его рука мяла и поглаживала мою грудь, а я уже не просто всхлипывала, а в голос стонала, чувствуя приближение разрядки. В тот момент, когда меня прошила молния оргазма, он насадил меня на себя, усилив ощущения в разы и заставив заорать от наслаждения. Резкие движения внутри, превратились в волнообразные и меня, буквально поднимало то вверх, то вниз. Очень скоро меня накрыло повторной волной, а вместе со мной и Рене, который, выплескивая свое удовлетворение, яростно и громко зарычал, напрягаясь всем телом и взрываясь во мне горячим вулканом. Так и не разъединившись, я сидела на нем и пыталась осознать силу нашего удовольствия и притяжения. Только одного его касания достаточно, чтобы я горела. То что моя волчица признала его волка своей парой, я поняла только вчера, но ведь моя человеческая половина среагировала на него в первый же раз как увидела. Только страх и неуверенность не позволили признать эти чувства, но зато позволили привыкнуть и понять какой он человек.

Пошевелившись, я уже начала слезать с него, какое там, мне позволили лишь сползти чуть ниже и удобно устроиться на нем, уткнувшись носом в волосатую грудь. Я потерлась об нее щекой, а потом неожиданно для себя глубоко зевнула. Столько событий за день, а я так устала и уже готова была уснуть, но над макушкой раздался его мягкий бархатный баритон, сопровождаемый ласковым поглаживанием по спине.

- Родная, оденься. Если ты заснешь, я тебя просто занесу в вертушку. Не хочется, чтобы на мою голенькую девочку пялились веры. Мои нервы не железные!

Задрав голову, посмотрела ему в лицо. Сумерки сгустились, но все равно было заметно, как горят диким огнем его зеленые глаза. Все так же сидя у него на коленях, надела штаны и майку, и кеды, на всякий случай. Потом подумала, привстала и лукаво улыбаясь, в отместку предложила натянуть штаны и на него. Рене же только усмехнулся и, не удержавшись, с трепетом, коснулся метки на моей шее возле ключицы. Погладив след от укуса, который теперь навсегда останется на мне, ведь я уверена, он тщательно будет следить за его обновлением, быстро небрежно натянул штаны. И сразу же вернул меня скорее всего на уже законное место. Точнее, обязательное место! Как только я вновь устроилась на нем, спросил, зарываясь ладонью в моих волосах, заставляя при этом чуть ли не урчать.

- Расскажи мне о себе.

- А может ты первый?

- Не волнуйся, обо мне ты узнаешь все в подробностях. Причем очень скоро!

Я пожалала плечами, а потом тяжело вздохнула, чувствуя неуверенность и страх. Мало ли что произойдет после моего рассказа.

- Мое настоящее имя Илана Стоун! Я родилась и выросла в Калифорнии, в маленьком городке Доунсе. Мы с мамой и папой жили в стае Дурси. У нашего вожака был сын Итан. Когда мне исполнилось пятнадцать и я первый раз обернулась, он начал меня преследовать. И никто кроме моих мамы и папы не осаживал его, когда он ко мне приставал. Все боялись его отца и мать, хотя ему самому к тому времени уже сорок лет стукнуло. Когда мне исполнилось шестнадцать, по правилам нашей стаи я участвовала в своем первом пробеге вместе со стаей. Итан выследил меня и... Он... Он изнасиловал меня. Моя мама нашла нас, когда он уже поставил на мне свою метку, хотя и не являлся моей истинной парой. Она в

ярости оторвала его дурную голову, но потом появились остальные вместе с вожакom. Вульф Дурси как только увидел тело Итана, кинулся на нас с мамой. Папа помешал, но так получилось... Папа был слабым вером, поэтому... Сначала погибла мама, а потом и папа. А мне удалось сбежать. Я примкнула к цирку и год таскалась с ним, живя в клетке как животное. Почти потеряла себя, но однажды увидела Лизи Барнс, самку из нашей стаи. Мама с ней часто общалась, и я помнила ее телефон. Я позвонила ей и поинтересовалась делами в стае. Она сказала, что меня ищут и объявили большую награду за поимку. А еще она сказала, что Вульф поклялся именем сына, что лично сдерет с меня шкуру, как только меня вернут в стаю. Прошло четырнадцать лет с того звонка, но ты сам знаешь, что для мести и для памяти вера это ничто! И я так боюсь, что найдут, вернут и сдерут, ты не представляешь.

Пока рассказывала, все сильнее цеплялась за него, воспоминания холодной лавиной накрыли, вызывая слезы, но мне лично слезы не помогли ни разу. Поэтому, шмыгнув носом, усилием воли заставила себя сдержаться и не заплакать. Рене слишком крепко прижал к себе, но я не сказала об этом. В данный момент ощущать его силу было жизненно необходимо. Потом он хриплым голосом задал вопрос.

- С первой минуты нашего знакомства ты панически боялась нас. Любого из нас! Ты была после того... случая с кем-нибудь из веров. Занималась любовью?

Я только отрицательно покачала головой. Он же еще не расслабившись, продолжил.

- А с человеческим мужчиной?

Вздохнув, все же решилась на честность.

- Нет! Веров я боялась до ужаса, даже средство составила, чтобы свой запах отбивать, а с людьми пыталась несколько раз, но как только все заходило дальше поцелуев, меня тошнило, ну или... короче, страшно было тоже и неприятно, честно говоря. - Потом, помолчав мгновение, все же дополнила свой монолог. - Так что ты первый! Ну.. После того, что случилось.

Меня сжали так сильно, что даже ребра заныли, я завозилась в его руках, а он скорее прорычал, чем вежливо спросил.

- Ты недовольна? Хотела другого?! Тебя до одури хотела вся наша команда, но ты сама искала защиты только у меня!

Я усилием заставила его ослабить объятия и успокоила.

- Довольна! Я захотела тебя одного, только боялась. Боялась твоей силы, темперамента и... всего боялась. Ты должен знать, что мне грозило, если бы я ошиблась в тебе. Но все равно думала все время о тебе, нуждалась в тебе и решила, что потом разужнаю о тебе побольше и позвоню. Я боялась, что ты похож на самцов из нашей стаи, которые пресмыкались перед Вульфom. Боялись его и молчали, чтобы он ни делал. Что ты теперь намерен со мной делать? Ведь если обо мне узнают, найдут и вернут Вульфу за деньги. Охотники за деньгами всегда есть!

Рене прижал к себе уже более осторожно, а потом насмешливо произнес. Но в голосе чувствовалась печаль.

- Я смотрю, ты во мне до сих пор не уверена, девочка? Только из-за этого специально наведуясь в гости к этому плешивому псу и вырву у него глотку. И за его сыночка, который посмел прикоснуться к моей женщине, и за твоих родителей, и за страх, который до сих пор живет в тебе. Запомни, малышка, я никогда не позволю никому причинить тебе вред. Ты моя, а свое я берегу как зеницу ока. А насчет нашего будущего, то тут вопросов нет. Ты

будешь жить во Франции, со мной, в моем клане. Клане Морруа! Слышала о таком когда-нибудь? - Я только отрицательно качнула головой, а он продолжил: - У нас много лабораторий, где ты сможешь работать, если захочешь, конечно! Я бы предпочел все время видеть и чувствовать тебя рядом, но если твое желание работать так сильно, я не буду препятствовать.

Я слушала его бархатный голос и пыталась осмыслить его слова. А главное, его планы на мое будущее. Уж слишком большая уверенность звучала в его голосе относительно моей дальнейшей судьбы, а я так много лет полагалась только на себя, совершенно не общалась с представителями своего рода, растворяясь среди людей и перенимая их повадки. Наш разговор прервал шум вертолетных винтов, а вскоре и он сам завис невысоко над нами. Рене подхватил меня на руки и быстро побежал к нему.

Мы загрузившись в небольшой вертолет, который немедленно взмыл вверх, от чего заложило уши, а желудок рванул к горлу. Я спрятала лицо на груди Рене, чтобы вдохнуть его аромат и успокоиться, и его руки тут же сомкнулись на моем теле, давая возможность ощутить его заботу и тревогу о моем самочувствии. Летать на вертолете мне еще ни разу не приходилось и было немного не по себе. Напротив сидел Поль и настороженно следил за нами. Кроме него и пилота в кабине больше ни кого не было, и я решила, что Поль опасался осложнений в виде возможных соперников для Рене. Он немного успокоился, когда заметил метку на моей шее, но расслабляться не спешил. Сидя на коленях Рене в кольцо его рук, я обернулась и спросила, пытаюсь перекричать шум винтов.

- Что с Катерсонами?

Поль едва усмехнулся, а потом так же громко сказал нам с Рене. Мне даже показалось, что он специально не заострял на мне свое внимание.

- Они волновались, но мы сказали, что тебе стало плохо, поэтому решили отложить твою эвакуацию. Они даже не хотели улетать, но выбора им никто не оставил. Они ждут своего рейса в номере отеля, который мы заранее забронировали. Нам повезло, Джинкс и Жан с Жакру, вовремя их увели от реки. Они не видели ваших догонялок! Но уверен, они ждут тебя, чтобы убедиться, что ты в целости и сохранности. Еще успеешь с ними проститься, прежде чем они улетят в Штаты.

Выслушав Поля, я резко повернулась к Рене и, прислонив губы к его уху, спросила.

- А я? Мне тоже в Штаты надо. Решить вопрос с квартирой, работой. Мне надо домой!

Рене повернул голову, оказавшись вплотную к моему лицу, затем наклонился еще ближе и лизнул меня в губы. Мое лицо оказалось в плену его ладоней, и Рене впился в мой рот поцелуем. Горячим, утверждающим его право, доминирующим. Я растеклась по его коленям лужицей и утратила все здравые мысли, но поцелуй прекратился так же резко как и начался. Я еще не успела прийти в себя, а мне уже на ухо прошептали, обдав теплым дыханием, от которого бабочки в животе сбились в кучу и толком не знали куда лететь.

- Нет больше тебя, единственная моя! Есть только МЫ! И если нам надо, значит МЫ туда полетим. Ненадолго, родная. На пару дней, не больше. Нас ждет мой кузен, чтобы познакомиться с тобой. Да и я буду чувствовать себя лучше, когда ты будешь на территории моего клана. В безопасности.

Я смотрела в его зеленые глаза и грелась в тепле, которое они излучали. Ночной ветер трепал наши волосы, врываясь в открытые двери вертолета, а его слова о НАС согрели душу, впервые я почувствовала, что одиночество пока неуверенно, но уже уходит. Мы - это слово так прекрасно и несет в себе так много, что мне потребуется еще какое-то время, чтобы привыкнуть к нему, осмыслить.

Он все еще был без рубашки, поэтому я потерлась щекой о его волосатую грудь, а потом погладила колючую от щетины синеватую щеку. Она стала такая родная, а этот жест так необходим мне. Вообще за эти несколько часов стало понятно, что Рене превратился для меня в зависимость. Оставалось надеяться, что я для него такая же зависимость. Из прошлого я знала значение истинной пары. С этим знанием мы рождались и росли, сталкиваясь с ним на каждом шагу. Об этом мне говорила мама, и я видела, как жили мои родители. Папа боготворил маму, а она, не смотря на его слабость, любила его. Самец-

оборотень, нашедший свою пару и прошедший сквозь слияние, больше никогда не сможет изменить ей с другой самкой. Чисто физически не сможет! А вот у самок таких трудностей с физиологией не было. И именно поэтому самцы так боялись ее потерять. Ведь в случае, если она уйдет к другому, они останутся не только одинокими, но и ущербными в своей личной жизни. И тот факт, что потомство рождалось только у истинной пары, добавлял верам проблем. Снижалось их количество, сказываясь на общей демографии. Но прожив среди людей достаточно долго с самого юного возраста, я чувствовала себя неуверенно с Рене и все еще чего-то боялась.

Полет обошелся без происшествий. Больше я ничего не спрашивала, а мужчины предпочли помолчать, каждый думая о своем. Да и шум мешал душевным разговорам. Оказавшись в отеле, я успела попрощаться с Катерсонами, которые очень волновались за меня. А затем их отправили домой в сопровождении телохранителей компании Катерсонов, а нас уже ждал личный самолет клана Морруа, на котором мы должны были отправиться дальше.

Пока мы определялись с нашими отношениями в джунглях, Джинкс с Арно купили мне одежду с помощью Эттель и Нильса, которых тоже приодели. Поэтому зайдя в номер отеля, обрадовалась, увидев на кровати пару комплектов нового белья, милое трикотажное платье и две футболки с брюками. Завершали приятную картину золотистые кожаные босоножки без задников. Все простое, недорогое, но очень нужное сейчас, когда я осталась в том, что было на мне, да еще изрядно пострадавшем в джунглях. Перед вылетом мы приняли душ, переоделись, плотно перекусили в номере, а затем в сопровождении настороженных оборотней вылетели в Нью-Йорк. Рене и Поль постарались как можно быстрее исчезнуть с чужой территории, где нас всех еще могла достать семья Варгос, как супругов Катерсонов так и меня.

Зайдя в салон самолета, уже привычно напряглась, увидев любопытные нахальные лица оборотней, с которыми провела последние четверо суток. Но как только за моей спиной возник Рене, с их лиц тут же сползли улыбки, и они все дружно уставились кто куда, избегая смотреть в мою сторону. 'Забавно! - ехидно решила я про себя, усмехнулась и расслабилась - все-таки надежный у меня защитник'. Рене положил свою большую ладонь мне на талию и проводил к креслу, помогая устроиться. И тут же сел рядом, отгораживая от всех остальных. И только Поль сел напротив нас и с легким любопытством спросил, пока небольшой самолет набирал высоту, снова заставив меня нервничать.

- Скажи, почему ты скрывала свою сущность? Судя по всему, от всех, ведь ты не знала заранее, что мы появимся.

Я посмотрела на Рене, глазами спрашивая, можно ли ответить. Он кивнул головой и тихо сказал, погладив ладонью по щеке.

- Теперь они твоя семья, как и я. Поль - мой родственник, как и наш Глава, ты позже с ним познакомишься и с его подругой, и дочерьми. Все остальные, кто здесь находится, тоже члены нашего клана, и ты можешь доверять любому из них, так же как и я.

Я тяжело вздохнула, потом, уткнувшись головой в плечо Рене рассказала о своем прошлом. В салоне надолго воцарилась тяжелая тишина, а я уже решила, что они осудили меня, но тут раздался хриловатый словно наждак голос Этьена.

- Рене, дома делать пока все равно нечего, может наведаемся в Калифорнию, в миленький городок Доунс, и развлечемся откручивая глупые головы местным псам?

Мое сердце, лихорадочно забившееся в начале, чуть не остановилось от последних

слов Этьена. Я поняла, что они на моей стороне и явно осуждают Дурси, да и всю стаю тоже. Облегченно выдохнула и разжала судорожно сжатые на подлокотниках кресла пальцы. А потом неожиданно почувствовала, как первая слеза скатилась по щеке, а за ней и другая, превращаясь в тонкие ручейки. Дикое облегчение снова охватило меня и смешалось с радостью. Я больше не одна! У меня есть семья, которая за меня постоит если что. Не отдаст и не продаст. Я почувствовала, как напрягся Рене, но впервые не смогла сдержать слезы и выплескивала все, что накопилось за долгие годы: боль, обиду, страх и одиночество. Он вытащил меня из кресла и, пересадив на колени, прижал к себе, поглаживая по голове, как это делали родители в детстве. Остальные молчали, лишь догадываясь о причине моих слез. Я схватилась за рубашку Рене, прижимаясь сильнее и хрипло, прошептала сквозь потоки слез.

- Спасибо! Спасибо за новую семью! За все спасибо!

Поль протянул Рене стакан с минералкой, а он - мне. Дрожащими от переполнявших чувств руками, я держала стакан и клацая об него зубами и морщась от веселых пузырьков, щекотавших нос, плотала воду, смешанную с моим слезами. Впервые в жизни слезы помогли получить освобождение от тяжести внутри. Ощутить легкость в душе и смыть вечную серость и страх. У меня появилась уверенность, что теперь все в жизни будет хорошо. И это благодаря Рене. Слезы закончились, как и мои силы. Расслабившись в его руках, я уснула, чувствуя себя впервые в жизни в полной безопасности. Пока его руки обнимают меня, со мной ничего не может случиться плохого.

Нью-Йорк встретил нас теплой, но дождливой осенней погодой. И я с легким изумлением поняла, что впервые за пятнадцать лет не боюсь дождя, который раньше мог бы смыть мою человеческую личину и выдать истинную сущность. Обратни удивили меня, сообщив, что у клана Морруа в этом городе есть свой шикарный отель, приносящий довольно неплохую прибыль, и именно поэтому мы остановились в нем. Весь верхний этаж представлял собой шикарные апартаменты для нескольких членов клана. Нам с Рене достался номер Главы, и я пять минут ходила по комнатам, восхищаясь уникальным интерьером и произведениями искусства. Рене уже порадовал меня сообщением, что богат не меньше, чем его кузен, а по совместительству - Глава клана Морруа и Глава Европейского Совета, так что я могу тратить деньги как захочу и сколько захочу. Вообще-то приятное дополнение к такому сокровищу как мой Рене.

Я неплохо выспалась в самолете и сейчас чувствовала, что мне некуда себя деть. Поэтому попросила Рене сразу заняться делами и в первую очередь отвезти меня в свою квартиру. Я заметила, как стремительно у него упало настроение, едва он услышал мою просьбу и понял, что до моего тела ему прямо сейчас не дорваться. Нахмурившись, позвонил Джинксу и Арно, с которыми мы направились в мой район.

В квартире ничего не изменилось, только охрана в холле удивленно встретила и сообщила, что меня искала полиция в связи с моим похищением. Теперь уже нахмурилась я! Собрав вещи и попросив мужчин отнести их в машину, связалась с администрацией своего многоквартирного комплекса и оставила просьбу, чтобы мою квартиру сдали в наем. Затем связалась с полицией и провела долгий и нудный разговор на тему своего похищения. Оказалось, что это Джен написала заявление о моем похищении, и мне было очень неприятно врать полиции, что я просто уезжала к любовнику, а подругу не предупредила. Но все же нам пришлось заехать в участок и засвидетельствовать лично, что со мной все в порядке. Еще я переговорила с Джен, но ей я пообещала рассказать все честно, только утаив

принадлежность к оборотням, как только улажу все свои дела. Более того, Рене разрешил пригласить подругу во Францию в гости, и услышав эту новость, Джен вопила от радости как оглашенная. Осталась последняя проблема - моя работа, но ее я решила отложить на потом, потому что нервы у Рене не железные, а их он и так слишком часто сегодня тренировал. Нас окружало слишком много мужчин и не важно, что они люди, а еще ему не терпелось в срочном порядке обновить метку на моей шее. Единственное, на что он согласился, это поужинать в ближайшем ресторане, чтобы потом не тратить на это время в отеле.

Мы вчетвером сидели в небольшом, но очень уютном ресторанчике "У Тони" и с удовольствием поглощали свежее поджаренное мясо. Хотя Джинкс ел биф с кровью, официант даже на поднос не смотрел, пока нес его нам. Я наслаждалась приятной компанией, хорошей кухней, но неожиданно почувствовала, что меня рассматривают. Причем взгляд был явно не добрый, какой-то сверлящий. Окинув ресторан ищущим взглядом, натолкнулась на мужчину, стоящего в арке на входе в главный обеденный зал. Поймав мой взгляд, он мрачно усмехнулся, а потом быстро покинул ресторан. Я решила, что мне знакомо его лицо, но вспомнить откуда его знаю, так и не смогла. Запахи еды и сидящих рядом со мной мужчин не позволили определить человек это был или вер, но этот мужчина всколыхнул во мне тревогу и страх. Я непроизвольно схватилась за бедро Рене, и он ту же напрягся.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

- Что случилось, сладкая моя?

Напряжение и страх тут же уступили место нежности и покою. Я впервые в жизни махнула на все рукой и приникла к нему всем телом, наслаждаясь его запахом.

- Ничего страшного, так, показалось!

Закончив ужинать, мы вернулись в отель, но меня всю дорогу не покидало ощущение, что спину сверлит чужой недобрый взгляд. И этот взгляд заставлял все сильнее вжиматься в Рене.

Наши апартаменты встретили тишиной и уютom. За окном стучал небольшой дождь, и снова поднялся ветер, а внутри тепло и сквозь открытые шторы видно как солнце медленно целует землю, опускаясь за горизонт, прячась за багровыми тяжелыми облаками. Пока Рене в дверях тихо разговаривал с Полем, я прошла в душ. После стольких дел устала и хотела спать. Подняв голову, наслаждалась теплой водой струившейся по телу, смывая городскую вездесущую пыль, чужие недобрые эмоции, мою усталость и все ненужное. Подняв руки, еще раз прополоскала волосы от шампуня и ладонями согнала пену с тела, медленно скользя по коже. Меня привлек тяжелый рваный выдох рядом и, резко открыв глаза, увидела Рене. Он стоял в двух шагах от душевой и смотрел на меня сквозь немного запотевшее стекло дверцы. Одетый лишь в легкие брюки, низко висящие на бедрах, вытянул руки по швам и сейчас было заметно, что он натянут как струна, и сильно сжимает кулаки, пытаясь вернуть контроль над собой. Мои глаза непроизвольно распахнулись еще больше, а я сделала шаг назад, вглубь кабинки, прижимаясь к мраморной стене. Рене, не отрывая взгляда от меня, снял штаны и шагнул ко мне, вызвав у меня учащенное дыхание и предвкушение еще одного 'важного дела'. Его смуглая, покрытая черными волосками кожа, казалось сияла в приглушенном свете ламп ванной, а капельки воды, оседавшие на ней в виде пара придавали еще больше блеска. Все еще прижимаясь спиной к стене, я нестерпимо захотела коснуться его обнаженной груди и провести ладонями по его коже, стирая влагу и наслаждаясь ее гладкостью. Он своим

присутствием в душевой, заполнил все пространство и уже плотно прижался ко мне, нависая всей массой. Задрав голову, неуверенно подняла ладонки и сделала то, что так хотелось. Положила их ему на грудь и медленно лаская, провела вниз к животу, а потом к паху.

В джунглях я так и не смогла толком изучить его тело. Привыкнуть к нему, к его размерам и к своим новым ощущениям. А сейчас у меня появилась такая возможность, и я поторопилась ею воспользоваться. Я гладила, трогала, изучала, и Рене, понимая мое любопытство, стоял не двигаясь лишь следил глазами в которых метались золотистые искры желания и страсти. Когда ладонью обхватила его достоинство и личную гордость, он снова резко судорожно вздохнул, уперся ладонями в мрамор и склонился к моей голове. Вода падала, скатываясь тонкими ручейками по нашим телам, пар клубился вокруг, словно отрезая от всего мира, и для меня существовал лишь Рене.

Мое интенсивное изучение его плоти привело к тому, что его совсем не железное терпение лопнуло, и он, резко отстранив мои руки, подхватил под ягодицы и прижал к стене, одновременно с этим входя в меня одним ударом. От этого резкого вторжения у меня перехватило дыхание и вырвался непроизвольный вскрик, от чего он замер, уткнувшись лицом мне в ложбинку между плечом и шеей. Руками я зарылась в его волосы, а потом перехватила за плечи и поерзала на нем, устраиваясь поудобнее, чем спровоцировала глухое рычание и движение внутри меня. Все сильнее, резче и в сопровождении усилившегося утробного рычания и моих всхлипов наслаждения. Я снова распалась на миллион маленьких кричащих от удовольствия и счастья кусочков и заорала вместе с ними, взмывая к небесам. Вслед за мной, исторгая из горла звериный рев, устремился и Рене, практически пригвоздив меня к этой стене всем своим стальным телом. Только спустя минуту после опустил на кафельный пол, но поддерживал мое мелко дрожащее тело руками, трепетно прижимая к себе. Его хриплый напряженный голос заставил вздрогнуть.

- За всю свою жизнь, я ни разу не испытывал ничего подобного как с тобой. Сотни чужих безликих женщин и ни одна не сравнится с тобой. Твоим телом, вкусом, запахом, чувственностью и теплом. Пока я в тебе, я горю, а когда ты со мной - полноценно живу. Впервые за столько веков, я живу и чувствую.

Не предупредая, подхватил меня на руки и вынес из кабинки. Усадив на пуфик рядом с зеркалом, взял большое махровое полотенце и начал бережно вытирать влагу. Я же, не отрываясь, следила за его лицом и руками скользящими по мне. Помолчав минуту занятый делом, поймав напряженный, немного испуганный испытываемыми мной сейчас чувствами взгляд в зеркале и продолжил, добив окончательно.

- Я люблю тебя, моя девочка! Моя сладкая пугливая малышка. Хочу чтобы ты знала, я убью любого, кто прикоснется к тебе, причинит вред или боль. Никогда тебя не отпущу, никому не отдам и лично прослежу, чтобы ты была счастлива и довольна.

Потом под моим удивленно-восторженным взглядом невозмутимо взял фен и высушил мои мокрые волосы. Быстро стер оставшуюся воду со своего великолепного, обнаженного тела и молчком подхватив мое, все еще пребывающее в шоковом состоянии, отнес в спальню на огромную кровать. Он улегся рядом с мной, прижав к себе и зарываясь в волосы на шее, удовлетворенно вздохнул, как будто все, о чем он мечтал исполнилось, и я это все, что нужно от жизни. Выпростала из-под одеяла руку и после его признания, чувствуя большую уверенность в себе, зарылась пальцами в мягкие волосы на его груди. Потом, подтянувшись повыше, заглянула ему в глаза и, нежно коснувшись его губ своими, отчаянно прошептала.

- Я тебя тоже люблю. Когда ты мне сказал о своих чувствах, во мне словно пружина

разжалась, снимая весь оставшийся страх и неуверенность. Я боялась, что не любишь и не сможешь полюбить. Поняла - люблю, отсюда страх безответной любви, слишком сильно люблю, поэтому опять боюсь. - последнюю фразу произнесла с легким поддразниванием и Рене это понял. Пока я говорила, он, напряженный вначале, медленно расслабился. Я поняла, что мое молчание после признания в любви его напрягло и встревожило, а теперь, зная о моих чувствах, он успокоился. Услышав мое поддразнивание с плохо завуалированным намеком, принялся изгонять все мои старые страхи. Руками, губами и таким потрясающим, дарующим так много наслаждения телом. Ур-р-р-р, наш любовный марафон длился целую ночь, и лишь под утро мы уснули, так и не разомкнув рук и, прошептав, засыпая.

- Люблю тебя, моя Илана!

- Ты мой, Рене и я люблю тебя!

Глава 9

Трое суток сплошной любви и неги в руках любимого мужчины. За это время я лишь пару раз встречалась с нашими верами, которые при виде меня, постоянно прижатой к телу своего мужа и следующей за ним словно тень, одобрительно улыбались, мягко подтрунивали и смотрели с теплом в глазах. Меня приняли в клан - большую разношерстную семью. Чем еще больше осчастливили.

Но утром четвертого дня я решительно сказала Рене, что пора закончить дела на работе и искать себе новую во Франции. Мое предложение вызвало его одобрение и поддержку. Одевшись в свои вещи, привезенные из квартиры согласно погоде, в сопровождении Рене, Поля и Тинси я отправилась в Экол Фармасьютикалз.

Невысокий крепыш Тинси, держа руль руками-лопатами, управлял машиной лучше, чем автогонщики на Формуле-1. Поль сидел рядом с ним и молча сверлил взглядом проносящиеся мимо дома и людей, вечно спешащих по своим делам. Мы с Рене сидели на заднем сиденье 'мерседеса', и он всю дорогу перебирал и поглаживал мои пальцы, переплетая со своими. Пока выходили из отеля и садились в машину, у меня создалось ощущение, что я превратилась в звезду Голливуда, с таким тщанием и вниманием меня охраняли представители теперь уже моего клана. Рене поддерживал за талию, ведя сквозь холл, Тинси шел позади нас, а Поль - впереди, убирая любые препятствия с нашего пути. Подъехав к зданию Экол Фармасьютикалз, я попросила мужчин подождать в машине на парковке. Вход в здание осуществлялся по спецпропускам, и мне не хотелось тратить время на оформление их для своих сопровождающих.

Увольнение прошло, конечно, не без эксцессов, но я поведала начальству страшную историю своего похищения и, сославшись на сильнейшую моральную травму, получила расчет и уведомление о расторжении контракта. Попрощавшись со своими коллегами, направилась к лифту. Я провела всего час без Рене, а уже чувствовала тоску по его теплу и горячим ласковым рукам. Дождаться лифта пришлось пару минут, и все это время я простояла на площадке перед ним в одиночестве, почему-то все сильнее чувствуя нарастающие тревогу и беспокойство.

А потом до меня дошло, что за всеми этими тревожностями и мыслями о Рене, я ушла глубоко в себя и пропустила тот момент, когда моего обоняния коснулся тяжелый мускусный аромат зверя. Я уже начала оборачиваться, но в этот момент открылись двери лифта, а в следующее мгновение меня буквально внесли в него. Удивление, шок, паника заставили в первый момент застыть в руках нападавшего, и именно это сгубило меня. Вонючая, пропитанная снотворным ткань закрыла лицо и заставила мое тело вяло повиснуть в руках похитителя. И только на грани сознания я услышала хриплый, отдаленно знакомый мужской голос с ядовитыми нотками.

- Попалась, которая кусалась! Спи беглянка, вероятно, это последняя возможность отдохнуть в твоей жизни.

После меня накрыла темнота.

Горло першило, нестерпимо хотелось пить. Сознание возвращалось медленно, неохотно, словно прорываясь сквозь толстый слой ваты. Сначала я почувствовала, как мое тело холодит металл, потом ощутила резкие редкие толчки, от чего мое безвольное тело кидало из стороны в сторону и больно ударяло о железные поверхности и препятствия. Еще

через минуту моего слуха коснулся характерный звук колес движущегося автомобиля, а если быть совсем точной, то небольшого грузовика. Потом в нос ударил сложный неприятный запах железа, пыли, машинной смазки и еще кучи неразборчивых ароматов. Полежав еще немного, я, наконец, пришла в себя и попыталась сесть. Попытка закончилась тем, что на очередной яме меня подбросило и снова больно приложило о стенку кузова. Осмотревшись, я поняла, что еду в закрытом железном кузове с дверьми, которые явно закрыты снаружи, и выбраться самостоятельно просто не представляется возможным. На коленках подползла к дверям и проверила крепость засовов. Увы, двери закрыты достаточно крепко, чтобы я смогла их открыть. Облазив весь кузов, не нашла ни одного слабого места, чтобы попытаться сбежать, но мне удалось отыскать небольшое отверстие, прикинув к которому, я смогла определить направление движения. Определила минут через сорок, и это новое знание не только не обрадовало, но и заставило обливаться холодным потом, руки тряслись немилосердно. По всей видимости, я провалялась без сознания очень долго, раз из Нью-Йорка мы доехали до Калифорнии. Слишком знакомые места проносились мимо; похититель слишком торопился и, скорее всего, гнал грузовик без остановки. Закрыв глаза, устало сползла по стене, упав на жестяной грязный пол, и уткнулась лицом в колени. Я была просто не в силах принять тот факт, что вот сейчас, когда я наконец обрела свое счастье, меня везут на казнь. Платить за преступление, которое я не совершала, за чужие ошибки. А как же Рене?

Прикинула сколько ему потребуется времени выяснить куда и как я исчезла, а потом еще - кому я потребовалась и почему. К тому времени как меня найдут, я уже буду мертвой. А моя шоколадная шкурка, станет украшением в виде коврика в доме Дурси. Мысли металась со скоростью света в поисках спасения, но пока я не видела выхода из своего положения. Оставалось только одно - собраться и затоптать глубоко в землю панику, страх и чувство безнадежности. Сейчас я уже боролась не только за себя, а за нас обоих. За себя и Рене! За свою любовь!

Свернувшись калачиком, пролежала так еще несколько часов, набивая дополнительные шишки и синяки, и даже немного подремала, собираясь с силами. Затем изменился шум колес, дав понять, что машина свернула на грунтовку. Подползя к самой двери, я приготовилась к столь нежеланной встрече. Дорога закончилась неожиданно, заставив покачнуться, но это не помешало мне напрячься всем телом в ожидании, когда откроется дверь. Я все ждала и ждала, кузов сильно нагрелся под палящим калифорнийским солнцем, и я дико хотела пить, но продолжала терпеливо ждать. Раздались шаги нескольких человек и запах железа, окружающий меня со всех сторон, перебил аромат нескольких веров. Несмотря на то, что я ждала и была готова, дверь распахнулась неожиданно, ослепив ярким полуденным солнцем, мгновенно подсказав, что в этом кузове я провела не меньше суток. В следующий миг, отринув все сомнения, рванула наружу, но была тут же поймана. Меня держали за руки двое мужчин-веров и с интересом рассматривали мою персону. Несмотря на грязь и пыль, покрывающую меня с ног до головы, и спутанные волосы, я заметила в их глазах плохо скрытое восхищение, смешанное с вожделением. Но я уверена, даже эти чувства не помогут выжить. Дурси не выпустит из рук такую добычу.

Я перестала вырываться из рук незнакомых мужчин и оглянулась, всматриваясь в окружающие лица. Мой похититель, мужчина из ресторана, криво усмехнулся и развел руки в стороны, как бы извиняясь, сказав при этом.

- Прости, девочка! Бизнес есть бизнес, а за тебя предложили большие деньги.

Рядом с ним стоял Дурси и с мрачным удовлетворением смотрел на меня. Я запомнила его как огромного, вечно недовольного высокомерного мужчину, от которого исходили волны ярости и силы. И вот пятнадцать лет спустя и благодаря знакомству с кланом Морруа, я поняла, что передо мной сборище ничтожеств, а возглавляет их просто подонок, не стоящий моего страха. Среднего роста брюнет, с бешеными маленькими глазками, и исходила от него не сила, а скорее безумие. Скорее всего, именно это безумие так пугало остальных волков и заставляло отходить в сторону с его пути. Вульф Дурси подошел ко мне и, усмехнувшись зловещей ухмылкой, со всей дури треснул по лицу. Резко дернулась в сторону от силы удара, в ушах зазвенело, а перед глазами поплыли пятна, но мужчины, держащие меня с двух сторон, не дали отлететь назад.

Сплюнув кровь на землю, я поняла, что не чувствую привычного страха, только физическую и душевную боль. Столько трагедий из-за одного сумасшедшего, и я возможно уже никогда не смогу ощутить теплые ласковые большие ладони Рене на своем теле. Подняв голову, обвела всех взглядом и мертвым голосом, надеясь на последний шанс, призвала к благоразумию остальных.

- Я подруга Рене Морруа, брата Тьерри Морруа, Главы клана Морруа, а по совместительству Главы Европейского совета. Любой, кто дотронется до меня или причинит вред, будет отвечать перед моим мужем Рене Морруа. И поверьте, при встрече с ним, если будете еще живыми, вы позавидуете мертвым, если со мной что-то случится!

Шокированные взгляды окружающих меня бывших соплеменников, доставили маленькое удовольствие, но надежду на помощь разрушил Дурси. Подойдя вплотную ко мне, намотал мои волосы на кулак и прошипел мне в лицо.

- Не трепыхайся, маленькая тварь, этот вопрос я решу сам. И поверь, проблем у меня с этим не возникнет. Как и всегда!

Я бы поверила ему раньше, еще месяц назад бы поверила, но не сейчас, когда узнала Морруа. Я презрительно фыркнула ему в лицо, от чего он побелел от ярости и потащил в центр маленького поселка оборотней стаи Дурси. Уже на подходе к площади к нам выбежала девочка лет семи и удивленно уставилась на нас. К девочке подошла женщина, и я узнала в ней Эмму Дурси, пару Вульфа и мать погибшего Итана. Она в первый момент тоже сильно удивилась, но болезненное узнавание проскользнуло в ее глазах. Именно удивление подсказало - она не в курсе событий, что меня поймали и везли сюда. Эмма прижала к себе девочку и хриплым голосом обратилась к мужу.

- Вульф, послушай, что это ты надумал?

Он всего лишь чуть медленней пошел, таща меня за собой, а следом за нами шла все увеличивавшаяся толпа мужчин.

- Я поклялся именем Итана, что лично сдеру с нее шкуру за то, что она сделала. Чему стала причиной! И я свое слово сдержу! Неужели ты передумала, родная?

Меня удивил страх в ее глазах и показалось, что она испытывала его перед мужем, чего раньше никогда не замечала. Скорее всего, в силу возраста и малого жизненного опыта. Как много во мне изменила встреча с Рене и его семьей.

- Вульф, послушай, наш сын сам вынудил Стоунеров на такой поступок. Илана тут не причем, она же была, да и сейчас остается совсем юной. А тогда вообще еще девочкой была, как ты можешь ее обвинять в смерти Итана? После всего случившегося!

Вульф рванул за волосы, заставив упасть меня на колени перед ним, и скорее уже злобно зарычал, чем заговорил.

- Замолчи, женщина! Я не позволю тебе порочить имя моего сына! Моего мертвого сына. Она виновата, и она заплатит!

Я в шоке слушала как женщина, которую я считала заклятым врагом, защищает меня, испытывая терпение своего мужа. Боже, неужели я столько лет ошибалась? Не видела дальше своего носа? Эмма в этот момент, чуть отстранив девочку, которую держала, прижимая к себе, заговорила с мужем просительно и доверительно как с больным. От чего у меня на затылке зашевелились волосы. Если собственная пара боится и скрывает истинные чувства и слова, то тогда я могу понять остальных.

- Вульф, послушай меня, пожалуйста. А если Кендис понравится кому-то в шестнадцать лет, и какой-то самец захочет ее забрать у тебя, как ты отреагируешь? Как ты поступишь, если твоя собственная дочь станет чьей-то игрушкой. Неужели отойдешь в сторону? Это ты виноват в смерти Итана, ты внушил ему, что он владеет миром.

Я в шоке посмотрела на девочку. Да, за пятнадцать лет многое изменилось. Вот и у моего главного врага родилась дочь, может Эмма все же достучится до его больного сознания, но как оказалось, мои надежды снова не оправдались. Он выпростал руку из моих волос, попутно выдернув целый клочок, заставив зашипеть от боли, а потом угрожающей походкой двинулся к Эмме. Подойдя вплотную и практически нависнув над ней, прошипел, заставив ее втянуть голову в плечи, а девочку испуганно прижаться к матери.

- Я вырву ноги любому, кто подойдет к моей дочери. Но мой сын имел право взять эту девку. Она принадлежит моей стае, а значит и Итану. Только ее...

Я больше не стала слушать его бредни, осторожно посмотрев по сторонам, я заметила, как все наблюдают за супругами, напряженно держась в сторонке, чтобы злоба вожака стаи не обратилась на них. Расстегнув пуговицы на куртке и ремень на брюках, вскочила на ноги и бросилась прочь, улепетывая со всех ног. С силой оттолкнула кинувшегося мне наперерез оборотня и устремилась к лесу. Главное, добраться до него, а там у меня будет возможность затеряться. Не оглядываясь назад и не теряя драгоценные мгновения, просто скинула на ходу куртку, чтобы не сковывала движения, выдернула ремень и тоже отбросила в сторону, и еще больше ускорила. За несколько дней в джунглях я прошла ускоренный курс молодого марафонца, поэтому чувствовала в себе силы на сопротивление и длительную погоню. Перекинуться я не решилась, потому что для этого потребовалось бы остановиться и раздеться, поэтому так и бежала наперегонки с ветром. Я слышала, что позади трещат сучья - несколько преследователей шли по пятам - и молилась. Молилась, чтобы успеть скрыться, чтобы произошло чудо, и я осталась жива. Гонка продолжалась уже некоторое время, я петляла словно заяц, а оборотни Дурси загоняли меня как добычу. По всем правилам волчьей охоты. В этих самцах горел азартный огонь зверя.

Поскальзываясь на корнях, едва уклоняясь от тяжелых ветвей деревьев, я бежала. Бежала к свободе и в надежде, что чем дольше продержусь, тем больше шансов у Рене попасть сюда во время и спасти наше будущее. По некоторым приметам я поняла, что нахожусь на границе между двумя стаями и, уже задыхаясь от длительного бега, пыталась судорожно решить, стоит ли мне кидаться на чужую территорию. Насколько помнила, в той стае тоже было не все гладко у женщин, но возможно вернуть меня за деньги Морруа покажется им более выгодным, чем помочь Дурси содрать с меня шкуру.

Резко развернувшись, уже из последних сил, рванула в сторону соседней стаи. Еще несколько минут бешеной погони, от которой легкие выпрыгивали наружу, а сердце грозило остановиться. Я уже чувствовала шорох многочисленных лап волков и их тяжелое азартное

дыхание в предчувствии, что силы жертвы уже на исходе. Между деревьев показался тонкий солнечный просвет, и я направилась туда. Навстречу бросились двое крупных мужчин, причем как мне показалось, они к моим преследователям никакого отношения не имели. Выяснить это не решилась, лишь ужом скользнув между ними и выскочив на открытое пространство, представляющее собой небольшую поляну, полукругом опоясывающую природное озерцо, скрытое от чужих глаз лесом. На поляне расстелено большое одеяло, на котором лежа на животах головой в мою сторону, две девушки махали в воздухе голыми ногами. Рядом с ними комфортно устроились двое мужчин, держа в руках бокалы, наполненные красным напитком. Скорее всего, они слышали меня, а возможно и моих преследователей, потому что они напряженно следили за мной и тем, что творится за моей спиной. В последний решающий момент, я споткнулась и кубарем полетела к одеялу, в конце распластавшись на земле возле их ног. Всхлипнув от боли во всем теле, приподнялась, еще раз всматриваясь в их лица. И женщины, и мужчины были оборотнями, сомнений уже не было. Одна из женщин, милая шатенка с карими глазами и очаровательными ямочками на щеках быстро села к мужчине. Ее фигура поражала мягкими округлыми очень женственными формами в виде песочных часов и длинными красивыми ногами. Изящными небольшими ладонями она обвила руку своего мужчины, испуганно к нему прижимаясь. Крупный мужчина лет тридцати пяти, обладал невероятной, сопоставимой только с оборотнями Морруа харизмой, властностью и силой в глазах и в движениях. Черные, коротко подстриженные волосы немного растрепались, что придавало ему пиратский вид. Карие глаза смотрели жестко и холодно, от чего страх пробирал до самых косточек. Тонкие губы, поджатые в твердую линию, неодобрительно кривились.

Вторая пара впечатляла не меньше. Совсем молоденькая тоненькая девушка, какой я была пятнадцать лет назад, буквально повисла на плече своего защитника. Широко распахнутые голубые глаза просто кричали о тревоге и панике, которую она испытывала с моим появлением. Знакомые ямочки на щеках как и у первой женщины, и скорее всего, в будущем когда она подрастет, фигурка будет как у родственницы, сходство между ними очевидно. Мужчина, на котором она повисла, казалось, готов был порвать любого, кто прикоснется к этой девочке. Обвивал ее рукой талию в явном собственническом жесте и с трудом сдерживал рычание. Золотистый блондин со смуглой кожей и пухлыми красивыми губами. Яркие изумрудные сверкающие глаза, при виде которых у меня защемило сердце от тоски и боли, ведь они так сильно напоминают глаза Рене. Оторвавшись от разглядывания этих парочек, я умоляюще прошептала.

- Прошу вас о защите!

Шатен коротко спросил, но обращался не ко мне.

- Что там, Брайс? И как вы ее пропустили?

Я съежилась от холодных слов шатена и раздавшегося за моей спиной резкого мрачного голоса одного из мужчин, мимо которых проскочила. И еще больше меня напугали голоса преследователей, уже явно слышимые сквозь деревья.

- Скорее всего, пробег устроили незапланированный. Или охоту! Эта девочка ловкая, мы уже несколько минут слышали, но она змейкой проскользнула.

Шатен перевел взгляд на меня, а я заметила, как рука женщины на его локте произвольно сжалась. Словно она предостерегала.

- Кто ты такая и что у вас там происходит?

Вытерев невольные слезы, вернее, размазав их по щекам, все еще не в силах

отдышаться, выпалила.

- Спасите меня, пожалуйста! Я Илана, бывший член стаи Дурси, и его вожак хочет меня убить... содрать заживо шкуру. Дурси хочет отомстить мне за смерть своего сына, который погиб пятнадцать лет назад от клыков моей матери. Он изнасиловал меня! А мама отомстила, а Вульф хочет убить меня.

Я сплывала слезы и через раз делала глубокие вдохи, восстанавливая сбитое дыхание, торопливо продолжила.

- Послушайте, я жена Рене Морруа из европейского клана. Мой муж и его клан заплатит за меня много денег, если вы защитите меня и вернете им живой. Умоляю вас помочь мне!

При упоминании Морруа оба мужчины помрачнели, и как мне показалось, напряглись, одновременно приняв решение. Только мне оно пока было неизвестно. Девушки лишь потрясенно выдохнули, услышав мою историю, и в их глазах я увидела понимание и сочувствие. В душе родилась надежда. Но шум погони уже совсем близко. Шатен быстро поцеловал свою подругу и резко повернулся к блондину.

- Николас, уведи девочек. Брайс, ты отвечаешь за них головой. Трейс, ты остаешься со мной.

Женщина протестующе, вцепилась в него.

- Рэнульф, почему мы не можем забрать ее с собой? Я боюсь тебя потерять, их же больше!

Шатен, обладавший таким интересным шотландским именем, крепко, но быстро прижал ее к себе, затем подтолкнул к Николасу-блондину.

- Война стай мне здесь ни к чему. Есть же закон, и ему обязаны подчинятся все. А ваше с Ирис присутствие здесь вообще не нужно, более того, небезопасно. Не волнуйся за меня, любовь моя, я быстро разберусь с этим и вернусь к тебе.

А потом, уже едва слышно, ей на ушко.

- Менди, любимая мне уже столько веков, что убить меня практически невозможно, а вот за тебя я очень боюсь. Второй твоей потери не переживу. Позаботься об Ирис, а то Ник вон с ума сходит. А ему еще два года ждать...

Менди в сопровождении Ирис, Ника и Брайса, кошачьей походкой скользнувшему из-за моей спины, быстро направились в сторону леса, в противоположном направлении от погони. Девочки все еще тревожно оглядываясь на оставшихся со мной мужчин, шли, увлекаемые Ником и Брайсом. Трейс похожий на огромный, трехстворчатый шкаф вер, помог мне подняться с колен. Затем задвинул к себе за спину, одновременно с этим разворачиваясь лицом к моим преследователям, которые настороженно выходили из-за деревьев. Рэнульф достал телефон из кармана брюк и, отыскав нужный номер, нажал дозвон. Уже через несколько секунд ему ответил, судя по голосу, мужчина.

- Привет, Тьерри! Скажи-ка мне вот что, вы опять там никого не потеряли?

Я расслышала лишь вкрадчивый голос мужчины, но слов разобрать пока не удалось. Но вот шатен, ехидно раздвинув губы, произнес.

- У меня, зятек, на подобные игры времени нет! Поэтому хочу знать, самка по имени Илана действительно принадлежит твоему кузену Рене и является его подругой, или меня ввели в заблуждение?

Я услышала рычание, доносившееся из телефона Рэнульфа, а судя по его облегченному взгляду, его оно не испугало, а скорее, наоборот, подтвердило его (или мои!) слова. Поэтому

он прервал яростный монолог собеседника.

- Ты знаешь, где моя территория. Рядом стоя Дурси. У вас мало времени, иначе мне все придется делать одному. Девочка со мной и Трейсом, скажи Рене, чтобы поторопился, но сгоряча не перегрыз нам глотки.

Потом этот загадочный разговор прервался, и Рэнульф уставился на семерых обнаженных веров, мнущихся неподалеку от нас под убийственным взглядом Трейса. Как я заметила, Вульфа среди них не оказалось. Один из знакомых в прошлом оборотень по имени Джон вышел вперед и грубо пробасил.

- Это наша самка и она пойдет с нами!

Рэнульф только поднял бровь, Трейс даже не дернулся, а мне оставалось только наблюдать это, молча стоя рядом с защитниками. Джон дернулся в мою сторону, но холодный равнодушный голос Рэнульфа остановил его в процессе движения, заставив замереть на полдороге.

- Эта самка принадлежит клану моего зятя, она жена моего друга, а еще она свободная женщина, которая сама решает с кем ей остаться.

Он слегка повернул голову в мою сторону и так же бесстрастно спросил.

- Ты пойдешь с ними или хочешь остаться с нами?

Я замотала головой и выпалила.

- Нет, нет, я останусь с вами! Спасибо!

Сама не знаю зачем добавила, на всякий случай что ли. Рэнульф снова обернул тяжелый взгляд на голых мужиков, стоящих в ряд перед нами, и веско сказал.

- Она остается с нами! Теперь что касается вас. Псы! По закону любой стаи, в любой стране мира я могу вызвать вожака на дуэль, если выиграю я, то стая моя. Отказ означает мою автоматическую победу. И еще, если вы не в курсе, то это ЗАКОН ВЕРВОЛЬФОВ, и за его нарушение накажут уже вас всех. Среди вас есть желающие, помешать мне в небольшом желании размяться с вашим вожаком?

Я слушала его речь, которую он произносил с таким апломбом. Ни сколько не сомневаюсь, он знает, о чем говорит и точно знает, что выиграет в любом случае. Семь оборотней напротив не уступают в комплекции двум этим незнакомцам, но тем не менее, практически готовы оголить свои глотки в жесте признания нового вожака и выказывании ему его уважения. Среди оборотней слишком сильно чувствуется расслоение на сильных и слабых. Существует жесткая вертикаль власти. И сейчас я ее воочию как видела, так и прочувствовала на себе, слыша металлический бесстрастный голос Рэнульфа. Он выиграл, используя лишь голос, а что будет если он разозлится, даже не представляла. Кивнув головой, он жестом приказал мужчинам следовать впереди нас, мы двинулись за ними. Я еле шла от усталости, поэтому Трейс, заметив как я спотыкаюсь, подхватил меня на руки и лишь насмешливо хмыкнул, обращаясь к Рэнульфу.

- Глава, я наверное рожден только для того, чтобы носить женщин Морруа на руках и вытаскивать их из переделок! Когда уже они преподнесут мне такой же подарочек?

Рэнульф мрачно усмехнулся, но все же добродушно ответил.

- Когда придет твое время, щенок!

Я бросила изучающий взгляд на Трейса и попыталась определить его возраст, что не укрылось от их внимания.

- Триста двадцать два, девочка! А тебе сколько?

Я смутилась от того, что он так четко прочитал мои мысли, но ответила.

- Тридцать один!

И снова усмешка на лицах обоих веров и замечание Трейса.

- Везет же этим Морруа на бутончики!

Затем, чуть наклонившись вперед, глубоко вдохнул мой запах и добавил, заставив меня отшатнуться в сторону чуть не упасть с его рук, а заодно покраснеть от смысла его слов.

- Да еще такие сладкие аппетитные бутончики!

Рэнульф предупреждающе рыкнул

- Трейс, если не хочешь, чтобы Рене вырвал твой длинный язык, лучше заткнись. И вообще, ты явно еще не готов стать чьей-то парой, мозгов нарастишь еще немного, тогда судьба смилостивится над тобой, возможно.

Трейс недовольно засопел, но держал меня бережно и смотрел с уважением. Мы шли уже довольно быстро и вскоре вышли к городу, в центре которого нас уже ждали. Джон и шестеро его спутников сразу подошли к Вульфу и пояснили цель сего визита. Вульф с такой яростью сжал руки в кулаки, что они побелели. Черты его лица заострились и он медленно, угрожающе подошел к нашей троице.

- Кто ты такой, что требуешь право вожака себе?

- Я Рэнульф Макгрант, шотландский лэрд, а так же ваш новый сосед. Разве ты не слышал, что два месяца назад я выиграл бой с твоим соседом и занял его место. Вычистил ту стаю, а то мой предшественник превратил ее в сборище моральных уродов. Видимо эта стая не лучше!

Вульф сделал пару шагов назад и вытащил из штанов пистолет. Я хорошо помнила, что он всегда заряжен серебряными пулями, о чем тут же и предупредила своих новых друзей. Трейс уже отпустил меня на землю, прикрывая своим телом, но готовясь к возможной атаке. Но тут снова раздался голос Рэнульфа.

- Ты действительно думаешь, что можешь напугать этой пукалкой полуторатычелетнего оборотня?

От его слов все тревожно зашептались, а Вульф только побагровел от ярости.

- Напугать может и нет, а вот вывести на время из строя, очень возможно.

И не сомневаясь, выстрелил в грудь Рэнульфа, а потом так же быстро в Трейса. Оба дернулись, и если Трейс начал оседать на землю, хрипло покашливая, то Рэнульф нашел в себе силы и кинулся на Вульфа, который усмехаясь, злобно приказал.

- Взять их!

На Рэнульфа бросились двое самых крупных самцов, и завязалась нешуточная борьба, Трейс пришел в себя и начал срывать одежду, готовясь к обороту. Я же краем уха услышала знакомый шум винтов, а уже через мгновение из-за верхушек деревьев показался большой вертолет. Зависнув над краем площади, из него посыпались люди и черной лавиной ринулись в нашу сторону. У меня в груди шевельнулась тоска, и я каким-то шестым чувством поняла, что это за мной. Мой клан Морруа словно цунами сметает все на своем пути, двигаясь к одной цели. Ко мне. На площади практически не было женщин, поэтому нападающие, не церемонясь, сминали малейшее сопротивление. От их вида даже мне стало жутко, что уж говорить про оборотней Дурси. Трейс, оставшийся в одних штанах, голой грудью, заляпанной кровью, стоял между мной и опасностью. Рэнульф, свернув головы тем недотепам, которые бездумно послушались своего сумасшедшего вожака и напали на него, тоже стоял рядом со мной и с искренним любопытством наблюдал за происходящим.

Морруа потребовалась всего пара минут, чтобы деморализовать противника и поставить всех еще живых на колени. Дурси был последним, но живым и целым.

Впереди всех к нам шел Рене, одетый в черный костюм наемников и тяжелые берцы, что еще больше усиливало впечатление от его огромных габаритов. Угрожающая грация хищника, прущего к своей цели напролом, невзирая на любые препятствия. Аура смертельной опасности и дикой, едва сдерживаемой ярости окружали его. Трейс отступил в сторону на пару шагов от меня, уходя с пути Рене, и только Рэнульф остался стоять рядом, не дрогнув. Наемники клана Морруа рассредоточились по периметру и уставились на меня, с тревогой оценивая мое состояние и внешний вид. Судя по их лицам, выглядела я печально. Печально для всех Дурси!

Рене, подойдя ко мне, игнорируя Рэнульфа, сильно прижал к себе, вызвав у меня невольный стон боли. Тут же смягчил объятия и прошептал мне в макушку.

- Прости, маленькая, что так долго! Мы торопились как могли!

Рядом со мной раздался насмешливый баритон Рэнульфа.

- Ну что ты, в этот раз вам потребовалось всего полтора дня, чтобы найти свою женщину. По сравнению с прошлым разом, когда у вас на это ушло два месяца, делаете большие успехи.

У меня над головой раздался скрип зубов, а затем Рене проскрежетал, подхватывая меня на руки и держа словно ребенка.

- Ну вам вообще потребовалось два года, чтобы найти своих женщин, так что мы просто волшебники, а вам еще учиться и учиться.

Теперь уже у Рэнульфа зубы терлись друг о друга, но он быстро справился с собой.

- Красивую девочку ты себе нашел! Поздравляю! Приглашаю клан Морруа в гости к Макгрантам.

Заметив, как напрягся Рене и уже качает головой. Рэнульф коротко пояснил.

- Посмотри на нее, она еле держится на ногах. У нас она отдохнет и придет в себя, мои девочки ей в этом помогут.

Рене задумался лишь на минуту, все это время, зарывшись в мои волосы, тяжело вдыхал аромат и все крепче прижимал к себе в явной попытке успокоиться.

- Хорошо! Мы с благодарностью принимаем ваше приглашение и в будущем в долгу не останемся. Я клянусь честью, Макгрант, что твоя сегодняшняя помощь моей паре не останется не оплаченной.

Рэнульф хитро улыбнулся краешком губ и ответил.

- Мы скоро загоним вас в долговую кабалу! Уже две женщины вам достались, благодаря нам.

Рене опасно усмехнулся в ответ и небрежно ответил.

- Это мой личный долг лично тебе, Рэнульф. А долгов у клана Морруа перед Макгрантами нет. Ты забыл, что наша первая леди подарила тебе лично и твоему племяннику двух самок. Тех, кого ты никогда не думал встретить вновь, и ты еще считаешь, что мы что-то должны вам?!

- А ты не забыл Рене, что Милана моя приемная дочь?!

- Нет, Рэнульф, Совет так и не успел законно ввести ее в ваш клан, так что она истинная дочь клана Морруа. Без обязательств и долгов! Извините меня, Глава, но мне надо поздороваться с одним псом. Оплатить все долги перед ним. Боюсь, правда, после этого стая останется без вожака, и вам придется принять ее остатки под свое крыло, как и

прилегающую территорию. Но я избавлю стаю Дурси от всех представителей этой семейки.

Я вцепилась в ворот его куртки и быстро заговорила.

- Рене, Эмма - жена Вульфа, она меня защищала. Дала возможность сбежать и добраться до соседней стаи, где я и встретила Макгрантов. Я так ошибалась на ее счет, а ведь это из-за меня погиб ее сын. А теперь у нее есть дочь и она совсем маленькая. Не трогай их!

Его мрачное лицо и глаза, в которых кипела ярость с желанием убивать, меня не напугали, лишь заставили сильнее прижаться всем телом и мягко, с нежностью и любовью, коснувшись его лица и губ, прошептать.

- Больше всего боялась никогда не ощутить твоих рук на моем теле. Не услышать твоего удовлетворенного рычания и не почувствовать твоего волшебного запаха. Не успеть еще раз сказать, как сильно я тебя люблю и не услышать, как ты тоже самое говоришь мне. Пожалуйста, Эмма и Кендис Дурси невиновны. Не трогай их!

Рене поцеловал меня так, что сердце чуть не выпрыгнуло из груди от счастья, щемящей нежности к этому большому сильному душой и телом мужчине и желания к нему. Он осторожно опустил меня на землю, и рядом со мной тут же возник Поль, в глазах которого впервые заметила тепло и некоторое сочувствие. Неужели эта ледяная глыба что-то умеет чувствовать? Поль встал между мной и площадью, на которой должна пройти дуэль. Слегка прижал меня к себе, а потом, когда началась драка и звериное рычание двух самцов, сошедшихся в смертельном поединке, ладонью прислонил мою голову к своей груди, не позволяя обернуться и посмотреть. Лишь тихо прошептал для меня одной.

- Не бойся за него! Это не продлится пары минут. Рене лишь дополнительно помучает твоего обидчика, выпустит собственную ярость и потом быстро убьет его.

'Хм-м, Поль считает, что таким образом меня успокоил?!' - подумала я, но, промолчала, естественно.

Глава 10

Солнце играло на моем лице, а все тело ныло в приятной истоме. После того как Рене убил Вульфа, и перед лицом каждого члена его стаи передал всю власть Рэнульфу, мы отправились к ним в гости. Точнее, полетели на вертолете. Я уже не так боялась как в первый раз, потому что восседала на руках своего полуобнаженного мужа и принимала поздравления по поводу удачного возвращения в клан от хорошо знакомых наемников. Мужчины подтрунивали над мрачным Трейсом, весьма уважительно разговаривали с Рэнульфом, улыбались мне, все же настороженно кося взглядом на Рене, и жизнь казалась безоблачной.

В огромном доме Макгрантов нас разместили со всеми удобствами, не смотря на большое количество прибывшего народа. Наемники ходили по территории стаи подобно стервятникам в поисках добычи, чем сильно нервировали местное население, совсем недавно пережившее передел власти и налет членов клана Макгрантов. А теперь еще и Морруа рыщут по округе в поиске свободных самок. Но Рэнульф быстро просек ситуацию и вынудил Рене дать обещание о неприкосновенности местных жительниц от загребущих лап Морруа.

Менди и Ирис встретили меня в главном доме, значительно переделанном после того, как Рэнульф убил своего предшественника. Как мне печально рассказали эти две девушки, правда, Менди уже сто тридцать лет исполнилось, на нее имел виды их прежний вожак. Так же как и со мной поступил Итан, он сделал ее своей женой, не являясь при этом истинной парой, и долгие годы унижал и калечил ее жизнь. Когда подросла ее двоюродная сестра Ирис и прошла свой первый оборот, на нее запал правая рука мужа Менди. И только тогда эта нежная добрая женщина решилась на побег. Взяла машину родителей Ирис и, забрав девочку с собой, пустилась в бега. Вот тогда-то их и нашли Рэнульф и Николас.

При встрече, как и предсказала Милана Морруа, пара Тьерри, теперь уже моего главы клана, которая обладает даром находить две половинки для людей и веров, Рэнульф и Ник нашли в лице Менди и Ирисс своих истинных. Правда Николасу не так повезло как Рэнульфу, потому что Ирис только семнадцать, вернее повезло, конечно же, но он пообещал Менди и родителям девочки, что подождет еще пару лет, прежде чем предъявит на нее свои права. Правда, как я заметила, Ирис до потери пульса влюблена в Ника и, думаю, с ожиданием скорее не согласится она, чем он. А в том, что она сумеет его соблазнить и сделать полностью своим, я не сомневалась. Ее голубые глаза смотрели на любую женщину как на соперницу и искрились ревностью. Сомневаюсь, что Ник вообще теперь заметит хоть одну женщину, ведь он, не отрываясь, с наслаждением и любовью следит за Ирис.

Рэнульф за Менди не следит, он просто таскается всюду за ней или чаще всего просто носит ее на руках. Ведь он искал ее больше семисот лет, а теперь нашел и боится до безумия потерять вновь. Сначала Рэнульф с Миланой, а потом с Менди почувствовали, что она перерожденный дух его погибшей жены, которую семь веков назад сожгли на костре церковники, а затем она возродилась вновь. Мне показалась нереальной эта история, красивая сказка, да, но Рэн с Менди и Ник свято в нее верят, и я не стала спорить с ними. Пусть верят во что хотят, главное, что они любят друг друга. Да и тот факт, что вер может иметь только одну истинную половинку и, потеряв ее, больше никогда не обретает другую,

говорил в пользу их сказки о реинкарнации.

А ночью Рене успокаивал свои совсем не железные нервы. В его руках я плавилась, умирала и рождалась вновь и вновь. Мы очень рано покинули остальных оборотней, с трудом дождавшись конца ужина. Потом, закрывшись в отведенной для нас комнате, некоторое время просто лежали на огромной кровати, тесно сплетаясь в единое целое, и наслаждаясь, теплом друг друга. Ощущением тела и запаха друг друга, просто уже тем, что можем прикасаться, обнимать, ласкать и любить. Мы оба живы и рядом. Рене поглаживал меня, сначала медленно делясь своим теплом с каждым сантиметром моей кожи, не пропуская ни одного участка. Потом с мрачным яростным лицом изучил каждый синяк на моем теле, зализывая их языком, потом, к моему изумлению и некоторому шоку, обнюхал всю меня и удовлетворенно выдохнул.

- Мой запах на тебе не потревожил ни один из этих псов. Ублюдки...

Когда до меня дошло, что он сейчас по запаху определил, что меня не тронули в интимном плане, я сначала разозлилась на него. Мог бы и спросить об этом меня, а не проверять столь странным способом. Потом я пришла к выводу, что скорее всего, ему было просто страшно об этом спрашивать. А потом представила все, что он пережил, пока я была с похитителями и вне зоны его внимания, даже страшно стало. Если я сама испытывала страх больше не встретить его никогда гораздо более сильный, чем страх умереть. На площади в городке Дурси, когда он наконец прижал меня к себе, я явно чувствовала, как он дрожит от с трудом сдерживаемых эмоций.

Здрав лицо к нему, снова утонула в зелени его глаз, в которых сейчас искрились золотые звезды и отражалось пламя, пылающее в камине. Завороженная его дьявольским обликом, заостренными чертами лица, пылающими глазами, огненными бликами, скользким по смуглой коже и иногда вспыхивающих отблесках в иссиня-черных волосах, потянулась к его губам и медленно, чувственно провела своим язычком по его губам, наслаждаясь их вкусом и мягкостью. Полные, четко очерченные губы медленно раздвинулись в искушающей улыбке и в приглушенном свете блеснули его белоснежные зубы. Он нависал надо мной всем телом и, облокотившись на локоть, другой рукой перебирал мои шоколадные локоны, потом погладил мое лицо, проследив за своей ладонью взглядом, провел ею до моей обнаженной груди с розовыми вершинками, которые, сморщившись в тугие горошинки, просто умоляли к ним прикоснуться, что он и сделал. От его рук распространялась сладкая волна удовольствия, добавляя пламя костру, разгорающемуся уже у меня между ног. Выгнувшись дугой, игриво потерлась об него бедрами и услышала приглушенный рык самца, начавшего охоту. А потом начался извечный танец страсти и любви между мужчиной и женщиной.

Всю ночь Рене не выпускал меня из рук, еще несколько раз ловил губами мои восторженные вопли наслаждения и обновлял свою метку на шее. И вот утро настало, все тело ноет в приятной истоме, а шея болит от его укусов. Повернувшись на бок, с любопытством всмотрелась в лицо спящего мужа. Во сне его черты расслабились, ушли жесткость и мрачность, и если раньше он выглядел мужчиной за тридцать, то сейчас был похож на парня не старше двадцати пяти. Я боялась потревожить его сон, поэтому, недолго понаблюдав за ним, осторожно прикорнула на его груди, удовлетворенно вслушиваясь в равномерное биение его сердца. Его большого сердца, которое отныне принадлежит только мне, а мое - только ему. Моя любовь разрасталась с каждой секундой, проведенной с ним рядом, проникала в каждый уголок моего тела и души.

Погладила его грудь, зарываясь в черные волосы, а потом шаловливо проследила ладошкой черную дорожку, спускающуюся к главному достоянию и гордости Рене. Когда мой взгляд достиг конца дорожки, то натолкнулся на эту самую гордость, уже твердую как сталь и подрагивающую от нетерпения, чтобы к ней прикоснулись. Я была не против, удовлетворить гордость Рене своей ладошкой, а заодно попробовать на вкус и ртом.

Я думаю, все оборотни Макгрантов и Морруа слышали, как высоко оценил мои старания угодить его гордости Рене, рыча и завывая на всю округу. Ур-р-р-р, я прямо собой горжусь! Заставить извиваться под собой семисотлетнего вера и выть от наслаждения, это надо постараться. Учитывая тот факт, что у меня это был первый опыт. Рене сказал, что если я еще немного подучусь, то у него не выдержит сердце, вызвав у меня довольную улыбку, а у него блеск в зеленых бесовских глазах.

На завтрак нас встречали кто хмурыми не выспавшимися лицами, а кто - понимающими и любопытными. Переплетя пальцы, мы держались за руки и сели за большой стол, накрытый для завтрака. Рэнульф с Менди насмешливо смотрели на нас. Николас, сильно напряженный и не скрывающий свою антипатию ко всем оборотням-мужчинам, сидящим за столом, сверлил всех взглядом, властно положив руку на плечи тесно сидящей рядом с ним Ирис. Девушка с горячим любопытством рассматривала всех мужчин, но тем не менее, жалась к своему жениху. Причем, как я заметила, в ее взгляде на других мужчин не было ни флирта, ни женского интереса к великолепным самцам, которыми являются все без исключения наемники Морруа, одно невинное любопытство. Но вот когда она смотрела или даже просто мельком бросала взгляд на Николаса, в ее глазах буквально зажигались звезды.

Пока завтракала, наблюдала и за нашими мужчинами. Этьен сидел, мрачно уставившись в тарелку и, пару раз поймав его отсутствующий взгляд, увидела в нем тоску и затаенную печаль. Поль словно посторонний бесстрастный наблюдатель переводил взгляд холодных голубых глаз с одного на другого сотрапезника. Рене усиленно поглощал пищу сам и все время заставлял есть меня. 'Бедняга' так хорошо этой ночью потрудился, что торопится пополнить запасы сил. Рэнульф никак не мог налюбоваться Менди, причем взаимно. Ник все сильнее нервничал и уже изредка начал порывивать, замечая горячие провокационные взгляды Тинси и Арно, бросаемые ими на Ирисс, и все крепче прижимал ее к своему телу. Жакру с Жаном молча уничтожали завтрак и по сторонам не смотрели. Джинкс пытался вместе с золотоволосым крупногабаритным херувимчиком Карлом и шкафоподобными Трейсом и Брайсом вести непринужденную светскую беседу.

Короче, было весело, мне, но обстановка накалялась, и мне как и Рене было понятно - пора бы уже и домой ехать. В доме, где есть свободная самка и оборотень, для которого она является истинной, но без метки на шее, другим верам не место. Потому что я уже кишками чувствую, что скоро Ник не выдержит и начнется драка, вон уже старается даже дышать через раз, чтобы не рычать в полный голос и впирается когтями в белую поверхность стола, разрывая полотно скатерти. В итоге, наш завтрак быстро подошел к концу, и все Морруа, откланявшись, отправились домой. Причем Ника вместе с Ирисс, закрыли в комнате наедине, по приказу Рэнульфа и при поддержке Трейса и Брайса, потому как оказалось нервы у Ника тоже не железные, чтобы еще хоть пару минут выдержать других самцов рядом с его девочкой. И мне было его искренне жаль, Нику придется терпеть еще пару лет, прежде чем его совесть позволит ему удовлетворить все свои инстинкты с Ирисс.

Уже перед самым отлетом я подошла к Рэнульфу, явно испытывая нервы Рене, и

попросила присмотреть за Эммой Дурси и ее дочерью Кендис. Я полностью изменила мнение о ней в лучшую сторону, после ее действий в отношении меня и после разговора с Менди, которая была знакома с ней и которая искренне жалела. Менди сказала, что Эмма любила Вульфа, но с каждым прожитым годом любовь к безумцу умирала, а ее жизнь превращалась в личный ад. По большому счету Морруа освободили ее от тюрьмы, в которой она была заключена по собственному желанию и прихоти ее пары Вульфа Дурси. И теперь Эмма полностью посвятит свою жизнь дочери Кендис.

Во Францию мы возвращались снова через Нью-Йорк, где нас ждал личный самолет клана Морруа. Переночевав в уже полюбившемся мне отеле и забрав вещи, мы вылетели в Париж. Там нас уже заждались Глава и его супруга, а так же правая рука Тьерри - Жак и его подруга Мариза, которым не терпелось познакомиться со мной.

Глава 11

Утомительный перелет прошел спокойно, потому что большую его часть я проспала, укутанная теплом рук Рене, иногда сквозь неглубокий сон слушая размеренный, а временами веселый разговор наших спутников. Меня умиляло, что десять мужиков старались как можно тише разговаривать, чтобы меня не беспокоить. А уж если кто забывался, и громкий гогот оглашал салон самолета, то другие цыканьем или шипением напоминали друзьям обо мне. Впервые за многие годы я чувствовала себя в безопасности в окружении дружной семьи. Они не вели себя как члены группы наемников, эти мужчины искренне считали себя семьей, и меня с радостью включили в их число.

Несколько машин неслись по узким дорогам, стремительно удаляясь от Парижа. Вперед, к замку Морруа и его свободным от людей землям. Поля, дороги, поселки и мелкие городки проносились мимо, а я все сильнее нервничала. Сжимая крупную сильную ладонь Рене своей бледной узкой ладошкой, в очередной раз задрал к нему лицо, тревожно спросила.

- Рене, а они точно не будут сердиться на меня из-за хлопот, которые я вам доставила с этими Дурси?

Рене, склонив голову набок, указательным пальцем пробежался по моим скулам, щекам, обрисовал контур моих губ и, наклонившись, уткнувшись лбом в мой лоб, тихо произнес.

- Илана, я уже сказал, что все произошло не по твоей вине. Ты моя пара, значит это моя вина, что я не уследил, не уберег... - задрожав, он прижал меня к теплomu надежному боку, уткнулся носом в шею и оттуда глухо прошептал: - И чуть не потерял. Любимая моя, я больше никогда не упущу тебя из поля зрения. Потребую у Тьерри, чтобы для тебя организовали лабораторию на территории клана, если пожелаешь, конечно, и дальше заниматься наукой.

Опешив от его слов, слегка прикусила его за шею.

- Рене, а жить мы где будем?

В этот момент машина выехала из-за холма и я, затаив дыхание, увидела впереди настоящий старинный замок, тяжелой мрачной громадой вросший в землю. Приникнув к окну, под добродушный смешок Рене, я не могла оторвать глаз от почти сказочной панорамы. Огромное поместье окружали леса, зеленой волной разбегающиеся во все стороны на много миль вокруг. Дорога к замку петляла между красивыми основательными коттеджами, возле которых сустились не только оборотни, но и люди. Как сообщил Рене, в отличие от американских стай, в Европе старым кланам служат многие поколения людей - преданные им и живущие бок о бок.

Мы выехали на асфальтированную площадку перед замком и я, испустив тяжелый неуверенный вздох, вылезла из машины и опять вцепилась в Рене. С нами остались только Арно и Поль, остальные еще по дороге, мигнув нам фарами, разъехались по домам. Задраг голову, восхищенно рассматривала этот великолепный и в тоже время мрачный дом.

- Мы будем жить тут или в другом месте?

Взгляд зеленых глаз Рене потеплел, остановившись на мне. Арно открыл перед нами тяжелые двери, а Поль ответил, опередив мужа.

- Тьерри, Рене и я - кузены и единственные близкие родственники. В какой-то мере этот замок принадлежит нам троим, и поэтому мы живем здесь все вместе. Теперь это и твой дом тоже. Каждому из нас принадлежит крыло замка и еще, первой леди Морруа считается Милана, пара Тьерри.

Я лишь с пониманием кивнула головой, хотя заволновалась, а вдруг эта Милана стерва, и я с ней не смогу ужиться.

Похоже, Поль что-то прочитал на моем лице, потому что уже в дверях меня настигло продолжение.

- Не волнуйся, у вас много общего с Миланой, да и с Маризой тоже, так что вы прекрасно уживетесь. - успокоил Поль.

И я поверила, ведь он никогда не сглаживал остроту своих слов, а если и выдавал что-нибудь, то стоило прислушаться. В прохладном холле, пол которого украшала плитка с замысловатым рисунком, нас, улыбаясь, встретили несколько слуг и пара незнакомых мне веров. Причем их любопытные, но настороженные лица снова заставили напрячься и в поисках защиты встать теснее к Рене. Он сграбастал своей огромной лапой меня, трясущуюся в страхе и неуверенности, и, ответив кивком на приветствие, оставил Арно в холле рассказывать все последние новости незнакомцам, кажется, нас даже представили друг другу. Мы же с Полем и Рене отправились мимо высокой парадной лестницы вглубь дома. Отворив двери, вошли в каминный зал размером с теннисный корт. С высоченного потолка свисала огромная люстра, прямо под ней стоял стол персон на сто, не меньше. Вообще этот замок оправдал мои ожидания, потому что похож на те, что показывают по телевизору или в буклетах-путеводителях по историческим местам.

Несколько диванов, кресел и столиков располагались возле камина, в котором, без сомнения, в средние века жарили целого быка, сейчас весело и уютно пылал огонь, с треском плюясь искрами, и разбрасывая веселые заманчивые блики вокруг. В кожаных креслах с высокими спинками сидели, судя по голосам, мужчины. Возле одного из них сидела девушка, держа его ладонь и молча наблюдая за огнем в камине. Вторая девушка расположилась на коленях другого мужчины и тихонько посмеивалась над едва слышным бурчанием своей пары. Еще не заметив нас, очень игриво и искушающе промурлыкала, склонившись к лицу мужчины.

- Любимый, давай я тебя поцелую, и ты меня сразу за все простишь!

Бурчание прекратилось, и я заметила профиль мужчины, который оторвался от спинки кресла и потянулся к губам жены. В этот момент рядом раздался насмешливый голос Поля.

- Тьерри, а можно я тоже тебя поцелую, и ты меня тоже за все простишь?

Мужчина резко повернулся к нам, явив перекошенное от ярости лицо. Я ужаснулась, увидев его глаза. Бешеные, яростные и мрачные глубины ада скрывались в них. Ахнув, я прижалась всем телом к Рене, вызвав в нем раздражение, правда не ко мне.

- Убери это выражение с лица, кузен, а то ты пугаешь мою пару. Она не знает тебя, чтобы спокойно выносить твой гнев, вызванный тем, что тебя оторвали от любимого занятия.

Обе девушки, заметив нас, резко встали и быстро пошли навстречу. Рене слегка нахмурился, скорее всего, нервничая из-за этой встречи не меньше моего, но девушки, подойдя ко мне, лишь мило улыбнулись, с любопытством рассматривая меня. К ним медленно присоединялись огромные мужчины, но я пока все внимание сосредоточила на

женщинах.

- Позвольте представить вам мою пару Илану Ирвинг-Стоунер. Она из Нью-Йорка, мы встретились во время операции в Южной Америке по освобождению ученых из плена тамошнего наркобарона. Впрочем, вы почти обо всем уже знаете, - начал знакомить нас Рене.

- Милана Морруа, пара Главы клана Тьерри Морруа, добро пожаловать, - протянула изящную руку невысокая, хрупкая девушка с гладкой волной черных волос до талии.

Кто из них кто я уже по этой короткой перепалке поняла и сейчас смотрела на Милану. Такая же бледная молочная кожа как и у меня, и к тому же - серые глаза. Только у меня они были скорее стального или серебристого оттенка, а у нее - прозрачные серые озера, окруженные более темной каймой. Очень неожиданное сочетание, придающее ее взгляду таинственности. Прямой носик, губки бантиком и очень явные славянские черты. Хрупкая гибкая фигура с небольшой грудью и не слишком ярко выраженными бедрами. Она похожа на воздушную призрачную нимфу, и это не смотря на то, что ее малышам исполнилось уже по полтора года.

- Мариза Фонтъен Морруа, пара Жака Фонтъена Морруа, - тихо представилась брюнетка, прекрасная латиноамериканка.

Переведя взгляд на Маризу, с восхищением и даже завистью рассматривала эту очаровательную женщину. Бразильянка со смуглой золотистой кожей, словно светящейся изнутри, янтарные глаза с редкими вспышками золота, в которых светилась вселенская доброта и кротость, большой рот с тонкими красивыми губами. Черные как смоль буйные волосы спускаются крупными кольцами. А фигура заставила ревновать к Рене и с силой сжать его руку. Округлая высокая грудь очень приличных размеров и крутые, но при этом без излишков бедра. Пока она шла в мою сторону, я отметила, как они плавно зазывно двигались. Поль так вообще с трудом оторвал от Маризы взгляд, и даже лед в его голубых глазах растаял при виде этой горячей штучки.

Наши гляделки прервали двое мужчин, подошедших вслед за девушками и вставших каждый позади своей пары. Они поразили меня еще сильнее, чем эти дамы. Тьерри был не просто большой и высокий, он был огромный и выше остальных присутствующих здесь мужчин, которые пока были самыми высокими из всех кого я встречала. Но этот... Более того, Тьерри просто подавлял своей темной яростной аурой, которая волнами исходила от него. Я даже поежилась от этого ощущения, но стоило мне заглянуть ему в лицо, замерла, пытаясь осознать впечатления. Его лицо с правой стороны покрыто шрамами от ожогов, и я знала, что и когда могло оставить подобные отметины. Жуткие шрамы спускались под воротник, и я ужаснулась, представив, что и тело покрыто ими. Боже, что должен был испытать этот мужчина, чтобы темная дикая аура возникла вокруг него. Наверное, именно вид этих шрамов заставил принять его и перестать бояться. Я уверена, прошедший через такие муки сумеет понять меня и мои страхи. Он словно дал мне время рассмотреть и оценить его, затем глухо поприветствовал:

- Тьерри Морруа, Глава клана! Рад видеть тебя, Илана, надеюсь, здесь ты обретишь дом и семью. - Моя ладонь слегка дрожит в его огромной, тоже изуродованной ожогами, но он вызывает безоговорочное доверие.

А вот второй мужчина заставил непроизвольно поежиться от холодка, пробежавшегося по позвоночнику. Ниже Тьерри на голову, да и Рене тоже, но зверь внутри него слишком силен. Из черных глаз, которые, казалось, поглощали весь свет, выглядывал

его зверь, цепко и бесстрастно оценивал меня. Моя волчица, почувствовав этот взгляд, жалобно заскулила внутри и нервно заворочалась. Только поймав его взгляд и отметив тонкие губы, поджатые в жесткую непримиримую линию, невольно задвинулась за спину Рене, не выпуская его руки. Судорожно сглотнув, убирая привкус страха, отметила, что мои маневры вызвали недоумение у Жака. Он удивленно поднял бровь и раздвинул губы в удивительно мягкой улыбке, от чего я облегченно выдохнула, заставив усмехнуться уже всех мужчин, а Тьерри довольно пробасил, обращаясь к Жаку.

- Ты заметил, Жак, она испугалась тебя, а не меня. Так что я делаю успехи! А тебе еще учиться и учиться правильно себя вести с женщинами.

Милана расхохоталась и ткнула мужа кулачком в живот, от чего тот притворно охнул и сграбастал ее в объятия, приподнимая над полом. Жак, как показалось, немного покраснел, что вообще ввело меня в ступор, и протянул ладонь первый, чтобы поздороваться. Но не успела я протянуть свою в ответ, как тишину зала нарушил предупреждающий рык Рене. Жак, ни сколько не обижаясь, лишь представился и, подхватив Маризу на руки, вернулся к своему креслу, усадив ее к себе на колени. Как недавно рассказывали Поль с Рене, ей в жизни тоже очень сильно досталось, что практически сломало ее, но Жак вернул ее к жизни, а она одарила его своей любовью.

Милана, выяснив у нас, голодные мы или нет, распорядилась накрыть в этой комнате ужин. Пока готовили стол, мы сидели возле камина, и по просьбе семьи я рассказывала о своей жизни. Женщины искреннее и сочувствующе ахали и охали, даже пару раз утирали слезы, я поняла, что мы однозначно подружимся. Милана отличалась взвешенной рациональной позицией по всем вопросам, а вот Мариза напоминала пугливого и эмоционального зайчонком. В ее глазах то искрился смех, то плескался ужас, то отражались удивление и сочувствие. Под взглядами этих девушек все, о чем я рассказывала, уже не казалось таким ужасным, и чувство одиночества совсем растаяло. Я именно в этот момент поняла, что действительно обрела семью и друзей.

Я почти закончила рассказывать о своих похождениях, когда увидела как в кресле, стоящем рядом с Тьерри и Миланой, кто-то зашевелился, и тут же из-за высокого кожаного подлокотника показалась заспанная мордашка черноволосой и сероглазой девочки, потирающей глазки. А затем и вторая малышка, цепляющаяся за плечо первой, только у этой глазки черные как у папы. Но в остальном они похожи как две капельки воды. Сладко зевнув, демонстрируя белоснежные зубки, они заметили меня, под нежные улыбки присутствующих неловко сползли с кресла и наперегонки рванули в мою сторону. Рене захохотал и подхватил одну из них, подбрасывая вверх и тут же подхватывая. Вторая, добравшись до меня, стала карабкаться ко мне на колени, и я решила ей помочь. Я так давно не общалась с детьми, что даже не знала, что с ними делать, но эти два чуда меня покорили с первого взгляда. Девочка меня всю ощупала, изучила и, важно засунув палец в рот, недовольно уставилась на отца с матерью.

- Наши девочки - Лиссиана и Елена, - представила юных принцесс Милана, затем, улыбаясь, уверила Лиссиану, сидящую у меня на коленях, - Мы скоро будем кушать.

И на личике девочки тут же заиграла довольная улыбка, и палец был забыт. Рене, затискав Елену, или Лену, как ее звала Милана, отдал ее Тьерри, который прижал дочь к груди с таким выражением, словно это восьмое чудо света.

Нас пригласили к столу; и этот ужин я не забуду никогда. Вообще, ужинать за королевским столом в присутствии слуг-людей и наблюдать, как едят дети - это нечто.

Поразило как Поль и Жак соревновались кто из них сумеет больше запихнуть в двойняшек ложек с кашей. Как по секрету сообщила Милана, Мариза на третьем месяце беременности, и Жак активно тренируется, чтобы потом с собственным ребенком проблем не испытывать. Я же завидовала, глядя на еще плоский живот Маризы и этих маленьких чумазных чертенят, активно портящих одежду своих дядек. Тьерри только ухмылялся, словно божество, снисходительно наблюдающее за всеми. Но стоило Милане погладить его по щеке, тут же превратился в Чеширского кота, тянущегося за лишней лаской.

Я вздрогнула, когда рука Рене погладила меня по коленке, а потом, лаская и возбуждая, проникла под платье и поползла вверх. Покраснев от того, что кто-то может заметить наши игры под столом, сердито шлепнула Рене по руке, заставляя ее убраться. В ответ тот громко недовольно рыкнул и тут же вернул свою руку обратно, как бы утверждая свое законное место на моей ляжке. Мне оставалось лишь укоризненно посмотреть на него, а он, сверкнув плутоватыми зелеными глазами и поиграв бровями, пересадил меня к себе на колени, пододвигая мою тарелку.

- Давай, любимая, я тебя покормлю. Мне же тоже тренироваться нужно, вот я с тебя и начну.

Я невольно рассмеялась жадному жаркому взгляду, блуждающему по моему лицу и телу, поэтому мы постарались быстрее закончить ужин и отправиться спать в свое крыло. Уже лежа в кровати и слыша мерное дыхание Рене на шее, ощущая тяжелую руку, перекинутую через мою талию, и прижимающую к его горячему большому телу, я впервые в жизни почувствовала, что полностью счастлива. Потому что у меня все есть: семья, дом, мужчина, который любит меня до потери пульса. Будет и любимая работа, и множество интересных событий в моей жизни. Хотя главное, что я ценю в этой жизни - любовь, и она у меня есть. А если чего-то нет, Рене постарается достать, в этом не сомневаюсь нисколько.

Два года спустя.

Лиссиана, наморщив нос, пыталась честно играть со мной в игру ходилки, но пришлось в очередной раз поправить ее фишки. Елена заснула под столом, где пряталась от полуторагодовалого Пьера, сына Маризы и Жака. Сам Пьер дрых у меня под боком, раскинувшись в позе звезды и трогательно приоткрыв рот. Мариза с Жаком отдыхают, а мы с Миланой сегодня за нянек. Почувствовав сильный толчок, охнула и положила руку на большой живот, умиряя своих сорванцов. Нам с Рене судьба подарила шанс произвести на свет двоих мальчишек, которые в последнее время житья мне своими пинками не давали, предупреждая, что им не терпится выйти на свет. В семьях оборотней дети рождались редко, но довольно часто встречались двойни или даже тройни. Всем Морруа, обретшим своих половинок, несказанно повезло в скором времени услышать: "Любимый, мы беременны".

Милана усиленно что-то выискивала в сети интернет, при этом почему-то морщась как от головной боли. Оторвавшись от игры с Лисианой, я спросила.

- Мил, что ты там с таким азартом ищешь? У тебя уже голова разболелась. Хочешь заставить Тьерри нервничать? Нервы-то у него не железные!

Милана, улыбнувшись, с нежностью ответила:

- Да, у наших мужчин нервы не железные, если дело касается нас. Но понимаешь, я тут мебельную фабрику купила пару месяцев назад, а сейчас вижу, что там проблемы с воровством назревают. Серьезные!

- Мебельную фабрику? Да зачем она тебе вообще была нужна?

- Не знаю! Предчувствие подсказало, точнее, буквально потребовало, вот и купила.

Я заинтересовалась, потому что уже слишком многие знали о даре Миланы находить истинные пары для веров, поэтому с горящими любопытством глазами спросила.

- А где?

Милана только скривилась как от зубной боли и, тяжело вздохнув, ответила.

- В России. И даже лучше, в Сибири. И сейчас я точно знаю, что Тьерри придется кого-то послать туда.

В дверях раздался приглушенный бас, вздрогнув и обернувшись на голос, мы увидели в дверях кабинета Тьерри и Рене.

- Кого послать, родная? И куда? Я только с удовольствием!

Пройдя к жене, Глава пересадил ее к себе на колени и уткнулся в макушку, вдыхая любимый аромат. Рене же присел позади меня на колени и, прижав меня спиной к себе, положил свои большие ладони на мой живот, заставив успокоиться наших сорванцов. Я облегченно выдохнула ему в ухо.

- Больше не уходи от нас так надолго. Без тебя они доводят меня до белого каления. Дерутся, паразиты, пока тебя нет.

Рене лизнул меня в ухо и тут же согрел теплым дыханием.

- Потерпи еще чуть-чуть, любимая. Больше ни на шаг не отойду.

Тьерри снова повторил свой вопрос, при этом кинул взгляд на появившегося Поля.

- Так кого и куда послать-то?

Милана открыла рот, но заметив Поля, снова поморщилась, потеряв виски, а потом

выдала.

- Помнишь, я тебе про мебельную фабрику под Иркутском говорила. Так вот, я ее купила, но сейчас выяснила, что меня обворовывают и, к тому же, тянут деньги. Я хочу, чтобы Поль слетал туда и выяснил ситуацию... А заодно и Этьена пусть прихватит.

Мы все дружно уставились на Поля пристальными изучающими взглядами, а он, как мне показалось, немного испугался.

- Милана, а тебе больно... ну как с Маризой?

На мгновение задумавшись, она лишь покачала головой и ответила:

- Такие странные ощущения, я бы даже сказала множественные. Но боли нет, лишь печаль, страх и одиночество.

Поль облегченно выдохнул и бросил короткий взгляд на Главу. Получив такой же короткий кивок, вылетел из кабинета словно ангел мести.

Рене, сильнее прижав меня, негромко прокомментировал ситуацию.

- Похоже, скоро в нашей семье будет прибавление, не только наши малыши, но и новые женщины будут. Надеюсь, Полю и Этьену повезет не меньше, чем нам.

Я же в ответ сказала, вызвав общий мужской ажиотаж.

- Любимый, а я уже рожаю!

Через несколько часов в семье Морруа появились два новых здоровых зеленоглазых мальчика. А я, наконец, спокойно уснула в руках своего любимого мужчины с чувством, что теперь у меня действительно есть все. Мой муж отлично постарался!

Конец

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net